

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Радионов Никита Сергеевич

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)
ГРАЖДАНИНА, СОСТОЯЩЕГО В БРАКЕ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель

Матвеева Наталья Алексеевна,
кандидат юридических наук, доцент

Москва – 2025

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Несостоятельность (банкротство) гражданина, состоящего в браке, в системе отношений банкротства граждан.....	16
1.1 Специальная процессуальная правосубъектность лиц, состоящих в браке, в рамках производства по делам о несостоятельности (банкротстве)	16
1.2 Влияние семейно-правового статуса гражданина на процедуру несостоятельности (банкротства).....	51
Глава 2 Проведение процедур несостоятельности (банкротства) одного или обоих супругов.....	89
2.1 Оценка совместных действий супругов в рамках дела о несостоятельности (банкротстве).....	89
2.2 Совместное банкротство супругов.....	113
Глава 3 Особенности правового регулирования банкротства лиц, состоящих в браке, обусловленных спецификой совместных обязательств.....	135
3.1 Специфика определения общих обязательств супругов.....	135
3.2 Доказывание общего характера обязательств супругов.....	152
3.3 Рассмотрение требования супруга-кредитора в деле о банкротстве супруга-должника.....	170
Заключение.....	189
Список литературы.....	192
Приложение А Сравнение доктрины материальной консолидации и специальной процессуальной правосубъектности.....	266
Приложение Б Сравнение процессуального соучастия и специальной процессуальной правосубъектности супругов, совместного банкротства супругов.....	267

Приложение В Характеристика и критерии разграничений личных и общих обязательств супругов.....	268
Приложение Г Предложения по совершенствованию законодательства.....	270

Введение

Актуальность темы исследования. В правовом регулировании продолжается процесс гармонизации положений Главы 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» с нормами Семейного кодекса Российской Федерации. Современное правовое регулирование характеризуется недостаточным вниманием к семейно-правовым отношениям. В частности, статус супругов и характер их имущественных прав не учитываются как ключевые переменные в процедурах банкротства граждан.

Статистические данные свидетельствуют о значительном росте числа дел о банкротстве граждан в Российской Федерации: количество таких дел увеличилось с 51 тысячи в 2019 году до 120 тысяч с января по март 2025 года [348], что подчеркивает масштабность данного явления [362; 366]. Особую значимость приобретает тот факт, что за 2024 г. более чем 96% процедур были инициированы самими должниками, при этом более 70% кредиторов не получили удовлетворения своих требований [356]. Учитывая, что более половины населения состоит в браке, и принимая во внимание данные Всероссийского центра изучения общественного мнения о почти двукратном увеличении числа многодетных семей в России за последние 10 лет [361], анализ статистических данных выявляет две ключевые трудности: во-первых, широкий масштаб банкротств физических лиц, включающий лиц, состоящих в браке, что требует совершенствования правового регулирования с учетом семейного статуса должников; во-вторых, низкий процент удовлетворения требований кредиторов, который представляется обусловленным в том числе сложностями в определении правового режима общего имущества супругов и порядка его реализации в процедуре банкротства.

Принятие Указа Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»

подчеркивает значимость семьи как традиционной ценности, необходимость обеспечения ее стабильного финансового положения. Законодатель предпринимает конкретные шаги по реформированию института банкротства с учетом семейно-правовой специфики. Данное направление находит отражение в законодательных инициативах о наделении супруга должника статусом лица, участвующего в деле о банкротстве (Федеральный закон от 29.05.2024 № 107-ФЗ). Указанные изменения подтверждают востребованность научного осмысления вопросов правового регулирования банкротства с учетом особенностей семейно-правовых отношений.

Вместе с тем законодательство не содержит положений, обозначающих четкие границы правосубъектности супругов в рамках дела о банкротстве, поэтому суды не принимают совместного заявления супругов о банкротстве. Кроме того, остаются неурегулированными вопросы комплексного признания совместного банкротства, и, как следствие, не установлена обоснованность применения единого имущественного комплекса супругов в делах о несостоятельности. Особого внимания заслуживают вопросы определения условий включения в конкурсную массу супруга-должника заработной платы супруга (не-банкрота), целесообразность участия супруга (не-банкрота) в утверждении мирового соглашения в банкротстве, возможность рассмотрения по существу заявления о привлечении супруга (не-банкрота) к субсидиарной ответственности, применения субординации требований супруга.

Значимость исследования определяется, в том числе, необходимостью уточнения аспектов учета семейно-правового состояния должника, прав и интересов несовершеннолетних детей в процедурах несостоятельности (банкротства). Существенное значение имеет тот факт, что супруг, не признанный банкротом, фактически претерпевает негативные последствия несостоятельности второго супруга как в материальном плане (уменьшение общей собственности), так и в морально-психологическом аспекте (вынужденное изменение образа жизни, эмоциональное давление). Однако действующее законодательство не содержит положений, уделяющих

должного внимания регулированию таких последствий, соответственно, присутствует правовая неопределенность в признании обозначенных трудностей для гражданского оборота.

Таким образом, все вышесказанное свидетельствует о том, что несмотря на очевидный особый статус физических лиц, состоящих в браке, в процедурах банкротства отсутствие специального регулирования (совокупно с рядом вопросов в обеспечении единообразия судебной практики и недостаточной теоретической разработанностью особенностей правового статуса супругов в делах о несостоятельности) обуславливает актуальность выбранной темы и необходимость проведения настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы правового регулирования статуса должников, состоящих в браке, были затронуты в работах отечественных ученых в сфере предпринимательского и семейного права, среди которых особо следует отметить диссертационные исследования П.А. Ломакиной (правовое регулирование общих обязательств супругов), Л.М. Алферовой (конкурсная правосубъектность должников-физических лиц), Р.В. Файзуллина (процедура совместного банкротства супругов в контексте немецкого законодательства) и С.Г. Побережного (правовое регулирование предпринимательской деятельности супругов). При этом указанные авторы уделяли внимание не столько влиянию семейно-правовых отношений на процедуры банкротства, сколько анализу аспектов правового статуса отдельных категорий должников в делах о банкротстве, в частности, исследовали опыт зарубежного законодательства, выделяли общие характеристики понятия должника.

В ходе проведенного исследования были проанализированы труды как ученых дореволюционного периода, в частности, И.Г. Оршанского, Г.Ф. Шершеневича, так и современников: Е.В. Гладышевой, М.В. Демченко, А.В. Егорова, В.И. Иванова, С.А. Карелиной, К.И. Кузнецова, И.В. Матвеева, Н.А. Матвеевой, Р.Т. Мифтахутдинова, В.Ф. Попондопуло, Г.Ф. Ручкиной, А.В. Сарнаковой, М.В. Телюкиной, М.К. Треушникова, И.В. Фролова,

А.И. Шайдуллина, И.М. Шевченко, С.С. Шестало, Т.П. Шишмаревой, Е.С. Юловой и др.

Целью исследования является разработка и обоснование теоретических положений и практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования несостоятельности (банкротства) гражданина, состоящего в браке.

В рамках определенной цели исследования поставлен ряд **задач**:

- установить основания для наделения супругов особым процессуальным статусом при рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве);

- определить влияние семейно-правового статуса гражданина на процедуру несостоятельности (банкротства) для выявления способов защиты прав добросовестных супругов и кредиторов;

- выделить специфику совместных действий супругов в преддверии банкротства для установления критериев злоупотребления семейно-правовым статусом;

- проанализировать совместное банкротство супругов для определения преимуществ и условий его применения;

- исследовать правовую природу общих обязательств супругов для разработки подхода «единого имущественного комплекса супругов» в деле о банкротстве;

- установить особенности доказывания общего характера обязательств супругов для определения критериев допустимости рассмотрения по существу заявления о привлечении супруга к субсидиарной ответственности;

- выявить специфику рассмотрения требования супруга-кредитора в деле о банкротстве для обоснования возможности субординации требований супругов.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе несостоятельности (банкротства) гражданина, состоящего в браке.

Предмет исследования составляют нормы российского законодательства, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с несостоятельностью (банкротством) физических лиц, состоящих в браке, а также научные труды и материалы правоприменительной практики.

Область исследования диссертации соответствует п. 6. «Теория субъектов. Особенности правового положения субъектов в отдельных сферах экономики и социально-культурной деятельности. Отношения, связанные с участием в корпоративных организациях; отношения по управлению юридическим лицом. Отношения экономической зависимости. Несостоятельность (банкротство). Субъекты процессуальных отношений» и п. 25. «Особенности судебных производств по отдельным категориям дел. Способы снижения нагрузки на судебную систему» Паспорта научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Методология и методы исследования. Методология исследования характеризуется использованием диалектического метода исследования, общенаучных и частно-научных методов познания.

Диалектический метод познания позволил рассмотреть правовое регулирование банкротства физических лиц, состоящих в браке, в его развитии и взаимосвязи с иными правовыми явлениями; методы анализа и синтеза были применены при исследовании правовых норм и судебной практики; метод системного анализа был использован для выявления взаимосвязей между нормами различных отраслей права, регулирующих банкротство физических лиц, состоящих в браке.

Из частно-научных методов в работе применялись: формально-юридический метод, позволивший проанализировать содержание правовых норм, регулирующих банкротство физических лиц, состоящих в браке; сравнительно-правовой метод, использованный при сопоставлении различных подходов к регулированию банкротства супругов в российском и

зарубежном законодательстве; историко-правовой метод, примененный при исследовании развития института банкротства физических лиц в России.

В работе также были использованы методы толкования права (грамматический, логический, систематический, телеологический), позволившие выявить действительное содержание правовых норм о банкротстве физических лиц, состоящих в браке.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных ученых о влиянии семейно-правовых отношений на институт несостоятельности (банкротства), развитии теоретических представлений о правовой природе и сущности особого процессуального статуса супругов в делах о банкротстве, подходах к определению пределов учета семейно-правовых связей при реализации норм законодательства о банкротстве.

Нормативную базу исследования составляют следующие нормативные правовые акты: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и др.

Эмпирическую основу исследования составили материалы судебной практики, в том числе более 150 судебных актов за период с 2017 года по 2025 год, материалы Единого федерального реестра сведений о банкротстве, материалы научно-практических конференций, данные социологических исследований и иные источники.

Научная новизна исследования состоит в разработке научно-обоснованного подхода к правовому регулированию банкротства граждан, состоящих в браке, как особой категории участников дела о банкротстве, учитывающего их правовой статус и специфику семейно-правовых отношений, способы защиты прав добросовестных супругов и их кредиторов.

Обоснована специальная процессуальная правосубъектность супругов в делах о банкротстве.

Установлена необходимость признания возможности совместного банкротства супругов, рассмотрения потенциальной конкурсной массы в таких делах с применением подхода «единого имущественного комплекса супругов».

Научная новизна настоящего исследования содержится в **положениях, выносимых на защиту:**

1) Установлено, что супруги в рамках дела о банкротстве обладают совокупностью качественных характеристик, выражаемой в взаимосвязи и взаимозависимости финансового положения, в особом правовом статусе, характеризующимся наличием общего имущества и общих обязательств, спецификой процедуры реализации общего имущества. Обоснована необходимость наделения супругов специальной процессуальной правосубъектностью в рамках производства по делу о несостоятельности (банкротстве), характеризующейся следующими правами: совместное обращение в суд с заявлением о банкротстве, возможность ходатайствовать об объединении дел о банкротстве супругов в одно производство, требовать учета интересов семьи при определении порядка реализации общего имущества, а также при утверждении плана реструктуризации и мирового соглашения (С. 41; 44-51).

2) Доказано, что совместное банкротство супругов существенно повышает эффективность процедуры банкротства, позволяет арбитражному суду принять к производству совместное заявление и возбудить единое производство по делу о банкротстве супругов либо объединить дела об их банкротстве при наличии следующих условий: существование имущества в общей собственности супругов; общность мажоритарных кредиторов; возможность ускоренного достижения целей процедур банкротства при объединении дел, включая максимальное удовлетворение требований кредиторов (С. 130-134).

3) Аргументирована целесообразность применения при банкротстве физических лиц, состоящих в браке, подхода, называемого «единый

имущественный комплекс супругов», под которым следует понимать целостную совокупность всех имущественных прав, обязательств, материальных и нематериальных благ, накапливаемых, приобретаемых или возникающих в результате брачных отношений, включая цифровые активы, результаты интеллектуальной деятельности, корпоративные права и иные имущественные права, возникающие как прямым, так и опосредованным образом во взаимоотношениях супругов. Единый имущественный комплекс супругов обеспечивает целостный подход к определению конкурсной массы в делах о банкротстве супругов, упрощение процедуры реализации имущества должника, защиту прав добросовестных участников процесса банкротства, интересов несовершеннолетних детей и семьи в целом, а также учет современных форм имущественных активов (С. 147; 150-152).

4) Обоснована необходимость применения субординации требований супругов в делах о банкротстве физических лиц. Основными критериями для оценки судом требования супруга на предмет его субординации должны быть: основание возникновения общего обязательства, момент возникновения требования у супруга, средства, за счет которых было погашено общее обязательство супругов (С. 185-188).

5) Аргументировано положение о необходимости регулирования процесса включения в конкурсную массу должника-банкрота имущества, приобретенного за счет заработной платы супруга (не-банкрота) в период брака, согласно которому заработная плата супруга (не-банкрота) сохраняется в его единоличном распоряжении, однако имущество, приобретенное на данные средства в период брака (за исключением расходов на текущие нужды семьи), подлежит включению в конкурсную массу должника в размере 50% его стоимости. Обоснованный подход является более эффективным по сравнению с иными возможными моделями регулирования, в частности, режимом отложенной общности (С. 63-68).

6) Доказано, что преобразование индивидуальных долговых обязательств в совместные должно определяться по совокупности

формальных признаков (специальный субъектный состав, воля сторон) с учетом цели, которая может быть выражена вне зависимости от стоимостных показателей полученных благ. Определено, что при квалификации обязательства как совместного суду необходимо установить его преимущественную связь с семейными интересами, отграничив от личных и тесно связанных предпринимательских правоотношений, особенно в случаях, когда характер такой связи вызывает обоснованные сомнения (С. 141-144; 147).

7) Установлено, что в делах о банкротстве физических лиц заявления о привлечении к субсидиарной ответственности супруга должника-банкрота подлежат рассмотрению по существу в рамках обособленного спора. В процессе оценки обоснованности требований исследуются следующие обстоятельства: возникло ли обязательство в интересах семьи; осуществлял ли супруг фактический контроль над расходованием полученных средств; способствовали ли действия супруга возникновению или увеличению неплатежеспособности должника. Размер ответственности определяется с учетом степени вовлеченности супруга в действия, приведшие к банкротству, и соотносится с общим объемом требований кредиторов (С. 164-167; 169-170).

8) Доказано, что последствием для супругов, использующих видимость семейно-правового положения и создающих отношения, при которых все обязательства на систематической основе концентрируются исключительно на одном из супругов, будет признание брака фиктивным и невозможность освобождения гражданина от обязательств, что исключает достижение основной цели должника, прибегающего к процедуре банкротства (С. 109-113).

Теоретическая значимость работы состоит в разработке собственных теоретических выводов, которые могут служить основой для будущих исследований в области банкротства физических лиц, состоящих в браке.

Практическая значимость работы заключается в использовании его результатов для совершенствования законодательства и судебной практики в

сфере банкротства физических лиц, состоящих в браке. Проведенный анализ и сформулированные выводы могут стать основой для разработки проектов нормативных правовых актов, направленных на повышение эффективности института несостоятельности (банкротства). Материалы исследования могут использоваться в образовательном процессе для подготовки студентов по дисциплинам «Гражданское право», «Семейное право», «Предпринимательское право» и «Правовое регулирование семейного бизнеса». Результаты работы могут интегрироваться в практику юридических консультаций, позволяя специалистам более квалифицированно подходить к вопросам банкротства с учетом семейных отношений.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается монографическими и другими научными работами, обширной судебной практикой (период 2017–2025 гг., всего использовано более 150 судебных актов) по рассмотрению споров о несостоятельности (банкротстве), осложненных семейно-правовыми отношениями.

Основные положения диссертации, выводы, сделанные в ходе исследования, изложены на следующих научных, научно-практических международных, всероссийских конференциях, форумах, слетах, круглых столах: на XIX Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Современные проблемы юридической науки» (г. Челябинск, ЮУрГУ, 20-21 апреля 2023 г.), на Второй Международной научно-практической конференции «Бизнес, менеджмент, право» (г. Екатеринбург, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 25 ноября 2023 г.), на III Всероссийской студенческой научной конференции «Великие юристы России» (г. Москва, РПА Минюста России, 25 апреля 2024 г.), на Национальной научно-практической конференции «Защита гражданских прав: вопросы теории и практики» (г. Иркутск, РГУП, 26 апреля 2024 г.), на IX Всероссийской научно-практической конференции «Гражданское право и гражданское судопроизводство: актуальные вопросы

теории и практики» (г. Хабаровск, ТГУ, 26 апреля 2024 г.), на XX Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Университетские правовые диалоги: голос молодых – University Law Dialogues: Voice of the Youth» (г. Челябинск, ЮУрГУ, 26-27 апреля 2024 г.), на III Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности» (г. Москва, МУИВ, 5 декабря 2024 г.), на Международной научно-практической конференции «История и новые вызовы современной юридической науке» (г. Омск, Сибирский юридический университет, 13 декабря 2024 г.).

Материалы диссертации используются в практической деятельности ООО «РКТ». В частности, выводы и основные положения диссертационного исследования были использованы при подготовке методических рекомендаций по сопровождению процедур банкротства физических лиц, состоящих в браке, а также при проведении обучающих семинаров для сотрудников. Практическое применение результатов исследования способствовало повышению эффективности работы при проведении процедур банкротства граждан, состоящих в браке, позволило более эффективно защищать права всех участников процесса банкротства, способствовало качественному оказанию юридических услуг нашим клиентам.

Материалы исследования используются Кафедрой правового регулирования экономической деятельности Юридического факультета Финансового университета в учебном процессе в преподавании учебных дисциплин «Гражданское право», «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 8 работах общим объемом 3,96 п.л. (весь объем авторский),

опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации. Материал изложен в соответствии с целью, задачами, объектом и предметом научно-исследовательской работы, состоящей из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 368 наименований и 4 приложений. Текст диссертации изложен на 270 страницах и содержит 3 таблицы.

Глава 1

Несостоятельность (банкротство) гражданина, состоящего в браке, в системе отношений банкротства граждан

1.1 Специальная процессуальная правосубъектность лиц, состоящих в браке, в рамках производства по делам о несостоятельности (банкротстве)

Учреждение банкротства граждан в 2015 году было обусловлено значительными объемами непогашенной потребительской задолженности физических лиц. За время действия специального регулирования (с октября 2015 года по сентябрь 2022 года) несостоятельными признано 670 тысяч граждан, причем почти треть из них (194 тысячи человек) пришлось только на 2022 год [345]. И.В. Фролов, анализируя развитие Главы 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), отмечает, что снижение доходов населения, осложнившее положение должников и вызвавшее рост просроченных кредитов граждан до одного триллиона рублей в первой половине 2015 года, актуализировало необходимость создания механизмов урегулирования споров между должниками и кредиторами, в которых особенно нуждались банки из-за убытков от непогашенных долгов [325, с. 96]. На начальном этапе научное сообщество с осторожностью восприняло введение специального регулирования банкротства граждан. В.Ф. Попондопуло и Е.В. Слепченко отмечали, что оценка результатов и эффективности этого механизма возможна лишь после его практического применения арбитражными судами. Тем не менее, они подчеркивали, что само введение новых положений может оказать положительное влияние на экономику [302, с. 9].

Согласно пункту 1 статьи 25 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), гражданин, не способный удовлетворить денежные требования кредиторов или исполнить обязательные платежи, может быть признан банкротом. Соответственно, пункт 2 статьи 3 Закона о банкротстве устанавливает, что заявление о банкротстве принимается, если долг гражданина составляет не менее 500 тысяч рублей и не погашен в течение трех месяцев. Если до сентября 2020 года инициировать банкротство можно было при долге от 500 тысяч рублей, то введение параграфа 5 главы 10 Закона о банкротстве позволило подавать заявление о банкротстве с долгами от 50 до 500 тысяч рублей. С ноября 2023 года вступили в силу новые условия внесудебного банкротства, минимальный порог долга был снижен до 25 тысяч рублей, а максимальный увеличен до 1 млн рублей. Рассматриваемая процедура банкротства является упрощенной, минимизирует издержки и проводится без участия суда и финансового управляющего. Она является прерогативой должника: только он может инициировать внесудебное производство, в отличие от кредиторов и госорганов, которые этой возможности лишены. Однако кредиторы имеют право оспорить действия МФЦ в арбитражном суде на основании статьи 223.5 Закона о банкротстве, если они не согласны с упрощенной процедурой.

Исследуя основания признания физического лица банкротом (включая введенные в 2020–2021 гг.), К.А. Абдуллаев отмечает, что эти основания различаются в зависимости от органа, который признает несостоятельность, а также от добровольного или обязательного характера обращения с соответствующим заявлением [259, с. 27]. Раскладывая тезис на две составляющие (первая – «различие в органе, который признает несостоятельность» и вторая – «добровольный и обязательный характер»), применительно к первой составляющей высказывания полагаем, что стоит согласиться с мнением Е.В. Гладышевой о том, что «судебное и внесудебное банкротство в материальном вопросе об освобождении должника от

исполнения обязательств перед кредиторами смыслового различия не имеют» [269, с. 99].

Рассматривая различия добровольного и обязательного банкротства (выражается в последствиях: помимо возможного привлечения к ответственности по части 5 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, неисполнение обязанности может быть расценено судом как недобросовестное поведение, что влечет за собой риск препятствия применения в отношении гражданина правила об освобождении от обязательств после завершения процедуры банкротства. Сделаем ремарку о том, что (в отличие от недобросовестности) неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является [27]), также важно уделить внимание и принудительному банкротству. Хотя оба процесса направлены на возбуждение дела о банкротстве, ключевое различие, на наш взгляд, заключается в возможности предложения кандидатуры арбитражного управляющего. Это позволяет кредиторам условно «контролировать» процесс банкротства. Доступ к информации о состоянии активов должника и его сделках, а также сотрудничество с управляющим, выполняющим роль антикризисного менеджера, который эффективно увеличивает конкурсную массу – это важные инструменты для защиты интересов кредиторов.

Итак, заявление о признании банкротом должно быть подано в суд в обязательном порядке, если сумма задолженности превышает 500 тысяч рублей и просрочка в исполнении требований кредиторов составляет не менее трех месяцев. В факультативном порядке обращение в суд возможно, если должник явно предвидит свою несостоятельность в ближайшей перспективе, не имеет возможности исполнять свои обязательства вне зависимости от размера требований кредиторов или располагает недостаточным имуществом для покрытия всех требований кредиторов. Наконец, в упрощенном (внесудебном) порядке через МФЦ гражданин может реализовать свое право на банкротство («списание долгов») при соблюдении следующих критериев: общая сумма денежных обязательств и задолженностей по обязательным

платежам составляет не менее 25 тысяч рублей и не более 1 миллиона рублей; на момент подачи заявления о признании банкротом гражданина завершено исполнительное производство в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 46 Федерального Закона «Об исполнительном производстве», а также отсутствуют другие возбужденные и продолжающиеся исполнительные производства; гражданин одновременно соответствует требованиям, изложенным в подпунктах 2,3 пункта 1 статьи 223.2 Закона о банкротстве; исполнительный документ не исполнен уже более 7 лет.

Таким образом, критерии банкротства гражданина определяются по двум показателям: сумме долга и длительности неисполнения обязательств должником. Минимальный срок непогашения задолженности, по истечении которого можно обращаться в суд с заявлением о признании гражданина банкротом, составляет 3 месяца, а сумма долга должна быть не менее 500 тысяч руб. Соответственно, следует признать, что критериями признания физического лица банкротом являются неплатежеспособность и неоплатность в их совокупности. Отметим, что исторически критерий неоплатности является значимым признаком для механизма банкротства гражданина, в то время как несостоятельность юридических лиц, напротив, обычно определяется исходя из критерия неплатежеспособности. В настоящее время, согласно пункту 3 статьи 213.6 Закона о банкротстве, презумпция неплатежеспособности содержится при наличии следующих фактических обстоятельств: прекращение расчетов по долгам гражданина с кредиторами; просрочка более 10% всех долгов гражданина на срок более одного месяца с момента наступления срока их погашения; отсутствие имущества, на которое можно обратить взыскание, установленное постановлением судебного пристава; а также ситуация, когда совокупный объем задолженностей гражданина превышает стоимость его имущества.

Несмотря на то, что понятие «критерий несостоятельности» законодательно не закреплено, справедливым стоит счесть мнение Е.С. Юловой о том, что этот критерий является презумпцией, которая не

обязательно соответствует действительным финансовым перспективам; это «условность, избранная законодателем для решения судом вопроса о несостоятельности должника» [258, с. 29]. Примечательно, что законодатель раскрывает критерий неплатежеспособности через поименованные обстоятельства. Среди них – абзац 5 пункта 3 статьи 213.6 Закона о банкротстве, который устанавливает, что гражданин считается неплатежеспособным, если размер его задолженности превышает стоимость его имущества (критерий неоплатности). Предполагается, что единый подход к критериям несостоятельности (банкротства) физических и юридических лиц представляется спорным: причины банкротства юридического лица кроются в неэффективном менеджменте и предпринимательских рисках, в то время как причины банкротства физических лиц связаны с потребительскими рисками. В связи с этим, в действующем механизме банкротства граждан используются критерии неплатежеспособности, недостаточности имущества и неоплатности долговых обязательств. Критерий неоплатности при этом состоит из положений абзацев 3, 4, 6 пункта 3 статьи 213.6 Закона о банкротстве, а ранее затронутый абзац 5 пункта 3 статьи 213.6 Закона о банкротстве составляет самостоятельный критерий недостаточности имущества [280, с. 6]. Из указанного представляется, что институт банкротства физических лиц обладает большей гибкостью, предрасположенной к большей степени охвата фактических обстоятельств, связанных с неплатежеспособностью должника.

Необходимо отметить, что затронутая презумпция неплатежеспособности является опровержимой: вывод о неплатежеспособности не может быть сделан в тех случаях, когда установлена возможность погашения задолженности за счет будущих денежных поступлений «в течение непродолжительного времени» [256, с. 152]. Возлагая ответственность оценки таких факторов трудностей как «временность» и «устранимость» на потенциального банкрота, законодатель предусмотрел в указанной части элемент самоконтроля финансового состояния. Действующее законодательство предоставляет возможность гражданину самостоятельно

обратиться в суд с заявлением о признании себя банкротом: в случае, если гражданин оказывается в ситуации неплатежеспособности, то он обязан в течение тридцати дней с момента, когда он узнал или должен был узнать об этом, обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве (пункт 1 статьи 213.4 Закона о банкротстве). Необходимо отметить, что положения пункта 2 статьи 213.4 Закона о банкротстве, регламентирующие право на обращение с заявлением о собственном банкротстве не делают исключение для заявителя: субъекту также предписана необходимость соответствовать признакам должника-банкрота.

Следует учесть критику обозначенных положений М.Ю. Осиповым: исследователем подчеркивается отсутствие у гражданина специальной квалификации как для восприятия объективной реальности об обстоятельствах для банкротства, так и для самостоятельного обращения в суд и выполнения условий процессуального законодательства [299, с. 9]. Указанный тезис также предопределяет особенность банкротства физических лиц: неравноценного соотношения положения гражданина и его кредиторов, которые, как правило, являются профессиональными участниками предпринимательской деятельности (например, банки, кредитные организации). В связи с этим подчеркнем, что возложение на гражданина обязанности инициировать дело о банкротстве, на первый взгляд, не соответствует смыслу института банкротства гражданина. Так, Е.В. Зарочинцева указывает на то, что основной целью процедуры банкротства физического лица является избавление его от долгов [274, с. 35]. Аналогичную позицию можно наблюдать и у других ученых-специалистов в данной сфере, например у С.С. Шестало [337, с. 41]. Обращаясь к назначению рассматриваемого института, Верховный Суд Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ) подчеркивает необходимость соблюдения баланса «между социально-реабилитационной целью потребительского банкротства, достигаемой путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных

статье 213.30 Закона о банкротстве, и необходимостью защиты прав кредиторов» [24]. Исследуя институт несостоятельности (банкротства) как явление, Е.С. Юлова отмечает у него две взаимоисключающие цели: восстановление платежеспособности должника и его сохранение как элемента экономической системы или исключение его из гражданского оборота [258, с. 13]. Однако, учитывая невозможность исключения гражданина из гражданского оборота, следует признать лишь одну цель его банкротства – сохранение должника в качестве субъекта экономики.

Приведенные суждения свидетельствуют о том, что положение должника-гражданина и кредиторов изначально неравное, что, в свою очередь, обуславливает необходимость применения усиленных мер правовой защиты в делах о банкротстве, в частности, когда речь идет о физическом лице. Основная цель процедуры банкротства физических лиц заключается в смягчении долговой нагрузки и восстановлении дееспособности, временно ограниченной в результате правовых механизмов, направленных на обеспечение балансировки интересов сторон, что принципиально отличается от подходов, применяемых к юридическим лицам. Между тем, согласно статистике, большинство банкротств юридических лиц завершается ликвидацией, а доля реабилитационных процедур продолжает уменьшаться в 2023 году [354]. Необходимо отметить и то, что в результате банкротства гражданина интересы его кредиторов, как правило, не будут удовлетворены в полном объеме [347]. Представленные аргументы позволяют не согласиться с позицией М.Ю. Осипова, критикующей обязанность гражданина инициировать собственное банкротство. Поскольку рассматриваемая процедура направлена прежде всего на защиту интересов самого должника, установление данной обязанности законодателем выглядит оправданным, так как это также обеспечивает защиту прав кредиторов. Судебная практика подтверждает конкуренцию интересов должника и кредиторов, подчеркивая необходимость справедливого баланса между имущественными правами

кредитора и личными правами должника, где право собственности кредиторов вступает в конкуренцию с достоинством личности должника [20].

Еще одна из отличительных черт института банкротства физического лица – ранее затронутая возможность проведения упрощенной процедуры банкротства во внесудебном порядке. Ее отличительной особенностью является то, что (в отличие от «классической процедуры банкротства») внесудебная процедура не включает оснований, обязывающих гражданина подать заявление о внесудебном банкротстве [303, с. 29]. Представляется обоснованной умеренная надежда, что вступившие в силу 03.11.2023 нововведения внесудебного банкротства, расширившие охват суммы долга в два раза, могут способствовать усиливающейся популяризации данной процедуры. Предположим, что результаты введенных изменений можно будет подвергнуть анализу только в долгосрочной перспективе; однако в условиях текущей экономической конъюнктуры новеллы способствуют расширению доступа граждан к инструментам разрешения финансовых затруднений, возможным последствием которого является переход процедуры банкротства физического лица из судебной плоскости во внесудебную.

Ю.А. Зайцева, А.В. Солодилов, Е.Е. Уксусова и ряд других специалистов в области правового регулирования несостоятельности (банкротства) критически отнеслись к введению в законодательство внесудебного банкротства. Исследователями подчеркивается невозможность осуществления процедур банкротства за пределами правосудия. Они обращают внимание на то, что нельзя отождествлять деятельность суда с административно-юрисдикционными полномочиями исполнительных органов [234, с. 248; 247, с. 187; 266, с. 30]. В противоположность приведенным мнениям можно выдвинуть тезис о том, что деятельность суда в делах о банкротстве не является традиционным правосудием как инструмент разрешения споров, несмотря на соблюдение принципов законности, открытости и беспристрастности, а также предоставление процессуальных прав участникам. Суд контролирует работу арбитражного управляющего,

который отвечает перед кредиторами и государственными органами. В этом контексте передача сложных дел о банкротстве местным исполнительным органам не является предосудительным, так как мелкие банкротства лишь увеличивают судебную нагрузку, кроме того, часто невозможна фактическая выплата долгов физическими лицами. Банкротство граждан не является типичным гражданско-правовым процессом, основа которого – распоряжение собственностью и свобода выбора. Главная цель банкротства – социальная реабилитация граждан, оказавшихся в затруднительном финансовом положении, с тем чтобы после завершения процедуры они могли снова активно участвовать в экономике. Иными словами, банкротство позволяет гражданину получить «новый старт» [278, с. 45] после попадания в затруднительное экономическое положение.

При анализе механизма, предусмотренного Главой 10 Закона о банкротстве, вновь прибегая к аналогии с банкротством юридических лиц, отметим, что его характерной чертой также является различие в составе субъектов: среди кредиторов физического лица преобладают профессиональные субъекты предпринимательской деятельности. Вместе с тем, законодательство не ограничивает круг возможных кредиторов гражданина-должника. Их интересы должны учитываться наряду с правами должника: неисполнение обязательств физическим лицом влечет за собой значительные негативные последствия для кредиторов. Тем не менее может сложиться впечатление о том, что банкротство граждан нацелено преимущественно на удовлетворение интересов должников, что подчеркивает необходимость анализа существующего баланса интересов. В данной связи заслуживает внимания «прокредиторский» подход, предусматривающий усиленную защиту кредиторов, что, на первый взгляд, противостоит социальной цели банкротства – поддержке несостоятельных граждан.

Наличие в законодательстве «прокредиторских» положений (например, статья 213.29 Закона о банкротстве) является обоснованным и подтверждается научной литературой, выступая в качестве компенсирующего элемента для

соблюдения интересов всех участников процесса: некоторые исследователи, например, И.В. Стасюк, придерживаются позиции, согласно которой правовое регулирование банкротства не должно иметь своей главной целью «разрешение проблем граждан, принявших на себя чрезмерные денежные обязательства» [320, с. 15]. Вместе с тем, чрезмерное усиление механизмов защиты прав кредиторов могло бы нивелировать саму цель института потребительского банкротства как инструмента освобождения добросовестного должника от непосильного долгового бремени. Излишне обременительные требования к должнику-гражданину противоречили бы базовым принципам института несостоятельности, превращая его из механизма реабилитации в инструмент долгового принуждения. Это лишало бы граждан экономических стимулов для обращения к процедуре банкротства как способу урегулирования финансовых проблем.

В более широком контексте рассматриваемого вопроса в правовой литературе принято выделять три типа «систем конкурсного законодательства»: прокредиторские, продолжниковские и нейтральные [248, с. 128]. Представляется возможным утверждать, что процедура банкротства физических лиц в большей степени соответствует продолжниковской системе построения законодательства, в частности, из-за направленности процедуры банкротства граждан на прощение долгов. Считаем, что указание этого аспекта может быть признано еще одной отличительной чертой процедуры банкротства физических лиц. Установленная законодателем продолжниковская модель банкротства физических лиц позволяет заключить, что центральным субъектом правового регулирования обозначенных общественных отношений выступает должник-гражданин, и, как следствие, его индивидуальные характеристики и правовой статус требуют особого, первостепенного внимания. Приоритетная защита прав кредиторов, особенно когда речь идет о гражданах как о наименее защищенной социальной группе, не отвечает целям социального государства. Е.В. Гладышева, исследуя социальное назначение института банкротства,

подчеркивает, что статус банкрота подразумевает признание за гражданином «неспособности как должника в полном объеме произвести выплаты по материальным обязательствам» [268, с. 83]. При этом банкротное законодательство к категории материальных обязательств также относит обязательства, тесно связанные с личностью должника: трудовые, алиментные, требования в связи с обязательными платежами и так далее. Данные операции (помимо экономического) имеют публично-правовое значение и социально-экономический аспект. Социальный контекст платежей по задолженностям, списываемым в рамках банкротства, содержится в совокупности обязательств, задолженность по которым не списывается: их перечень содержится в пункте 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

Вновь обращаясь к сравнению с процедурой банкротства юридических лиц, стоит упомянуть о том, что применительно к требованиям по возмещению вреда, причиненного здоровью и включенного в первую очередь реестра требований кредиторов, существует механизм капитализации, подразумевающий, с согласия кредитора, трансформацию ответственности из частно-правовой в публично-правовую с учетом исключения юридического лица из правоотношений и перехода обязательств к государству. Под капитализацией в данном контексте следует понимать изменение обязательства должника, иначе говоря преобразование такого обязательства из длящегося в единовременное, с соответственным увеличением размера долга [272, с. 127]. Указанные положения вновь позволяют установить исключительный характер процедуры банкротства физического лица, его социальную направленность, однако в приведенном примере о капитализации она реализуется и в отношении кредиторов из социально незащищенной группы лиц (несовершеннолетние дети не могут быть лишены права на получение алиментов, указанная обязанность не может быть возложена на государство).

Е.В. Гладышева, рассматривающая гражданско-правовые основы института банкротства, подчеркивает социально-экономические последствия

для должника, включающие законодательное ограничение совершения отдельных действий, лимит расходования денежных средств, запрет на открытие банковских счетов и распоряжение имуществом, обязательство передать банковские карты управляющему, а также возможное, по усмотрению суда, ограничение на выезд из Российской Федерации [268, с. 87]. Безусловно, перечисленные ограничения, вводимые законодателем, охватывают и социальный аспект (например, потеря возможности вести обычный социальный образ жизни из-за финансовых ограничений, психологическое давление и стресс, связанные с финансовой нестабильностью, влияние на семью должника, которое может включать изменения в образе жизни и социальной активности) и экономический (например, снижение платежеспособности, ограничение деловой активности, невозможность ведения предпринимательской деятельности, ухудшение кредитной истории и ограничение доступа к финансовым услугам в будущем).

С учетом изложенного, банкротство физических лиц выходит за рамки исключительно экономических и имущественных отношений, охватывает широкий спектр взаимодействий, связанных с реализацией личных неимущественных прав, таких как право на жилище или свободу передвижения. Проведя экономико-правовой анализ, С.А. Карелина и И.В. Фролов выделили ключевые различия между банкротством граждан и организаций. Во-первых, потребительское банкротство имеет более выраженную реабилитационную направленность. Во-вторых, оно регулируется преимущественно императивными нормами, связанными с личными обязательствами, тогда как основой коммерческого банкротства выступают договорные отношения с диспозитивным началом. В-третьих, содержание коммерческого банкротства определяется предпринимательским риском, не характерным для потребительских отношений [281, с. 41]. Справедливым будет дополнить представленные характеристики различий двух институтов направленностью банкротства физического лица на доступность процедуры, обусловленной существованием ранее обозначенной

внесудебной процедуры банкротства. Отметим, в современной литературе существует мнение о том, что экономические интересы должны преобладать как в предпринимательском, так и в потребительском банкротстве, но в настоящий момент вопрос приоритетов является сложным и не всегда может быть решен в пользу экономических интересов. Следует присоединиться к утверждению о том, что в отсутствие альтернативных подходов обращение к принципу разумности оказывается оптимальным методом обеспечения баланса интересов, особенно в условиях правовой неопределенности [249, с. 165].

Для дальнейшего исследования целесообразно исходить из предположения, что экономический интерес не занимает приоритетную роль в рамках института банкротства гражданина, учитывая, что рациональное экономическое поведение характерно преимущественно для хозяйствующих субъектов, тогда как банкротство физических лиц может быть обусловлено финансовой неграмотностью. Следовательно, институт банкротства граждан в отечественной правовой системе имеет выраженное социальное содержание, которое доминирует над экономической, публичной и частноправовой составляющими. Как отмечает Е.С. Юлова, несмотря на отсутствие прямого упоминания принципа социальной справедливости в Законе о банкротстве, он воплощен в его целях и проявляется через многочисленные нормы [342, с. 126].

Обобщая ранее сделанные выводы о факторах, влияющих на возникновение особого регулирования несостоятельности гражданина, состоящего в браке, и учитывая установленные характеристики явления, можно предположить, что его развитие обусловлено необходимостью социальной защиты не только самого должника, но и его супруга. Во время процедуры банкротства, при защите прав кредиторов, законодатель и правоприменитель должны уделять внимание защите прав членов семьи должника и его иждивенцев, поскольку взыскание имущества может ущемлять права супругов и потенциально затронуть интересы тех, кто

находится на иждивении. В приведенном контексте упоминания и поддержки заслуживает позиция О.В. Жуковой о необходимости законодательного закрепления порядка признания задолженности безнадежной к взысканию и ее списания для несовершеннолетних – собственников имущества, законные представители которых были признаны банкротами [273, с. 284].

Наличие брака оказывает существенное влияние на процедуру банкротства, что подчеркивает целесообразность выделения данных правоотношений в отдельную категорию, требующую специального регулирования. Социальная направленность института банкротства физических лиц должна учитывать особенности, связанные с брачными отношениями, что соответствует основополагающим принципам семейного законодательства, обеспечивающим защиту брака и семьи (статьи 1 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ), а также принципам правовой регламентации несостоятельности и исполнения гражданско-правовых обязательств. Исследование этой категории банкротства можно строить, опираясь на позицию Ю.Г. Лесковой и У.Б. Филатовой, утверждающих, что каждый отраслевой институт в рамках законодательства о банкротстве трансформируется в инструмент с измененной правовой сущностью [288, с. 19]. Брак, по своей сути, предполагает общность быта и совместное воспитание детей. В указанных рамках семейное право подразумевает формирование общей супружеской собственности и подчас аккумулируемой рядом с ней личной собственности супругов. Таким образом, при банкротстве одного из супругов имущественное положение второго супруга неизбежно подвергается изменениям.

Установим, что «институт» регламентирует отдельные виды и особенности отношений, связанных с неплатежеспособностью и несостоятельностью различных категорий должников и кредиторов. Субинститут детализирует общие положения специальных правовых институтов и закрепляет вариативность регулирования общественных отношений как внутри соответствующих специальных правовых институтов,

так и в рамках межотраслевых и межинституциональных связей, способствуя единому, системному, эффективному и результативному применению права в сфере несостоятельности и банкротства. «Банкротство, осложненное семейно-правовыми отношениями», некорректно определять в качестве субинститута в рамках института банкротства физических лиц. Это подтверждается тем, что банкротство физических лиц является самостоятельным правовым институтом, имеющим свой предмет регулирования, принципы и методы, и входит в более крупный комплексный институт банкротства. В то же время банкротство лиц, состоящих в браке, имеет специфические особенности регулирования, связанные с необходимостью учета норм семейного законодательства. Эти особенности не образуют самостоятельного института права, поскольку базируются на общих нормах о банкротстве физических лиц и не имеют полностью автономного регулирования. «Банкротство супругов» и «банкротство гражданина, состоящего в браке» соотносятся как часть и целое, так как банкротство гражданина в браке – более широкое понятие, включающее как индивидуальное банкротство одного из супругов, так и их совместное банкротство. Применение в дальнейшем термина «субинститут» может отражать место рассматриваемых норм в системе законодательства о банкротстве как специального блока норм в рамках института банкротства физических лиц. Однако определение банкротства лиц, состоящих в браке, как субинститута, хоть и может отражать его зависимый характер по отношению к институту банкротства физических лиц, подчеркивая наличие специфики регулирования, но если в качестве базового фактора для формирования правового института или субинститута рассматривать итоговое функциональное предназначение системы норм и правовых конструкций, выделение банкротства, осложненного семейно-правовыми отношениями, в качестве субинститута представляется не вполне обоснованным. В случае банкротства лиц, состоящих в браке, конечная цель регулирования совпадает с общей целью института банкротства граждан: «урегулирование конфликтов между кредиторами и несостоятельными гражданами... с целью оказания им

помощи в форме их последующей социализации и имущественной реабилитации» [326, с. 9]. Семейно-правовые отношения являются лишь дополнительным фактором, осложняющим процедуру банкротства, но не меняющим ее сущностное предназначение, в связи с этим, выделение отдельного субинститута будет необоснованным. Более корректно рассматривать особенности банкротства лиц, состоящих в браке, как специфику правового регулирования в рамках единого института банкротства граждан, как особый порядок реализации норм о банкротстве гражданина, но не как самостоятельный институт или субинститут права. Вместе с тем, выявленная в рамках диссертационного исследования специфика особенностей правоприменения в отношении банкротства граждан, состоящих в браке, позволяет рассматривать банкротство физических лиц, состоящих в браке в качестве особого порядка реализации норм о банкротстве гражданина, обладающего спецификой правового регулирования.

В большинстве случаев суды отклоняют заявления супругов о совместном банкротстве или объединении их дел в единое судебное производство, аргументируя это отсутствием норм в законодательстве, которые позволили бы инициировать процедуру банкротства в отношении нескольких должников, являющихся супругами, то есть соответчиками. Более подробно об этом в параграфе 2.2 диссертационного исследования. Между тем, совместное рассмотрение дел могло бы купировать информационный вакуум суда относительно благосостояния супруга должника, несовершеннолетних детей и других членов семьи. С формальной стороны позиция представляется обоснованной: законодательство о банкротстве индивидуально подходит к каждой отдельной ситуации несостоятельности, без учета семейно-правовых аспектов: согласно позиции Верховного Суда РФ, термины «семья» и «супруги» не обладают юридической правоспособностью в контексте процесса банкротства, что означает их непризнание в качестве коллективного участника с установленными правами и обязанностями [36].

Таким образом, правовые нормы определяют права, обязанности и ответственность для каждого из супругов в отдельности.

Отметим, что семейно-правовые правоотношения формируют основу для категории имущества, известной как «общая собственность» (статьи 244 ГК РФ и статьи 34 СК РФ). Совместно нажитое имущество может быть либо совместным, либо долевым. Совместная собственность представляет собой разновидность общей собственности, при котором доли владельцев заранее не определены, и все сособственники обладают равными правами на имущество, распоряжаясь им по взаимному согласию. В долевой собственности, напротив, доля каждого сособственника определена, что позволяет каждому владельцу распоряжаться своей частью независимо. При дальнейшем рассмотрении, если не указано иное, под совместным имуществом супругов подразумевается общее имущество, не являющееся долевой собственностью.

В настоящем параграфе важно обозначить особенности реализации долевой и совместной собственности в процедуре банкротства физического лица в браке, избегая детального анализа различий, выходящих за рамки данного исследования. С 2023 года введено специальное регулирование учета и реализации долевой собственности, включающее преимущественное право покупки доли: сособственнику необходимо предложить выкупить имущество до его выставления на торги, а не после торгов. Отметим, что порядок определения стоимости преимущественного права покупки, установленный в пункте 2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционного Суда РФ) от 16.05.2023 № 23-П [12], учитывая цели такого правоприменения (обеспечение гарантии соблюдения прав сособственников имущества, участников торгов, а также стабильности гражданского оборота), а не специфику предмета торгов, подлежит применению при продаже в процедуре банкротства гражданина доли в праве общей долевой собственности на иное имущество, помимо жилого помещения и земельного участка, на котором это помещение расположено.

Учитывая позицию Конституционного Суда РФ, можно предположить, что одной из целей формирования совместной собственности в рамках семейных отношений является создание стабильной и безопасной среды для материальной поддержки и содержания детей. В семейном законодательстве отсутствует легальная дефиниция «интересов несовершеннолетних», однако Ю.Ф. Беспалов предлагал интерес ребенка рассматривать как «надлежащее условие воспитания и как создание системы условий для реализации прав и интересов ребенка, в основе которых лежат потребности в создании условий, необходимых для содержания и благополучного развития, подготовки к самостоятельной жизни» [226, с. 12]. Следовательно, совместная собственность гарантирует, что благосостояние ребенка остается в приоритете, независимо от изменений в семейной структуре или обстоятельствах жизни. В рассматриваемом контексте стоит оговориться, что даже в случае расторжения брака имущество, приобретенное в пользу несовершеннолетних детей, не подлежит включению в имущественную массу, подлежащую разделу. Приведенное обстоятельство объясняется тем, что благосостояние несовершеннолетних непосредственно связано с активами, которые не зависят от их воли и не находятся под их контролем, а их дальнейшая судьба (имущества) определяется безвозмездной передачей тому из родителей, с кем дети продолжают проживание.

В то же время, рассматривая банкротство как непредсказуемый процесс, учитывая недостаточную осведомленность и правовой нигилизм граждан о способах защиты своих интересов и прав несовершеннолетних детей, а также восприятие судами процедуры банкротства как проявления непрогнозируемого риска (вывод из комплексного анализа сформированной практики в отношении юридических лиц [139; 175]), можно предположить, что выдвинутый ранее тезис сохраняет свою актуальность в банкротстве: совместная собственность супругов является инструментом для расширения мер, предусмотренных законодательством, с целью обеспечения стабильной финансовой среды для поддержки и содержания несовершеннолетних детей.

В силу того, что супруги могут владеть особой категорией имущества, что обоснованно требует обращения к подходу, предполагающему логическое обоснование: наличие у объекта уникальных характеристик может свидетельствовать не только о его специфическом статусе, но и о существовании единого субъекта-собственника, поскольку в гражданском обороте такой объект воспринимается как единое целое, несмотря на возможность раздела. Так как по общему правилу супруги не рассматриваются в качестве субъекта права, дальнейший анализ должен учитывать степень соответствия коллективного интереса и/или субъекта правовой природе дел о банкротстве. Согласно пункту 57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53, кредиторы должника, находящегося в процедуре банкротства, признаются гражданско-правовым сообществом [21]. Обозначенная категория используется для продвижения концепции коллективного интереса в делах о банкротстве: в случае, когда арбитражный управляющий или один из кредиторов подал в суд заявление о привлечении контролирующего должника к субсидиарной ответственности, но оно не было удовлетворено, последующие аналогичные заявления от других кредиторов или арбитражных управляющих уже не допускаются. Это связано с тем, что в обоих случаях заявление подается от имени гражданско-правового сообщества кредиторов, создавая тем самым идентичность субъекта согласно пункту 2 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). Приведенные положения позволяют сделать предварительный вывод, что в законодательстве о банкротстве свойство «множественности» не является инородным явлением для участников, выступающих на стороне кредиторов и арбитражного управляющего, несмотря на то что указанные лица рассматриваются как независимые субъекты. О множественности лиц при банкротстве супругов также отмечается в научной литературе [225, с. 22]. Соответственно, в процедуре банкротства учитывается «коллективный интерес» участвующих в ней лиц, если их интересы совпадают.

Кроме этого, принимая во внимание позицию А.И. Шайдуллина [334, с. 44] и И.М. Шевченко [254, с. 234; 335, с. 4] о возможности восприятия супругов в качестве единого хозяйственного элемента по аналогии с простым хозяйственным партнерством, следует упомянуть, что при совпадении интересов и единой экономической направленности (например, заключение кредитного договора) каждый из супругов является презумпционным представителем другого супруга, а также семьи как гражданско-правового сообщества. Отдельного внимания заслуживает работа Н.А. Матвеевой, отмечающей существование действий супругов в рамках «семейного интереса» [291, с. 16]. Последний предопределяет право супруга, находящегося в браке, выступать от имени другого, действуя не только в собственных интересах или интересах супруга, но и в интересах семьи (например, в вопросах налогообложения), что влечет за собой обоснованный автором тезис о возможности дополнения законодательства положениями о придании легального характера действиям одного супруга от имени другого в повседневных делах с момента регистрации брака. Представляется значимым приведенный Н.А. Матвеевой опыт зарубежных стран: в Австрии, Польше и Чехии супруги могут представлять интересы друг друга в повседневных делах без доверенности [291, с. 19]. Семья может рассматриваться как обособленная правосубъектная единица, разновидностью которой является и товарищество, что проявляется в том, что все результаты общего дела становятся общими для участников – как собственность (пункт 1 статьи 1043 ГК РФ), так и обязательства (статья 1047 ГК РФ). С точки зрения кредиторов по общим долгам супругов, они выступают в обороте как единое целое. Понимание брака как разновидности товарищества объясняет, почему поведение одного из супругов создает не только права, но и обязанности для обоих супругов. Такое общее правило о наличии у каждого товарища полномочия действовать от имени всех товарищей предусмотрено абзацем 2 пункта 1 статьи 1044 ГК РФ. С точки зрения конструкции товарищества также можно понять сходность способов защиты кредиторов

при разделе общего имущества супругов и при реорганизации в форме разделения.

Следует отметить, что в рамках настоящей диссертации не ставится задача анализа процедуры банкротства семьи как единого субъекта, исследование посвящено рассмотрению несостоятельности двух субъектов – супругов. Применение термина «семья» возможно в работе и допустимо для семей, состоящих только из супругов, без детей и других родственников. К сожалению, настоящее исследование осложнено отсутствием в действующем законодательстве легального определения таких понятий, как «семья», «брак» и «супруг», несмотря на их активное использование в правовых актах.

В обозримой перспективе маловероятно, что будет осуществлена четкая нормативная регламентация указанных терминов. Как следствие, отсутствуют предпосылки для инициации законодательных инициатив, направленных на разработку специализированного регулирования процедур банкротства для физических лиц, состоящих в браке (по крайней мере, по причинам появления в законодательстве официальных понятий). Но, вместе с тем, отметим такую попытку, выраженную в проекте Федерального закона № 157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (редакция, внесенная в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, текст по состоянию на 04.07.2022) (далее – Законопроект № 157281-8) [218]. Инициатива подверглась критике: некоторые термины, включая «семью», не соответствуют положениям СК РФ и других законов. Также отмечена неясность в указании, что термины имеют заявленное значение «если не оговорено иное», что ставит под сомнение необходимость такого понятийного аппарата. Из-за замечаний проект закона потребовал доработки, что, вероятно, привело к отложению его первого чтения на неопределенный срок: он был внесен в июле 2022 года, но не получил дальнейшего движения после решения о переносе в марте 2023 года.

Определение семьи как «общности людей, соединенных различными отношениями и ценностями», критиковалось за чрезмерную декларативность. Семья как социальный институт, основанный на личных связях, не поддается исчерпывающему юридическому определению, что делает попытку такого определения контрпродуктивной. Российское законодательство акцентирует внимание на регулировании конкретных правоотношений между членами семьи, избегая формализации понятия. Это обоснованно, поскольку правовое регулирование допускает гражданско-правовые инструменты с учетом особенностей семейно-правовых связей, что подтверждают положения статьи 4 СК РФ. Таким образом, отсутствие законодательного определения семьи не препятствует эффективному правовому регулированию семейных правоотношений, поскольку приоритетное значение имеет четкая регламентация прав и обязанностей участников данных отношений. Как следствие, вероятность разработки законодателем определения «семьи» маловероятно, особенно в редакции, предложенной Законопроектом № 157281-8.

Как отмечают исследователи, существует некая объективная невозможность, которая не позволяет определить понятие «семья» [241, с. 76]. А.М. Нечаева утверждает, что хотя часто говорят о правоспособности семьи, ее правах, обязанностях и ответственности, в теории права существуют только два типа субъектов: физические и юридические лица, к которым семья не относится. Охрана и защита семьи обеспечиваются через охрану и защиту каждого ее члена. Ответственность как юридическое понятие лежит только на конкретных физических или, в некоторых случаях, юридических лицах, а не на семье в целом [241, с. 75]. Указанный подход отражает традиционное представление в семейном праве, рассматривающее семью не как единый субъект правоотношений, а как совокупность правовых связей между отдельными членами семьи, каждый из которых является самостоятельным субъектом. А.М. Нечаева также отмечает, что другие кодексы, кроме семейного, регулируя соответствующие правоотношения, лишь косвенно

поддерживают защиту семьи в зависимости от своих особенностей и понимания термина «семья». Они создают условия для более благоприятного существования и развития семьи через свои нормы, тем самым способствуя ее правовой охране в рамках соответствующей отрасли законодательства [241, с. 76]. Полагаем, что указанные доводы могут быть уместно дополнены исследованием С.В. Дармодехина, который подчеркивает необходимость определения семьи как объекта государственной семейной политики: «основным объектом государственной семейной политики выступает семья как социальный институт» [219, с. 16], но при этом «не является полноправным субъектом осуществляемых в стране реформ» [219, с. 23]. С.В. Дармодехин обосновывает необходимость восприятия семьи как целостного субъекта семейной политики, а не совокупности индивидуумов. При этом, несмотря на акцент на предоставлении семье реальных прав и гарантий, он рассматривает ее как объект государственной политики, а не самостоятельный субъект права в классическом понимании. В исследовании внимание сосредоточено на социальном статусе семьи, а не на ее правосубъектности.

Указанное в отношении термина «семья» относимо и к понятиям «брак», «супруг». В настоящем исследовании применяются термины «семейный интерес» и «интерес семьи», но используются исключительно в контексте супружеских отношений. В целях исключения избыточного усложнения терминологии, если не указано иное, под «интересом семьи» подразумевается интерес двух супругов. Установив невозможность определения официального понятия семьи и супругов, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о том, может ли семья (супруги) обладать правосубъектностью в отдельных отраслях права. Результаты станут основой для дальнейшего установления возможности признания супругов в качестве субъекта права (то есть единого субъекта) в рамках производства по делу о банкротстве.

В доктрине гражданского права правосубъектность понимается как комплексная юридическая характеристика, включающая: правоспособность,

дееспособность и деликтоспособность. Основными признаками правосубъектности являются способность иметь и осуществлять права и обязанности, организационное единство и имущественная обособленность субъекта правоотношений. В контексте банкротства физических лиц особую роль играет дееспособность, определяющая возможность субъекта самостоятельно участвовать в процессе и нести ответственность за свои действия. При рассмотрении семьи (супругов) с точки зрения правосубъектности выделяются такие характеристики, как имущественная обособленность, ограниченное организационное единство и элементы самостоятельной имущественной ответственности. Эти черты указывают на наличие признаков правосубъектности у семьи. Но если признавать семью субъектом права, возникнет необходимость создания реестра семей, что технически и финансово сложно. Без указанного реестра вопрос о моменте приобретения правосубъектности семьей (возможно было бы приравнять ее появление к моменту появления совместного имущества супругов, но он не равносителен регистрации брака) остается неопределенным, что усложняет гражданский оборот. Также неясен объем правоспособности семьи как единого субъекта, что может привести к правовым коллизиям с индивидуальными правами супругов. Таким образом, на текущий момент семья не может быть признана полноценным субъектом права, несмотря на наличие отдельных признаков правосубъектности.

Как указывает Н.Н. Тарусина, семья является специфическим субъектом права, а вопрос о правосубъектности семьи является дискуссионным [321, с. 26]. С одной стороны, семья не признается самостоятельным субъектом гражданского права. С другой стороны, в отдельных правоотношениях (жилищных, социального обеспечения) семья выступает как целостное образование. И.А. Трофимец также отмечает ранее отмеченную нами определенную недоработанность Законопроекта № 157281-8, особенно в контексте предлагаемых к введению в законодательство терминов, соглашается с мнением С.В. Дармодехина о том,

что семья является социальным институтом, однако же подчеркивает «семья – это не субъект права». Вместо этого, автор предлагает сосредоточиться на законодательной детерминации статуса участников семейных правоотношений – граждан, действующих как члены семьи [323, с. 20]. Примечательно, что ряд исследователей в советское время также рассматривали семью в качестве субъекта права на жилплощадь (исследование О.П. Луцева «Семья как субъект права на жилплощадь в СССР») и субъекта в качестве правоотношений в социальном обеспечении (исследование Е.И. Астрахана «Некоторые вопросы пенсионного правоотношения по советскому трудовому праву») [271, с. 60]. Констатируем, что приведенная доказательная база свидетельствует о невозможности признания семьи (супругов) в качестве носителя правосубъектности (то есть субъекта права) по крайней мере в межотраслевом значении. Представляется обоснованным в контексте целей исследования рассмотреть вопрос не о признании семьи (супругов) самостоятельным субъектом права, а о наделении последних специальной частичной правосубъектностью, ограниченной рамками процедуры банкротства.

Современные авторы рассматривают определение семьи как «общности физических лиц, не имеющей статуса юридического лица, но обладающей во внешних отношениях, как единое целое, очевидное для третьих лиц, частичной правосубъектностью» [271, с. 64]. В.И. Иванов и Ю.С. Харитонова допускают возможность признания семьи субъектом права в целом, но не в качестве субъекта только гражданского права [275, с. 32]. Семья может выступать участником различных правоотношений (семейных, имущественных, налоговых, бюджетных и других), но не является классическим субъектом гражданского права: семью следует признавать субъектом права в интегративном смысле, с учетом ее участия в различных правовых сферах, без ограничений исключительно гражданско-правовым подходом, в рамках гражданско-правовых категорий. Примечательной является позиция А.М. Рабец, которая «придерживается нетрадиционного

взгляда на семью как на самостоятельный субъект права, считает не только возможным и целесообразным, но и необходимым признание правосубъектности семьи» [306, с. 52]. В своей статье А.М. Рабец также ссылается на мнение В.В. Соловьева, согласно которому семья может быть самостоятельным субъектом права, так же, как и общественные объединения, не зарегистрированные в качестве юридических лиц [306, с. 54]. В своем исследовании В.В. Соловьев утверждает, что «поскольку семья представляет собой объединение физических лиц и имеет законченную социальную структуру, ее правосубъектность может быть определена по модели общественных объединений граждан, не зарегистрированных в качестве юридических лиц, закрепленной в Федеральном законе Российской Федерации «Об общественных объединениях» [224, с. 11]. Вместе с тем А.М. Рабец констатирует: «наука семейного права оказалась не готова воспринять новое положение семьи в обществе. Это, в свою очередь, порождает трудности в исследовании более частных, хотя и не менее значимых вопросов, затрагивающих правовые основы жизнедеятельности семьи» [306, с. 55]. Нельзя не отметить и мнение Д.А. Матанцева, также выступающего за признание семьи субъектом права. Автор анализирует опыт других стран (в частности, Беларуси) и считает, что проблема правосубъектности семьи «является не надуманной, не умозрительной, не чисто теоретической, а практической и вполне решаемой» [289, с. 21]. И вместе с тем Д.А. Матанцев справедливо ограничивается необходимостью признания за семьей статуса субъекта права прежде всего в отношениях с государством и в контексте реализации государственной семейной политики.

На основании проведенного исследования целесообразно наделять супругов процессуальной правосубъектностью в делах о банкротстве, что обусловлено их особым правовым статусом. Этот статус предполагает необходимость установления специального режима для общего имущества и обязательств в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина. Кроме того, процедура реализации общего имущества супругов в рамках

банкротства имеет свои специфические особенности, что требует соответствующего регулирования. Такой подход позволяет решить задачу регулирования процессуальных аспектов банкротства супругов без признания их самостоятельными субъектами права, что согласуется как с теорией правосубъектности, так и с практическими потребностями. Подход не противоречит концепции отсутствия правосубъектности семьи, так как используется в ограниченных рамках процедуры банкротства.

Обращаясь к формирующейся в последние года судебной практике, можно подчеркнуть, что термин «специальная отраслевая правосубъектность» уже был поименован в ряде судебных актов [131; 196; 203]. Между тем, встречаются и судебные акты с упоминанием «арбитражной процессуальной правосубъектности»: «общим основанием участия в арбитражном процессе для всех лиц, участвующих в деле, является наличие арбитражной процессуальной правосубъектности, которая производна от категорий гражданской право- и дееспособности» [188]. Указанное порождает разночтения в терминологии. Отметим, что суды под термином «специальная отраслевая правосубъектность» подразумевают способность лица участвовать в конкретных правоотношениях в делах о банкротстве. Это понятие связано с наличием у лица особого процессуального статуса, такого как статус кредитора, чьи требования включены в реестр. Данный термин используется для определения круга лиц, имеющих право подавать заявления о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Такое право имеют только лица со «специальной отраслевой правосубъектностью», а именно кредиторы из реестра. В отличие от этого, «арбитражная процессуальная правосубъектность» касается общей способности участия в арбитражном процессе, обусловленной гражданской правоспособностью и дееспособностью. Понятия «арбитражная процессуальная правосубъектность» и «специальная отраслевая правосубъектность» различны: первое более общее, а второе – специфическое для банкротства. В диссертации предлагается использовать общий термин

«процессуальная правосубъектность», охватывающий оба понятия, так как они связаны с участием в процессуальных правоотношениях и зависят от материальной правосубъектности. Оба термина указывают на процессуальный статус субъекта в судопроизводстве.

В рамках общего вывода к настоящему разделу, целесообразно отметить различия между правосубъектностью и обозначенной в рамках предыдущего вывода «процессуальной правосубъектностью». Правосубъектность представляет собой более широкое понятие, охватывающее способность иметь и осуществлять права и обязанности во всех правовых отношениях, возникающее из норм материального права. Процессуальная правосубъектность ограничена процедурными отношениями и базируется на процессуальных нормах. Отраслевая процессуальная правосубъектность обладает специальным характером, возникает при наличии определенных условий, установленных законодательством, например, при объединении дел о банкротстве супругов.

Согласно С.Ф. Афанасьеву, материальная правосубъектность означает возможность быть субъектом материальных правоотношений, иметь и осуществлять права и обязанности в гражданском обороте, а также распоряжаться собственностью. Процессуальная правосубъектность, в свою очередь, подразумевает способность быть участником процессуальных отношений, защищать свои права в суде и использовать процессуальные права и обязанности. [262, с. 20]. Примечательна также позиция Е.В. Михайловой: «процессуальная правосубъектность (способность быть участником процессуальных правоотношений) зависит от наличия гражданской правосубъектности (способности участвовать в гражданских правоотношениях)» [294, с. 96]. Не отвергая мнения Е.В. Михайловой, необходимо обратить внимание на следующее.

Исходя из анализа ранее приведенной судебной практики, процессуальный статус и правомочия субъектов в банкротстве производны от факта включения конкретного требования в реестр требований кредиторов. На

данном этапе исследования предположим, что если процессуальный статус и правомочия субъектов в банкротстве производны от факта включения конкретного требования в реестр требований кредиторов, то возможно и наделение процессуальным статусом и правомочиями тех субъектов, в отношении которых указанный реестр ведется. Так, супруги-банкроты могут обладать следующими особенностями: наличием общего имущества, возможностью объединения дел о банкротстве, процессуальным статусом содолжников при объединении дел, совпадением интересов в части завершения процедуры банкротства, общностью кредиторов, а также формированием общего реестра требований для общих долгов. Указанные факторы могут служить основанием для наделения супругов специальной процессуальной правосубъектностью в делах о банкротстве, но только при условии соблюдения установленных законом процедур (объединения дел, принятия судом к производству совместного заявления супругов, что может произойти при наличии общего имущества, существования единого, общего реестра требований кредиторов, получение соответствующего процессуального статуса (содолжников) и проч.).

В целях применения корректной терминологии в исследовании необходимо установить различия между арбитражной процессуальной правосубъектностью и специальной отраслевой правосубъектностью. Отраслевая правосубъектность связана с конкретной отраслью права (финансовое, административное, гражданское право и так далее) и определяет общую способность быть субъектом (участником) правоотношений в рамках данной отрасли права. Принимая во внимание тот факт, что в России банкротство не считается отдельной отраслью права, а выступает в качестве комплексного института, включающего в себя нормы из разных отраслей права, дальнейшее применение термина применительно к банкротству супругов представляется невозможным. Более правильным представляется использование термина «специальная процессуальная правосубъектность в рамках дела о банкротстве», под которым следует понимать способность быть

участником определенного круга правоотношений, обусловленную спецификой правового статуса субъекта и его особенностями. Таким образом, специальная процессуальная правосубъектность супругов в делах о банкротстве связана с процессуальными особенностями рассмотрения таких дел, возникает в рамках арбитражного процесса и обусловлена специальным статусом участников дела о банкротстве, который определяет их специфические права и обязанности. При этом важно отметить, что рассмотренная специальная правосубъектность ограничена исключительно рамками дела о банкротстве и не затрагивает общую гражданскую правосубъектность каждого из супругов в отдельности. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) общая правосубъектность семьи/супругов представляет собой их способность быть субъектами права в целом, иметь права и нести обязанности в различных правоотношениях. Семья не может быть признана полноценным субъектом права, поскольку права и обязанности реализуются через конкретных членов семьи;

2) специальная процессуальная правосубъектность супругов в делах о банкротстве – это их способность совместно участвовать в процессуальных правоотношениях в рамках дела о несостоятельности, предоставляющая возможность совместного участия в процессуальных действиях, таких как подача совместного заявления, ходатайства об объединении дел, с последующим формированием единой конкурсной массы, характеризующаяся наличием общих обязательств и, как следствие, кредиторов.

Соответственно, супруги и/или семья в рамках исследования не признаются отдельным субъектом права. Вместе с тем, представляется целесообразным констатировать возможность наделения супругов специальной процессуальной правосубъектностью исключительно в рамках производства по делам о несостоятельности. В качестве причин наделения супругов указанной специальной процессуальной правосубъектностью можно выделить наличие общего имущества и общих обязательств супругов,

единство оснований для признания их банкротами, взаимосвязанность их правового положения как должников, фактическое восприятие судами супругов как «единого должника» и совместное подписание заявления о банкротстве.

Специальная процессуальная правосубъектность супругов в делах о банкротстве характеризуется определенными особенностями:

1) основаниями возникновения являются наличие общего имущества, существование общих обязательств, принятие судом совместного заявления о банкротстве и объединение дел о банкротстве;

2) содержание включает в себя право на совместную подачу заявления о банкротстве, право ходатайствовать об объединении производств;

3) пределы реализации охватывают дела о банкротстве, распространяются исключительно на общее имущество и обязательства, при этом сохраняется индивидуальная правосубъектность каждого из супругов;

4) практические аспекты реализации выносимого положения:

- «процессуальные аспекты» включают подачу единого заявления о банкротстве, формирование общего реестра требований кредиторов, проведение совместных собраний кредиторов и назначение единого финансового управляющего;

- «имущественные аспекты» включают формирование единой конкурсной массы, совместную реализацию общего имущества, пропорциональное распределение выручки и учет личного имущества каждого супруга;

- «организационные аспекты» охватывают единый порядок уведомления о процессуальных действиях, общие сроки проведения процедур, единую отчетность управляющего и общий порядок расчетов с кредиторами.

При этом надлежит вновь подчеркнуть, что специальная правосубъектность в делах о банкротстве не отменяет общей гражданской правосубъектности каждого из супругов, а дополняет ее применительно к особенностям процедуры банкротства. Наделение супругов специальной

процессуальной правосубъектностью в рамках производства по делам о несостоятельности (банкротстве) необходимо для:

- возможности подачи совместного заявления супругов (как самими супругами-заявителями, так и их кредиторами) о возбуждении процедуры несостоятельности (банкротства) и сокращению числа формальных отказов судов в принятии таких заявлений;

- более эффективного и упрощенного управления конкурсной массой, что способствует справедливому распределению активов между кредиторами;

- упрощения подхода к анализу сделок супругов;

- минимизации процессуальных разногласий, связанных с разделом имущества и обязательств, как между супругами, так и между супругами и их кредиторами;

- консолидации требований кредиторов и установления общего порядка их удовлетворения;

- снижения нагрузки на судебную систему за счет консолидации дел и уменьшения издержек на оплату госпошлин, минимизации противоречивых судебных актов и, как следствие, ускорения рассмотрения процедур банкротства.

Выносимое положение следует отличать от доктрины материальной консолидации супругов-банкротов, которая, по мнению А.Е. Сеньшина, предполагает объединение активов и пассивов в единую конкурсную массу, создание единого реестра кредиторов и формирование нового правового субъекта из отдельных юридических лиц [318, с. 114]. Л.Е. Семикова характеризует материальную консолидацию как «радикальное средство правовой защиты, в определенной мере ставящее под сомнение одну из основных идей современного оборота – обособленность юридического лица» [316, с. 165]. Согласно позиции Верховного Суда РФ: материальная консолидация предполагает, что «запутанность внутригрупповых отношений <...> свидетельствуют о невозможности восприятия членов группы как самостоятельных, имущественно обособленных субъектов гражданского

оборота» [28]. Применение классической доктрины материальной консолидации к банкротству супругов представляется неправильным, поскольку доктрина разработана для корпоративных групп и юридических лиц, а супруги, как было установлено, по общему правилу не образуют юридическое лицо (а также не образуют единый субъект).

Отличия в наделении супругов процессуальной правосубъектностью при банкротстве и материальной консолидацией заключаются в их природе. В отличие от материальной консолидации, которая предполагает объединение активов различных юридических лиц, процессуальное объединение дел супругов основывается на семейно-правовых отношениях, не требующих судебного доказывания. Общая имущественная масса супругов уже частично объединена законом, для этого не требуется судебное решение, что устраняет необходимость доказывать основания для консолидации активов, характерной для материальной консолидации. Наделение супругов специальной процессуальной правосубъектностью в делах о банкротстве не предполагает полного слияния их активов и пассивов. Оно сохраняет индивидуальную правосубъектность каждого супруга, не создает нового правового субъекта и не требует доказывания специальных оснований для объединения, основываясь на существующих семейно-правовых связях. Предлагается воспользоваться таблицей А.1 из приложения А для наглядного сравнения.

Преимущества предложенного подхода заключаются в обеспечении правовой определенности за счет четкого определения оснований и пределов его применения, сохранения базовых принципов правосубъектности, отсутствия необходимости в создании нового субъекта права и соответствия существующим правовым институтам. Кроме того, предлагаемый механизм не лишен процессуальной эффективности, что выражается в возможности подачи единого заявления о банкротстве, формировании общего реестра требований кредиторов, назначении единого финансового управляющего с самого начала (с подачи заявления о признании супругов банкротами), что приведет к снижению судебных издержек. Подход обеспечивает защиту прав

участников процесса, посредством учета интересов как супругов, так и кредиторов. Назначение единого финансового управляющего позволяет комплексно оценивать имущественное положение, защищая личные права каждого из супругов при сохранении их индивидуальной правосубъектности. Интересы кредиторов также защищаются: обеспечивается равный доступ к информации о ходе процедуры.

Практическая применимость предлагаемого подхода обусловлена тем, что он не требует существенных законодательных изменений, что упрощает его внедрение и использование в действующей системе. Системная интеграция нового подхода обеспечивается его согласованностью с семейным законодательством и соответствием целям института банкротства. Текущая ситуация характеризуется недостаточной процессуальной правосубъектностью супругов, так как АПК РФ и Закон о банкротстве рассматривают супругов как отдельных субъектов без возможностей совместной подачи заявления о банкротстве (как в добровольном, так и в принудительном порядке). Помимо формальных отказов в принятии совместных заявлений супругов, на практике возникают значительные сложности при реализации общего имущества. Они связаны с необходимостью отдельного определения долей супругов в имуществе и раздельного проведения торгов по одному и тому же объекту собственности в разных процедурах банкротства, что несет риск признания недействительными результатов торгов одним из супругов. Особенно трудно формировать единый лот при продаже неделимого имущества: сложности возникают из-за необходимости проведения двойной оценки одного объекта и риска получения отличных результатов оценки в разных процедурах, что затрудняет определение стоимости доли каждого супруга. Организационные вопросы требуют координации действий разных финансовых управляющих, сталкивающихся с различными сроками и подходами к реализации имущества. Экономические последствия этих сложностей выражаются в снижении привлекательности лота для покупателей при продаже долей,

увеличении расходов на проведение процедур реализации и риске реализации имущества по заниженной цене из-за отдельной его продажи. В процессе отдельного банкротства возникает необходимость двойного включения требований, когда кредиторы по общим обязательствам вынуждены заявлять свои требования в деле о банкротстве каждого из супругов. Это влечет за собой риск двойного удовлетворения одних и тех же требований. Процедура установления требований представляется излишне сложной, и контроль за правильностью расчетов с кредиторами по общим обязательствам может быть значительно упрощен. Кроме того, возникают риски, связанные с оспариванием сделок между супругами, включая возможность двойного оспаривания тех же сделок в разных делах о банкротстве и увеличения сроков процедур. Выносимое на защиту положение снизит расходование конкурсной массы (например, связанное с оплатой государственной пошлины в случаях отказа в удовлетворении заявленных требований об оспаривании сделок).

Таким образом, сделанные в настоящем параграфе выводы свидетельствуют не только об особом характере отношений, затрагивающих банкротство физического лица, состоящего в браке, обладающих собственной спецификой и требующих их учета при несостоятельности (банкротстве), но и позволяют сделать заключение о том, что супруги могут являться носителем специальной процессуальной правосубъектности исключительно в рамках производства по делам о несостоятельности (банкротстве). В ходе исследования было установлено, что в рамках дела о банкротстве существует явление множественности интересов как на стороне кредиторов, так и на стороне должника. Этот вывод основывается на установленной взаимосвязи экономического и социального начал в регулировании банкротства граждан в общем смысле и, в частности, последствиях банкротства физического лица, находящегося в браке. Они могут проявляться в необходимости преодоления объективно существующего информационного пробела у суда и участников дела о банкротстве относительно общих «активов» супругов (с учетом формируемой совместной собственности супругов, возможно,

скорректированной соглашением о разделе имущества, брачным договором, а также принимая во внимание потенциальное наличие имущества, не подлежащего учету и разделу в силу их принадлежности несовершеннолетним), подлежащих включению в конкурсную массу, и в частных случаях, например, учета интересов супруга должника при разрешении вопроса о необходимости замещения единственного жилья. Важно отметить, что в рассматриваемой плоскости взаимоотношения супругов должны обладать следующими качественными характеристиками:

- наличием между супругами не только межличностных, но и иных связей, выраженных в совместном осуществлении деятельности в единых экономических целях и совместной координации такой деятельности;
- наличием последствий совместной деятельности (например, приобретения имущества, наличия общих обязательств).

В заключение укажем на то, что социальные положения действующего законодательства, которые, как было установлено ранее, занимают существенную роль в банкротстве гражданина, и учитываются государством при реформировании действующего законодательства. Обращаясь к поправкам в Закон о банкротстве, внесенным Федеральным закон от 29.05.2024 № 107-ФЗ [9], отметим, что с 1 июня 2024 года предусмотрена особая роль для супруга в деле о банкротстве другого супруга: супруг признан полноценным участником дела о банкротстве. Указанные новеллы позволяют надеяться на дальнейшее совершенствование законодательства и становления банкротства супругов, рассмотренного в параграфе 2.2 исследования.

1.2 Влияние семейно-правового статуса гражданина на процедуру несостоятельности (банкротства)

Согласно статье 213.25 Закона о банкротстве, в конкурсную массу включается все активы гражданина, имеющиеся на дату решения о

банкротстве и все активы, которые могли быть выявлены или приобретены после этого момента, за исключением имущества, не подлежащего взысканию согласно статье 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). Если гражданин состоит в браке, то включению в конкурсную массу потенциально подлежит имущество, которое может быть отнесено к категории совместно нажитого (пункт 4 статьи 213.25 Закона о банкротстве). Помимо этого, согласно пункту 1 статьи 45 СК РФ, при недостаточности личных средств должника, кредитор имеет право требовать раздела имущества, на долю которого претендовал бы должник при разделе совместного имущества супругов и взыскания на эту долю. Стоит упомянуть о том, что анализ статьи 446 ГПК РФ не дает ответа на вопрос о том, как судам и кредиторам надлежит действовать в случае банкротства бывших супругов и лиц, состоящих в фактических брачных отношениях. Тем самым остается нерешенной ситуация о роскошном жилье супругов: предоставление единственного замещающего жилья бывшим супругам представляется неэтичным, поскольку они не имеют интереса в совместном проживании. Однако, если предоставлять двум бывшим супругам два отдельных объекта недвижимости, в то время как состоящие в браке пары получают только одно, это может стимулировать рост фиктивных разводов.

Рассматривая вопрос признания фактических брачных отношений браком по требованию третьих лиц, следует отметить, что законодательство не предусматривает такой возможности. Как следствие, по общему правилу кредиторы не могут установить режим совместной собственности на имущество фактических супругов: он возникает исключительно в силу официальной регистрации брака. К фактическим брачным отношениям применяются нормы об общей долевой собственности, если имущество приобреталось совместно, или нормы о личной собственности каждого из сожителей. Однако кредиторы обладают определенными правами в отношении имущества, приобретенного в фактических брачных отношениях. Они могут доказывать наличие общей долевой собственности на конкретное

имущество, если оно было приобретено совместно, а также имеют право оспаривать сделки должника по отчуждению имущества фактическому супругу, если эти сделки рассматриваются как сделки с заинтересованным лицом. Таким образом, фактические брачные отношения сами по себе не создают правового режима общего имущества супругов и не могут быть признаны браком по требованию кредиторов в деле о банкротстве. Если супруги не расторгли брак и живут раздельно, то факт раздельного проживания может иметь значение только при определении периода, в течение которого имущество считается совместно нажитым и наличия признаков злоупотребления правом при совершении сделок с имуществом. Важно отметить, что само по себе раздельное проживание без расторжения брака не влияет на включение имущества в конкурсную массу: определяющим является официальный статус брака. Вопрос особенностей временных периодов при банкротстве физического лица, состоящего в браке, также проявляется в учете срока брака, который является важным юридическим фактом, влияющим на определение имущественных прав и обязанностей супругов в деле о банкротстве. При оспаривании сделок должника срок брака важен для определения периода, в течение которого имущество считается совместно нажитым (имущество, приобретенное в браке, по общему правилу является совместной собственностью супругов согласно статье 34 СК РФ). Сделки, совершенные до брака, не могут быть оспорены как сделки с общим имуществом. При рассмотрении требований кредиторов учитывается, возникли ли обязательства в период брака или до его заключения, что влияет на возможность обращения взыскания на общее имущество супругов. Кроме этого, срок брака имеет значение при оценке добросовестности действий супругов: если раздел имущества или заключение брачного договора произошли незадолго до банкротства, это может свидетельствовать о недобросовестном поведении.

Необходимо указать на то, что субсидиарная ответственность в классическом понимании (как в банкротстве юридических лиц) в банкротстве

граждан не применяется. Ответственность супруга носит компенсационный характер и ограничена размером причиненного вреда. Убытки, причиненные кредиторам недобросовестными действиями супруга должника-банкрота, могут быть взысканы путем:

- 1) оспаривания сделок, совершенных супругом должника в отношении общего имущества (пункт 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве);
- 2) применения положений статьи 10 ГК РФ о злоупотреблении правом, если действия супруга были направлены на причинение вреда кредиторам;
- 3) привлечения к ответственности в виде возмещения убытков по статье 1064 ГК РФ, если будет доказано, что действия супруга причинили вред кредиторам.

Для привлечения супруга к ответственности необходимо доказать следующие обстоятельства: наличие недобросовестных действий, выражающихся в участии в выводе активов должника либо содействии в сокрытии его имущества; причинно-следственную связь между указанными действиями и имущественными потерями; а также размер убытков, причиненных недобросовестным поведением. При этом бремя доказывания недобросовестности действий супруга и размера причиненных убытков лежит на финансовом управляющем или кредиторах. Отдельно стоит подчеркнуть, что по своей сути, если расторжение брака не изменило имущественного положения, а только коснулось личных прав и обязанностей, то это не может затронуть права и интересы кредиторов. Само расторжение брака не влияет на имущественные права третьих лиц, но совершенные при этом сделки по разделу имущества могут быть оспорены в рамках дела о банкротстве.

Использование банкротства для разрешения имущественных споров между бывшими супругами без других кредиторов является злоупотреблением правом. Банкротство не должно служить инструментом давления в семейных спорах, а супруг не может быть единственным кредитором, что подчеркивает особый статус супруга-кредитора в деле о банкротстве [84]. При этом, если бывшая супруга – единственный кредитор

должника, суд должен вынести на обсуждение вопрос о возможности разработки такого плана реструктуризации долга, который бы обеспечивал баланс прав на жилище членов семьи должника [45]. Кроме этого, если при разделе совместно нажитого имущества супругу (бывшему супругу) присуждена доля в уставном капитале, отчуждение долей которого третьим лицам ограничено, он получает на нее лишь имущественные права. Он не становится участником ООО и не приобретает корпоративных прав без согласия других участников на вхождение в их состав [58].

Помимо этого, особенности учета семейно-правовых отношений проявляются при реструктуризации долгов:

1) при утверждении плана реструктуризации важно учитывать общие обязательства супругов и доходы семьи. При разработке плана реструктуризации подлежит всесторонней оценке его имущественное положение и имущественное положение супруги. Можно заключить, что несмотря на отсутствие прямого упоминания в законодательстве, согласование плана реструктуризации со вторым супругом является необходимым, по крайней мере в тех случаях, когда затрагивается совместное имущество. Как следствие, план реструктуризации должен предусматривать порядок погашения как личных долгов должника, так и общих обязательств супругов;

2) сроки реструктуризации могут быть увеличены с учетом наличия иждивенцев (детей). Наличие иждивенцев учитывается судом как уважительное обстоятельство для увеличения срока (пункт 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45);

3) при наличии несовершеннолетних детей необходимо учитывать интересы семьи при определении имущества, исключаемого из конкурсной массы. Суд вправе утвердить экономически обоснованный план реструктуризации независимо от согласия большинства кредиторов, при этом должны учитываться социально-значимые факторы: сохранение жилья, имущественного комплекса должника и так далее.

Обозначим особенности учета семейного статуса должника в процедуре реализации имущества:

1) имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей совместной собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве супруга-должника при недостаточности личного имущества для погашения требований кредиторов;

2) супруг (не-должник) имеет право участвовать в деле о банкротстве при решении вопросов по общему имуществу;

3) особая очередность погашения требований кредиторов учитывает как личные, так и общие обязательства супругов. Согласно пункту 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 48), в первую очередь погашаются требования всех кредиторов из стоимости личного имущества должника и его доли в общем имуществе супругов. Затем средства, приходящиеся на долю супруга должника, направляются на удовлетворение требований по общим обязательствам. Оставшиеся средства из доли супруга должника передаются этому супругу.

Обращаясь к процедуре мирового соглашения, отметим, что законодатель напрямую не называет мировое соглашение в качестве реабилитационной процедуры. На несправедливость такого подхода обращают внимание многие исследователи, например, А.В. Немова отмечает, что при заключении мирового соглашения между должником и кредитором происходит реабилитация имущественного положения должника-гражданина [297, с. 16]. В своем исследовании А.В. Немова также приводит авторские мнения С.А. Карелиной, которая определяет мировое соглашение (в делах о банкротстве) в качестве согласительной процедуры, призванной прекратить дело о банкротстве и урегулировать обязательства должника-гражданина [235, с. 337], В.Ф. Попондуполо, который полагает, что мировое соглашение в подобных ситуациях следует рассматривать не просто как одну из форм

реабилитации гражданина при наступлении несостоятельности последнего, но как «альтернативную процедуру банкротства» [301, с. 14].

Исходя из анализа доктринальных позиций относительно правовой природы мирового соглашения, значимость которого в процедурах банкротства трудно переоценить, актуализируется вопрос о необходимости надлежащего учета интересов лиц, чьи права и законные интересы могут быть затронуты заключением и исполнением такого соглашения, в особенности супруга должника, поскольку условия соглашения могут негативно повлиять на права и законные интересы супруга, усложнить исполнение обязательств должника. Кроме того, супруг, обладая значительной информационной осведомленностью и законным интересом, имеет право подтверждать или оспаривать исполнимость условий соглашения. Участие супруга в процессе одобрения мирового соглашения важно для предотвращения возможных злоупотреблений и защиты интересов всех сторон. Данная позиция подтверждается формируемой судебной практикой: в деле о банкротстве № А40-203279/2017 суд кассационной инстанции отменил мировое соглашение из-за отсутствия согласия супруга, официально удостоверенного при заключении сделки. Верховный Суд РФ поддержал решение Арбитражного суда Московского округа [86; 87]. Необходимо учитывать, что мировое соглашение, заключаемое между должником и кредиторами в рамках дела о банкротстве, должно быть одобрено супругом должника, по крайней мере, в том случае, если раздел имущества супругов не был осуществлен. Положения мирового соглашения могут затрагивать права и законные интересы супруга, а также других членов семьи, находящихся на иждивении. Важным аспектом учета семейно-правовых отношений в процедуре банкротства гражданина является возможность сохранения единственного заложенного жилья при наличии исправного плательщика по обязательству, что может быть реализовано не только через утверждение мирового соглашения, по которому жилье не включается в конкурсную массу при сохранении залога до полного погашения долга (а также иными

специфическими условиями), но и через введение отдельной процедуры реструктуризации в отношении имущества. Такой подход обеспечивает баланс между имущественными интересами кредиторов и конституционными правами должника и членов его семьи на достойную жизнь и жилище [31; 310, с. 462].

Рассматривая особенности формирования конкурсной массы лиц, состоящих в брачных отношениях, кратко отметим: у лиц, участвующих в деле, а затем у суда, есть необходимость проверки добросовестности действий супругов при заключении брачного договора и отсутствия цели причинения вреда кредиторам. И брачный договор, и соглашение о разделе имущества – важные фактические обстоятельства при формировании конкурсной массы. Более подробное исследование вопросов оспаривания брачных договоров и иных сделок, заключенных между супругами, представлено в параграфе 2.1 диссертации. В контексте рассматриваемого вопроса особенностей формирования конкурсной массы важно определить, может ли должник претендовать на часть дохода супруга, не находящегося в банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой и предпринимательской деятельности, результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из

супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 9 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2019) [26], доходы каждого из супругов, полученные ими во время брака от трудовой и предпринимательской деятельности, относятся к совместному имуществу, подлежащему разделу между супругами. В силу пункта 15 Постановления Пленума № 15 [16] общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (пунктами 1 и 2 статьи 34 СК РФ), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу статей 128, 129, пунктов 1 и 2 статьи 213 ГК РФ может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным статьями 38, 39 СК РФ и статьей 254 ГК РФ, стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела. Учитывая, что в соответствии с пунктом 1 статьи 35 СК РФ владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов должно осуществляться по их обоюдному согласию, в случае когда при рассмотрении требования о разделе совместной собственности супругов будет установлено, что один из них произвел отчуждение общего имущества или израсходовал его по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи, либо скрыл имущество, то при разделе учитывается это имущество или его стоимость (пункт 16 Постановления Пленума № 15). Таким образом, общее имущество принадлежит обоим супругам, и до его раздела нельзя определить, в каких долях оно принадлежит каждому [221, с. 152].

Согласно пункту 4 статьи 213.25 Закона о банкротстве в конкурсную массу может включаться только имущество должника, составляющее его долю в общем имуществе супругов. Об этом также указал и Верховный Суд РФ, в декабре 2024 года, в деле, где суды необоснованно расширили положения

пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, распространив его правила не только на супругу должника, но и на его детей. При этом по общему правилу дети не отвечают по долгам своих родителей, принадлежащим им имуществом, а их родители и, следовательно, их кредиторы не имеют права собственности на активы детей (пункт 4 статьи 60 СК РФ) [89]. Доля в праве собственности является самостоятельным объектом гражданских прав, свободно участвующим в обороте с учетом преимущественного права покупки. В случае нахождения имущества в долевой собственности нескольких лиц в конкурсную массу включается только доля должника в праве на это имущество. Следовательно, к такому имуществу не применяются положения пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве. Суд подчеркнул, что основная цель процедуры банкротства гражданина заключается в соразмерном удовлетворении требований кредиторов, а не в наказании за невыполнение обязательств. Соответственно, в конкурсную массу может быть включена исключительно доля должника, тогда как реализация имущества целиком нарушила бы права других долевых собственников, особенно если имущество предоставлено в рамках социальной поддержки. Стремление к максимальному удовлетворению требований кредиторов не должно нарушать права и законные интересы третьих лиц, включая семью должника. Кроме того, в случае наличия несовершеннолетних детей и иных иждивенцев, владеющих долями в имуществе наравне должником, арбитражным управляющим и кредиторам надлежит помнить, что если за долю удастся выручить меньше, чем потратить на ее реализацию, следует оценить, имеется ли реальный экономический смысл, как следствие, обоснованно отказаться от реализации указанного вида имущества, при этом доля участка самого банкрота будет подлежать исключению из конкурсной массы. Укажем, что в том же декабре 2024 заместитель председателя Верховного Суда РФ использовал противоположную аргументацию при рассмотрении схожего дела по вопросу возможности реализации всего объекта, даже если должнику-банкроту принадлежит лишь доля в праве общей собственности [91]. Верховный

Суд РФ счел заслуживающими внимания доводы о том, что продажа доли снизит инвестиционную привлекательность реализуемого актива, а продажа имущества целиком не нарушит права второго собственника, поскольку ему будет выплачена часть средств, вырученная от продажи имущества. В связи с этим пока рано считать решенным вопрос о принципах и правилах реализации общего имущества должника в делах о банкротстве.

Вместе с тем можно заключить, что, учитывая передачу обоих споров в Верховный Суд РФ, в таких случаях решающим фактором будет то, кто наряду с должником является собственником имущества. Если недвижимость принадлежит только супругам или бывшим супругам, то реализовать объект возможно целиком, выплачивая второму супругу стоимость реализации, приходящейся на его долю, если собственниками являются также иные члены семьи, то реализовать будут только долю в праве. Существует необходимость дальнейшего развития практики включения в конкурсную массу и реализации общего имущества супругов, находящегося в их долевой собственности. Такая собственность возникает, когда физически разделить совместно нажитое имущество невозможно, и доли каждого супруга определяются чаще всего по 1/2, изменяя правовой режим имущества с совместной на долевую. Возникает вопрос: включать в конкурсную массу все имущество с последующим возмещением доли супругу должника или только долю должника. Второй подход, выгодный для супруга должника, может осложнить процесс для кредиторов, так как интерес к покупке доли, вероятно, будет низким. До становления института банкротства граждан в 2015 году закон разрешал банкротство индивидуальных предпринимателей с использованием второго подхода, где продажа долей считалась допустимой, а принудительная реализация имущества супруга, не являющегося должником, - недопустимой [17]. Введение пункта 7 статьи 213.26 изменили регулирование, а впоследствии и Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление № 48, согласно пункту 7 указанного постановления: в деле о банкротстве гражданина-должника, по общему правилу, реализуется его

личное имущество, а также имущество, находящееся в общей собственности с супругом. При этом супруг, полагаящий, что реализация общего имущества не учитывает его законные интересы, может обратиться в суд с требованием о разделе имущества до его продажи в процедуре банкротства.

Понятия «раздел общего имущества супругов» и «определение долей супругов в общем имуществе», используемые в пункте 3 статьи 38 СК РФ и Постановлении Пленума ВС РФ № 48, имеют различные значения. Первый предполагает раздел имущества в натуре, что прекращает режим общей собственности, тогда как второй затрагивает лишь определение долей без фактического раздела имущества. Необходимо также различать формулировки «включается в конкурсную массу» и «подлежит реализации». Согласно пункту 4 статьи 213.25 Закона о банкротстве, в конкурсную массу может включаться часть имущества гражданина, на которую может быть обращено взыскание, например, доля в общем имуществе, определенная гражданским и семейным законодательством. Если суд лишь установил доли супругов без раздела имущества в натуре, в конкурсную массу включается доля должника. В пункте 9 Постановления Пленума ВС РФ № 48 рекомендуется включать в конкурсную массу все общее имущество, что вызывает некоторые разногласия, однако это не влияет на результаты дальнейших рассуждений. В пункте 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве регулируются вопросы реализации имущества, принадлежащего должнику и его супругу (или бывшему супругу) на праве общей собственности. Эта норма не применяется, если вторым собственником является иное лицо, например, несовершеннолетний или родственник. В тексте отсутствует разделение между «совместной» и «долевой» собственностью, применяется общий термин «общая собственность», что позволяет применять норму к обоим видам собственности. Следовательно, утверждение о применимости пункта 7 статьи 213.26 только к совместной собственности не соответствует законодательству. Возможно, указанный пробел прояснит тот вывод, который был сделан в декабре 2024 Верховным Судом РФ. Ведь даже после издания

Постановления Пленума ВС РФ № 48 судебная практика носит противоречивый характер [97; 98].

В любом случае, принимая во внимание декабрьскую позицию Верховного Суда РФ, допустимо следующее утверждение: если суд ограничился лишь определением долей супругов в общем имуществе, не осуществив его раздела в натуре, то на реализацию должно быть выставлено все общее имущество супругов в полном объеме, а не только доля должника. Супруга должника имеет право претендовать на часть средств, полученных от продажи общего имущества. Средства, вырученные в результате такой реализации, распределяются пропорционально установленным долям супругов в общем имуществе. В том случае, если доли супругов ранее не были определены, они предполагаются равными. При таком подходе денежные средства распределяются следующим образом: та их часть, которая соответствует доле должника, направляется на погашение обязательств перед его кредиторами. Остальная сумма, относящаяся к доле супруга (не-банкрота), расходуется в первую очередь на выполнение обязательств по общим долгам супругов, но только в рамках суммы, необходимой для их погашения. Оставшиеся денежные средства, составляющие часть доли супруга, ему передаются (пункт 6 Постановления Пленума ВС № 48).

Возвращаясь к вопросу о включении заработной платы супруга в конкурсную массу супруга-банкрота, следует отметить, что зарплата банкрота зачисляется на специальный счет, управляемый финансовым управляющим. Ежемесячно должнику выделяется сумма в размере МРОТ для проживания, из заработной платы могут удерживаться алименты или средства на обеспечение несовершеннолетних детей в размере прожиточного минимума на каждого иждивенца. Остаток средств поступает в конкурсную массу и направляется на покрытие текущих расходов и расчетов с кредиторами. При этом заработок супруга (не-банкрота), как правило, остается вне процедуры банкротства. Однако, согласно законодательству, заработная плата каждого из супругов является их общим имуществом, что порождает вопрос о возможности

включения половины дохода супруга (не-банкрота) в конкурсную массу с момента начала процедуры банкротства. При ответе на вопрос не будут рассматриваться случаи, в которых кредитные обязательства одного из супругов признаются общими. Ранее было установлено, что пункт 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве регулирует лишь порядок реализации имущества гражданина, но не вопросы включения доли в общем имуществе в конкурсную массу, что подтверждается судебной практикой [104]. Невозможность включения части текущей зарплаты супруга (не-банкрота) в конкурсную массу обосновывается тем, что:

1) закон о банкротстве не предусматривает возможность взыскания с супруга должника денежных средств, даже если на них распространяется режим совместной собственности [109];

2) буквальное толкование пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве и пункта 2 статьи 34 СК РФ для включения части доходов супруга должника в конкурсную массу не учитывает необходимость передачи части доходов самого должника его супругу.

Согласно ранее указанной практике Верховного Суда РФ, включение имущества в конкурсную массу при банкротстве возможно лишь при реализации определенного имущества, существующего в натуре, в то время как текущие денежные доходы супруга этому механизму не подлежат. В ситуации банкротства супруг-должник или финансовый управляющий вправе требовать через суд раздела совместного имущества до его продажи на банкротных торгах, но это касается только физически существующего имущества, а не будущих доходов. Таким образом, согласно законодательству и сложившейся практике, часть зарплаты супруга (не-банкрота) не может быть включена в конкурсную массу, даже при его высоких доходах. Обоснованно провести аналогию с разделом общего имущества супругов при расторжении брака, где объектом раздела выступает фактически имеющееся на момент прекращения брачных отношений имущество: законодатель исключает возможность претензий супругов на доходы друг друга после расторжения

брака (за исключением алиментных обязательств). Применяя указанный подход к процедуре несостоятельности, следует констатировать, что введение процедуры банкротства в отношении одного из супругов должно рассматриваться как юридический факт, влекущий необходимость определения состава и раздела общего имущества супругов. Соответственно, доходы, полученные после введения процедуры, не могут являться предметом раздела. Противоположный подход создает риски злоупотребления правом путем исключения части текущих доходов должника из конкурсной массы под видом отчислений второму супругу. Более того, такой механизм ставит размер конкурсной массы в зависимость от обстоятельств, не связанных с целями процедуры банкротства (изменение размера оплаты труда, смена работы и так далее). Дополнительным аргументом является то, что обращение взыскания на часть доходов супруга, не являющегося банкротом, может негативно отразиться на исполнении его личных обязательств и спровоцировать банкротство последнего. Для исключения возможных разночтений относительно включения заработной платы супруга в состав конкурсной массы супруга-банкрота возможно, во-первых, предложить приостановление режима совместной собственности супругов с даты введения процедуры банкротства в отношении должника и до ее окончания. Во-вторых, необходимо обратиться к известному в науке «режиму отложенной общности». Обозначенный режим характеризуется тем, что в период брака правом собственности на конкретное имущество обладает только один из супругов, а не оба супруга совместно. Как отмечает И.М. Шевченко, «суть данного режима состоит в том, что правом собственности на конкретное имущество обладает только один из супругов. Выравнивание их имущественного положения в случае расторжения брака производится в рамках обязательственных правоотношений» [336, с. 120]. При расторжении брака происходит определение объема имущества каждого из супругов на момент заключения брака и на момент его расторжения. А.В. Егоров описывает это так: «В Германии устанавливается объем имущества супругов

на момент заключения брака и на момент его расторжения. Если прирост имущества одного из супругов оказался больше, чем у другого, то половина излишка взыскивается в пользу другого супруга» [233, с. 242]. Важная особенность этого режима в том, что выравнивание имущественного положения супругов происходит через обязательственные правоотношения, а не через вещные права. И.М. Шевченко отмечает: «В то же время подобный режим не исключает поступление некоторого имущества, например предметов домашнего обихода, в общую собственность» [336, с. 120]. Режим отложенной общности является промежуточным вариантом между режимом совместной собственности и режимом раздельной собственности супругов. Хотя А.В. Егоровым и был верно отмечен тот факт, что «современное правовое регулирование режима совместной собственности супругов имеет признаки режима отложенной общности» [233, с. 240], представляется обоснованным мнение Л.Ю. Михеевой, которая указывает, что несмотря на теоретическую привлекательность германской модели отложенной общности имущества супругов, в настоящее время внедрение данного правового режима в российское законодательство преждевременно [295, с. 11].

Применительно к заработной плате супруга (не-банкрота), при режиме отложенной общности, в отличие от режима совместной собственности, право собственности на получаемые доходы (в том числе заработную плату) возникает у того супруга, который их фактически получает. Принимая во внимание то, что правом собственности на конкретное имущество обладает только один из супругов, в рассматриваемом случае заработная плата супруга (не-банкрота) должна рассматриваться как его личное имущество, а не как общее имущество супругов. Это позволяет четко отграничить доходы супруга (не-банкрота) от конкурсной массы супруга-банкрота. При режиме отложенной общности выравнивание имущественного положения супругов происходит через обязательственные, а не вещно-правовые механизмы. Как указывает Л.Ю. Михеева, основная идея заключается в переводе супружеских отношений «из сферы вещного права в сферу обязательственную» [295, с. 10].

Следовательно, супруг-банкрот может иметь только обязательственное требование к супругу-не банкроту о выравнивании имущественного положения, но не вещное право на его заработную плату. При этом такое требование может быть реализовано только после расторжения брака путем определения прироста имущества каждого из супругов за время брака: преждевременное выравнивание имущественного положения через включение текущей заработной платы супруга (не-банкрота) в конкурсную массу противоречило бы самой сути режима отложенной общности. И.М. Шевченко справедливо отмечает, что режим отложенной общности «использует понятия обязательственного права: каждый из супругов считается собственником своего отдельного имущества» [336, с. 120]. Это дополнительно подтверждает невозможность автоматического включения заработной платы супруга-не банкрота в конкурсную массу. Таким образом, введение режима отложенной общности позволило бы защитить заработную плату супруга (не-банкрота) от включения в конкурсную массу супруга-банкрота, поскольку данный режим четко определяет собственника получаемых доходов, переводит отношения супругов в обязательственную плоскость, откладывает выравнивание имущественного положения до момента прекращения брака и исключает автоматическое возникновение общей собственности на текущие доходы. Это решение более сбалансированное и обоснованное, чем применение режима совместной собственности к текущим доходам супругов в ситуации банкротства одного из них.

Итак, с одной стороны, согласно статье 34 Семейного кодекса РФ доходы каждого из супругов от трудовой деятельности являются их общим имуществом. С другой стороны, включение части зарплаты супруга в конкурсную массу нарушило бы конституционное право на вознаграждение за труд (статья 37 Конституции РФ). В рамках исследования предлагается также еще один альтернативный подход к решению вопроса о включении заработной

платы супруга-не банкрота в конкурсную массу супруга-банкрота, согласно которому:

- 1) заработная плата супруга (не-банкрота) остается в его распоряжении;
- 2) при этом имущество, приобретенное на эту зарплату в период брака, может быть включено в конкурсную массу в размере 50%;
- 3) исключением являются траты на текущие нужды семьи (питание, коммунальные платежи и так далее).

Такой подход позволяет соблюсти баланс интересов кредиторов и должника, защитить конституционные права супруга на оплату труда, обеспечить содержание семьи и несовершеннолетних детей. Отметим, что деньги супруга (не-банкрота) находящиеся на счетах, пока не доказано обратное, подлежат разделу между сторонами в равных долях, их нужно включить в конкурсную массу: все имущество, независимо от того, на имя кого конкретно из супругов оно приобретено, зарегистрировано или учтено, является совместной собственностью [122]. В конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов, соответствующая доле гражданина в таком имуществе. Деньги супруги должника, находящиеся на ее счетах, пока не доказано обратное, подлежат разделу между сторонами в равных долях. Очевидным недостатком концепции отложенной общности является отсутствие у супругов права представлять друг друга, что противоречит самой идее брака как формы совместной деятельности. Если в рамках конструкции совместной собственности каждый супруг обладает прочной вещной позицией в отношении общего имущества, то при модели отложенной общности такая позиция заменяется значительно более слабой обязательственной. Попытка оценить прирост стоимости имущества супругов представляется недостаточно обоснованной, так как для ряда активов объективный расчет их стоимости затруднителен или невозможен.

Рассматривая права иждивенцев в рамках процедуры банкротства физического лица, состоящего в браке, продолжая разбор декабрьской позиции Верховного Суда РФ от 2024 года, подчеркнем, что суды

удовлетворяют ходатайства должников, которыми предлагается исключить из конкурсной массы должника прожиточный минимум на содержание иждивенца ежемесячно до окончания проведения процедуры реализации имущества должника [114; 122; 212]. Права детей (иждивенцев) также подлежат учету и защите при оспаривании сделок в рамках дела о банкротстве. При этом важно учитывать, что цель оспаривания таких сделок состоит в возврате в конкурсную массу имущества, способного удовлетворить требования кредиторов. Однако сделка, связанная с отчуждением должником жилого помещения, не подлежит признанию недействительной, если на момент рассмотрения спора в указанном помещении продолжают совместно проживать должник и члены его семьи. Ведь в случае возврата помещения в конкурсную массу оно будет защищено исполнительским иммунитетом, что делает его изъятие невозможным (пункт 4 Постановления Пленума ВС РФ № 48). В приведенных разъяснениях речь идет о жилых помещениях, являющихся единственными пригодными для проживания, в первую очередь, должника, как центральной фигуры в деле о несостоятельности (банкротстве), а при наличии у него членов семьи, совместно с ним проживающих, – и для указанных лиц. Во вторую очередь, разъяснения применимы к ситуации, в которой отчуждающий единственное жилое помещение должник на момент рассмотрения спора проживал и продолжает проживать в нем совместно с членами своей семьи, действительно считая данное жилое помещение своим единственным жильем. Но если должник своими действиями лишь создавал видимость наличия обстоятельств, препятствующих обращению взыскания на спорное жилое помещение, и недобросовестно пытался скрыть имущество от обращения взыскания, исполнительский иммунитет на такое жилье не распространяется. При доказанном факте совершения должником в преддверии собственного банкротства действий, направленных на создание объекта, защищенного исполнительским иммунитетом, такое поведение должника квалифицируется как злоупотребление правом, что позволяет применить к последнему предусмотренные законом последствия такого

злоупотребления – отказать на основании пунктов 1 и 2 статьи 10 ГК РФ в применении к спорному жилому помещению исполнительского иммунитета [64]. При наличии нескольких жилых помещений у супругов-должников необходимо исследовать фактические права пользования каждого члена семьи этими помещениями, привлекать к участию в деле всех заинтересованных лиц (супругов, детей, кредиторов) и только после этого определять помещение, на которое распространяется исполнительский иммунитет [48]. Рассматривая вопрос учета прав иждивенцев при реализации имущества в рамках дела о банкротстве физического лица, отметим, что показательным является Определение Верховного Суда РФ от 22.01.2025 № 305-ЭС24-16011(2) по делу № А41-90531/2019, в котором суд, разрешая вопрос об исключении единственного жилья из конкурсной массы должника-банкрота, указал на необходимость соблюдения баланса интересов кредиторов и жилищных прав должника и членов его семьи. Ограничение исполнительского иммунитета возможно только при доказанности экономической целесообразности реализации жилья и обеспечении должника и членов его семьи замещающим жильем, отвечающим разумной потребности в жилище. При недоказанности данных обстоятельств приоритет отдается сохранению единственного жилья за должником и членами его семьи [90].

Следующим вопросом исследования в рамках настоящего параграфа является установление механизма защиты прав супруга при определении минимальной денежной суммы, которая поступает в распоряжение банкрота. Иными словами, может ли супруг (не-банкрот) влиять на ту сумму, которая положена должнику от зарплаты. Действующее законодательство напрямую не предусматривает такого права супруга (не-банкрота). Однако, так как семья представляет собой «гражданско-правовое сообщество» [336, с. 125], это предполагает необходимость учета интересов обоих супругов. Супруг, как кредитор, может защитить свои права путем:

1) заявления требования о выделе своей доли в общем имуществе супругов до формирования конкурсной массы (пункт 3 статьи 256 ГК РФ, пункт 1 статьи 45 СК РФ);

2) участия в процедуре утверждения плана реструктуризации долгов, где могут быть учтены интересы семьи должника (согласно пункту 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве);

3) обращения в суд с заявлением об исключении части общего имущества из конкурсной массы в связи с необходимостью содержания семьи.

Раскрывая третий пункт, следует отметить, что в соответствии с Законом о банкротстве из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть наложено взыскание по исполнительным документам. Более того, в целях сохранения минимальных условий для жизни должника, по его ходатайству суд может дополнительно оставить за ним активы, не превышающие стоимость 10 000 рублей, но в исключительных случаях, например, когда должник или его иждивенцы нуждаются в дорогостоящих лекарствах, такая стоимость может быть увеличена (пункт 2 Постановления Пленума ВС РФ № 48) [22]. Почеркнем, что относительно сохранения имущества должника судебная практика носит противоречивый характер. Если в одном деле автомобиль банкрота подлежит исключению из конкурсной массы, поскольку используется для обеспечения нетрудоспособных дочерей [115], то при схожих доводах (транспорт необходим для несовершеннолетнего ребенка) несостоятельному гражданину может быть отказано [187]. Помимо этого, в подобных спорах суды, как правило, формально применяют статью 446 ГПК РФ [154; 149]. В одном из дел такой подход был применен даже при наличии у должника четырех несовершеннолетних детей, и исправить несправедливость смогла передача дела в Верховный Суд РФ, который отменил судебные акты, не обеспечившие применение пункта 2 Постановления Пленума ВС РФ № 48 [80]. Таким образом, действительно, защита прав супруга может быть реализована посредством исключения имущества из конкурсной массы, но нужно констатировать, что

каждый случай исключения носит индивидуальный характер, находящийся в прямой зависимости от фактических обстоятельств дела. Суды исследуют не только формальное наличие прав собственности на объекты недвижимости, но и фактическую возможность проживания в них, основания возникновения права собственности, момент приобретения имущества по отношению к возникновению обязательств перед кредиторами, добросовестность поведения при распоряжении имуществом. Особое значение придается защите жилищных прав несовершеннолетних детей должника и необходимости сохранения достойных условий проживания семьи [69]. Возвращаясь к поставленному вопросу, можно указать, что при определении минимальной суммы, остающейся должнику, суд обязан учитывать как необходимость содержания членов семьи, находящихся на иждивении, так и размер прожиточного минимума на должника и членов его семьи. Несмотря на то, что прямых механизмов влияния супруга (не-банкрота) на определение минимальной суммы, остающейся должнику, законодательство не предусматривает, его интересы могут быть защищены через общие нормы о защите прав членов семьи и необходимости обеспечения их содержания. Указанный вывод также нашел отражение в судебной практике [212].

Принимая во внимание ограничение прав физического лица при банкротстве, следует рассмотреть влияние этого процесса на физическое лицо, находящееся в браке. Важно понимать, как могут быть ограничены возможности обоих супругов, например, при разделе общего имущества после возбуждения дела о банкротстве в отношении одного из них. Супруг должника вправе обратиться в суд общей юрисдикции с требованием о разделе общего имущества, но реализация спорного имущества в банкротстве может быть приостановлена только при принятии судом обеспечительных мер по такому иску. В практике встречаются ситуации, когда при разделе совместно нажитого имущества супругу-должнику достается минимальная часть активов, существенно уступающая половине общего имущества. Для юридического оформления подобного распределения активов супруги

прибегают к различным правовым инструментам: заключению брачного договора, подписанию соглашения о разделе имущества или даже инициированию формального судебного разбирательства с последующим утверждением мирового соглашения. Согласно действующему законодательству, подобные юридические действия могут быть оспорены в ходе банкротного производства. Они не создают правовых последствий в отношении кредиторов, чьи требования образовались до момента оформления соответствующих сделок между супругами. Указанная категория кредиторов сохраняет свои права независимо от изменений имущественного режима супругов. В соответствии с положениями пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве и разъяснениями, содержащимися в пункте 9 Постановления Пленума ВС РФ № 48, подлежит реализации как имущество должника, так и активы, переданные второму супругу в результате раздела. Анализ механизмов оспаривания подобных сделок представлен в параграфе 2.1 исследования.

При выявлении скоординированных действий супругов по выводу имущества из-под взыскания до начала процедуры банкротства у кредиторов (требования которых не были удовлетворены в полном объеме) возникает право просить возобновления процедуры реализации в порядке статьи 213.29 Закона о банкротстве. Представленное положение необходимо рассматривать с учетом дискуссионного характера вопроса одной из целей банкротства физических лиц – обеспечения повышения благосостояния граждан. Так, А.В. Амелин указывает, что списание долгов в рамках процедур несостоятельности обусловлено целью законодателя, которая в 2015 г. состояла в снятии с граждан долгов, возникших в связи с их вступлением в потребительские правоотношения [260, с. 27]. Рассматриваемая норма позволяет оспаривать принадлежность банкроту его имущества в течение неограниченного периода времени (помимо субъективного срока на обращение в 1 месяц). Для указанного оспаривания кредиторы наделены возможностью пересмотра определения о завершении процедуры банкротства

и возобновлении производства по делу о банкротстве гражданина в случае нахождения у банкрота имущества, которое не было реализовано для погашения требований кредиторов по причине недобросовестности должника. Отсутствие установленного срока, в течение которого банкрот может быть признан сокрывшим имущество перед кредиторами, может ставить под сомнение имущественный статус каждого обанкротившегося гражданина. Представляется возможным рассмотреть положения статьи 213.29 Закона о банкротстве в качестве способа защиты нарушенных прав кредиторов. Вопрос о противодействии злоупотреблениям в банкротстве является темой, детально проработанной в догматике банкротства. Представляется особенно удачной классификация таких средств, предлагаемая А.В. Сарнаковой. Автор выделяет следующие меры:

- 1) «направленные на защиту от недобросовестного поведения должника»;
- 2) «направленные на защиту от недобросовестных действий (бездействия) арбитражного управляющего»;
- 3) «направленные на защиту добросовестных кредиторов от недобросовестных» [315, с. 60].

Именно к третьей группе защитных мер возможно отнести возобновление дела о банкротстве в порядке статьи 213.29 Закона о банкротстве: кредиторы получают возможность противодействовать мнимому банкротству. Стоит вновь отметить, что указанная норма контрастирует интересами государства в устойчивости и стабильности гражданского оборота, с учетом установленной социальной направленности института банкротства физического лица, стоит предположить, что указанная мера является чрезмерной. Принимая указанные положения в качестве исключительной ответной меры [266, с. 28] на недобросовестные действия должников, укажем, что освобождение должника от обязательств основывается на императивных положениях законодательства, когда судом установлено, что у должника отсутствует имущество для удовлетворения

требований кредиторов. На первый взгляд, такой подход отдает предпочтение правам должника над правами кредитора. Однако это мнение представляется спорным: если у должника нет имущества, на которое может быть обращено взыскание, снятие с такого лица обязательств нацелено в первую очередь на снятие конфликтной ситуации между должником и кредиторами ввиду того, что разрешение данного правового спора (конфликта) в пользу кредитора не представляется возможным. Снятием обязательств с должника государство не поощряет его неплатежеспособность, возникшую в результате неосмотрительности последнего, но констатирует фактическую невозможность удовлетворения требований кредитора.

Считаем необходимым разрешить пробел, существующий в статье 213.29 Закона о банкротстве, позволяющий заинтересованным лицам оспаривать принадлежность банкроту его имущества неограниченный период времени. Отсутствие четко установленного срока, в течение которого банкрот может быть признан сокрывшим имущество от кредиторов, вызывает сомнения относительно имущественного статуса обанкротившегося гражданина, нарушает принцип стабильности гражданского оборота в широком смысле и, в частности, нарушает интересы семьи. Представляется целесообразным применение срока давности (3 года), что позволит соблюдать принцип правовой определенности, сохранить баланс интересов кредиторов и семьи, как признаваемого гражданско-правового сообщества, учесть права и законные интересы несовершеннолетних детей. Использование трехлетнего срока давности можно обосновать следующим:

1) применением аналогии закона в соответствии с пунктом 1 статьи 196 ГК РФ, который устанавливает общий срок исковой давности в 3 года, или пункте 1 статьи 181 ГК РФ (срок исковой давности по ничтожным сделкам составляет 3 года);

2) в соответствии с статьей 61.9 Закона о банкротстве, заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в течение годичного срока

со дня, когда управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания, но не позднее трех лет с даты совершения сделки.

Верховный Суд РФ, рассматривая дело о банкротстве Балаян, также обратил внимание на важность применения трехлетнего срока давности [83]. Суд подчеркнул необходимость установления временных ограничений и важность применения общих положений ГК РФ об исковой давности. Таким образом, трехлетний срок давности является наиболее распространенным в законодательстве о банкротстве и гражданском праве в целом, что делает логичным его применение и для оспаривания принадлежности имущества банкроту.

Суды рассматривают заявления, поданные спустя длительное время после завершения процедуры банкротства. Так, в деле № А17-4769/2019 заявление о пересмотре определения было подано в сентябре 2023 года, при том что процедура банкротства была завершена в феврале 2020 года, то есть спустя более 3 лет [200]. В деле № А74-7689/2016 кредитор обратился с заявлением в сентябре 2018 года при завершении процедуры в августе 2017 года – через год после окончания банкротства [181]. Анализ судебной практики демонстрирует, что в судебных актах отсутствуют ссылки на какой-либо предельный срок с момента завершения процедуры банкротства. Суды оценивают исключительно соблюдение месячного срока с момента, когда кредитор узнал или должен был узнать об обстоятельствах, без привязки к дате завершения процедуры. Данный подход прослеживается в делах № А73-20198/2021, № А50-40654/2017, где суды акцентировали внимание именно на моменте, когда заявителю стало известно о соответствующих обстоятельствах [132; 167]. Особое внимание вопросу сроков уделено в деле № А17-4769/2019, где суд прямо указал, что «течение срока исковой давности не тождественно исчислению срока для подачи заявления о пересмотре вступившего в законную силу определения в силу императивности норм законодательства, регулирующих порядок определения срока для подачи такого заявления» [200]. Это подтверждает актуальность вопроса о

необходимости установления предельного срока для подачи таких заявлений с момента завершения процедуры банкротства, поскольку текущее регулирование допускает возможность оспаривания определений о завершении процедуры спустя неограниченное время при соблюдении месячного срока с момента, когда кредитор узнал об обстоятельствах.

Подчеркнем, что в рассматриваемом контексте представляется более обоснованным использование пресекательного срока, поскольку правовая природа сроков исковой давности и пресекательных сроков существенно различается. Пресекательные сроки, в отличие от сроков исковой давности, прекращают само субъективное право, а не только возможность его принудительной защиты. Как отмечается в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43, истечение срока исковой давности не влечет прекращения самого субъективного права. Напротив, пресекательный срок определяет временные границы существования материального права и его истечение прекращает само право. Характерными примерами пресекательных сроков в действующем законодательстве выступают: срок для принятия наследства (статья 1154 ГК РФ), срок для отмены дарения (статья 578 ГК РФ), срок для оспаривания решений общего собрания (статья 181.4 ГК РФ). Их общей чертой является то, что по истечении установленного срока само право прекращается, что исключает возможность его реализации даже при наличии уважительных причин пропуска срока.

В рассматриваемом случае установление именно пресекательного трехлетнего срока позволит обеспечить определенность правового положения должника после завершения процедуры банкротства, поскольку по истечении данного срока само право на оспаривание принадлежности имущества прекратится. Такой подход в большей степени соответствует целям правового регулирования отношений несостоятельности и принципу правовой определенности. Данную позицию подтверждает и системное толкование положений законодательства о банкротстве, где большинство сроков носит именно пресекательный характер (например, сроки для включения требований

в реестр кредиторов, сроки на оспаривание сделок должника), что обусловлено необходимостью регламентации процедурных аспектов банкротства, обеспечения стабильности гражданского оборота. Соответственно, ограничение по сроку применения статьи 213.29 Закона о банкротстве соответствует общим принципам правовой определенности, которая предполагает стабильность правового регулирования и предсказуемость последствий совершения юридически значимых действий. Трехлетний срок предоставляет достаточное время для выявления сокрытого имущества, обеспечивая при этом права кредиторов. Ограничение срока оспаривания до трех лет позволит должнику после истечения этого периода быть уверенным в своем имущественном положении и планировать свою дальнейшую жизнь, четкие временные рамки могут способствовать скорейшему возвращению бывших банкротов к нормальной свободе жизнедеятельности, что выгодно для общества в целом. При этом трехлетний срок достаточен для выявления сокрытого имущества, но не создает чрезмерного обременения для должника и его семьи. Принимая во внимание негативные последствия банкротства, которые выражаются не только в материальном, но и в эмоционально-психологическом аспектах, отсутствие «предельного срока» негативно отражается на семье должника, особенно если речь идет о несовершеннолетних детях, а установление четкого срока может уменьшить количество необоснованных исков, подаваемых спустя длительное время после процедуры банкротства.

В отличие от в целом регламентированной процедуры раздела общего имущества супругов, определение правового режима и классификация активов на совместные и личные представляет существенную сложность при рассмотрении дел о несостоятельности граждан, состоящих в брачных отношениях. Отметим, что, согласно статье 45 СК РФ, по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено только на имущество данного супруга. При недостаточности этого имущества для удовлетворения требований кредитора, последний имеет право требовать выдела той доли

супруга-должника, которая причиталась бы ему при разделе общего имущества. Второй супруг не несет ответственности своим личным имуществом по обязательствам супруга-банкрота (если эти обязательства не были связаны с нуждами семьи, не возникли по иным основаниям, предусматривающим солидарную ответственность). Переходя к буквальному толкованию пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, установим, что в конкурсную массу вносится лишь та часть общих «активов» супругов, которая была предварительно продана, что позволяет установить скрытую форму ответственности супруга (не-банкрота) за своего несостоятельного партнера. Более того, данная норма действует даже в случаях, когда доля супруга-банкрота могла бы быть выделена в натуральной форме: в любом случае совместное имущество реализуется полностью, и лишь денежные средства от реализации делятся по долям. В подобных случаях права и законные интересы второго супруга ставятся под угрозу. Разделяя мнение о необходимости усиленной защиты кредитора, важно не забывать и об интересах супруга (не-банкрота), который в приведенном примере оказывается в уязвимом положении: в случае, если совместное имущество будет принудительно реализовано, его доля не только изменится в натуре (вместо имущества – денежные средства), но и возникнет риск уменьшения его размера в угоду скорейшей реализации имущества без учета внешних факторов (временные изменения спроса и предложения на продаваемое имущество).

Необходимо признать обоснованной мнение М. Шуваловой, высказанное еще в 2017 году, о том, что реализуемое имущество должно быть в первоочередном порядке предложено для выкупа супругу (не-банкроту) в порядке преимущественного права, что позволит минимизировать риски для него в случае принудительной реализации совместного имущества [367]. Отметим, что Конституционный Суд РФ в 2023 году также поддержал эту позицию в рамках дела о проверке конституционности пункта 1 статьи 250 ГК РФ, о чем было упомянуто в параграфе 1.1 диссертационного исследования. В соответствии с позицией

Конституционного Суда РФ, реализация имущественной доли банкрота в совместной собственности осуществляется по особому механизму, предполагающему соблюдение правовых гарантий, закрепленных в статье 255 ГК РФ, с учетом специфики производства по делу о банкротстве. Процедура отчуждения является многоэтапной, и изначально финансовый управляющий обязан направить остальным владельцам предложение о выкупе доли должника с указанием ее стоимости, равной начальной цене на торгах. Если в 30-дневный срок согласие не получено, имущественная доля выставляется на публичные торги без учета преференциального права покупки. Аналогичный порядок действует при повторных торгах и реализации посредством публичного предложения. Полагаем, что представленный механизм распространяется и на иные виды имущества, что обусловлено необходимостью защиты законных интересов всех участников правоотношений (совладельцев, покупателей на торгах), а также обеспечения стабильности имущественного оборота в целом. Отметим, что рассмотрение подобных вопросов имело место ранее и в практике. Так, например, в Определении Верховного Суда РФ от 4 июня 2020 г. № 306-ЭС19-22343 указано на отсутствие специального регулирования и на возможность применения механизма, по сути, похожего на изложенный в рассматриваемом постановлении Конституционного Суда РФ [49].

Еще до начала торгов, вне зависимости от сопутствующих обстоятельств, для включения имущества в конкурсную массу должника финансовому управляющему достаточно доказать, что имущество является общим (независимо от того, на кого из супругов оно оформлено). Чтобы понять, является имущество общим или нет, необходимо выяснить, когда и как оно было приобретено. Если имущество было приобретено за счет личных средств, полученных в дар или от реализации добрачного имущества, то режим совместной собственности супругов не применяется, поскольку использовались индивидуальные «активы» одного из супругов, приобретенный объект является личным имуществом приобретателя. Если за

супругой зарегистрировано имущество, которое она получила до вступления в брак или даже во время брака в порядке наследования, дарения или по иной безвозмездной сделке, такое имущество является личной собственностью (пункт 1 статьи 36 СК РФ), но есть и исключения, например, при предоставлении одному из супругов земельного участка безвозмездно по распоряжению муниципальных органов власти, данный объект недвижимости включается в состав общего имущества. Это обусловлено тем, что административный акт не относится к категории гражданско-правовых сделок, регулируемых пунктом 1 статьи 36 СК РФ, где установлены исключения только для безвозмездных сделок.

Рассмотрим обстоятельства, при которых один из супругов оформляет заёмное обязательство. Согласно действующему законодательству, подобное изначально квалифицируется как персональный долг заёмщика, тем не менее практика демонстрирует возможность перехода индивидуального долга в совместное обязательство супружеской пары, что обосновывается позицией, изложенной Верховным Судом РФ в пункте 5 Обзора судебной практики № 1 за 2016 год [23], где указывается на два ключевых критерия признания долга общим: совместное волеизъявление супругов при получении займа для семейных целей либо фактическое использование заёмных средств для удовлетворения потребностей семьи. При соблюдении хотя бы одного из вышеуказанных условий кредитор приобретает право на включение своих требований в конкурсную массу супруга-банкрота. Примечательно, что даже неосведомленность последнего о существовании заёма не препятствует квалификации долга как общего при условии направления полученных средств на семейные нужды. Процессуальное разрешение вопроса об общем характере обязательства осуществляется арбитражным судом в рамках дела о банкротстве супруга-должника на основании соответствующего заявления кредитора, супруг должника вправе заявлять возражения по существу требований (например, о пропуске срока исковой давности, уменьшении неустойки по статье 333 ГК РФ). Определение суда о признании долга общим

в деле о банкротстве имеет ограниченное действие: оно распространяется только на процедуру банкротства и не может быть основанием для возбуждения исполнительного производства вне банкротства. Признание имеет значение только для формирования конкурсной массы, а для обращения взыскания на личное имущество супруга требуется отдельный иск. Более подробно об особенностях признания обязательства общим сказано в параграфе 3.1 исследования. Кроме того, при возникновении общих обязательств, когда полученные средства используются супругами совместно, возникает вопрос о том, кто должен доказывать, что средства были потрачены именно на семейные нужды. Более подробно – в параграфе 3.2 исследования. С содержательной стороны расходы на «семейные нужды» – это расходы, которые были сделаны по общему согласию супругов, а приобретенные блага использовались совместно, либо одним из супругов, но в интересах семьи. Соответственно, можно выделить два ключевых условия, при которых можно констатировать общность расходов и ответственности перед конкурсными кредиторами: долговое обязательство возникло с взаимного согласия обоих супругов; расходы заёмных средств были произведены совместно или одним из супругов с одобрения другого супруга в интересах семьи. Согласимся с мнением исследователей о том, что второй из критериев должен быть закреплён независимо от наличия пункта 2 статьи 35 СК РФ, согласно которому в российском законодательстве установлена презумпция согласия супругов на любые формы распоряжения совместным имуществом, поскольку данное правило не распространяется на долги одного из супругов перед третьими лицами [267, с. 69]. С учетом того, что супруги могут нести общие финансовые обязательства, включая выплаты по ипотечному договору, кредитному договору на приобретение автомобиля, на ремонт, медицинские и другие услуги, которые они не в состоянии исполнить из-за наступления несостоятельности, ряд экспертов придерживаются концепции введения в российское законодательство совместного банкротства супругов [295, с. 176], как инструмента, позволившего бы более эффективно решать возникающие на

практике вопросы с общими долговыми обязательствами. Более подробно указанное предложение рассмотрено в главе 2 исследования.

В качестве заключительных положений к настоящему параграфу также необходимо рассмотреть особенности учета социального статуса и гражданства супруга в контексте возможных правовых последствий банкротства. При совместном банкротстве супругов возникает ряд сложностей, связанных с юридическим статусом индивидуального предпринимателя одного из них. Специфика регулирования банкротства индивидуального предпринимателя предполагает необходимость применения специальных правил, что делает невозможным объединение дел в рамках одного производства. Если один из супругов является гражданином, а второй обладает статусом индивидуального предпринимателя или занимает государственный пост, это обстоятельство само по себе не оказывает влияния на процедуру банкротства другого супруга. Однако наличие такого статуса у второго супруга может стать значимым обстоятельством при оценке сделок между супругами на предмет оспаривания, что, в свою очередь, требует более тщательной проверки всех взаимосвязанных сделок с целью выявления потенциальных злоупотреблений.

Установление особенностей трансграничного банкротства супругов, необходимо начать с определения трансграничности, которое возможно синтезировать из пункта 3 статьи 29 Закона о банкротстве. Так, трансграничная несостоятельность – это банкротство, осложненное иностранным элементом. По своей сути это означает, что к признакам трансграничности в банкротстве физических лиц, помимо гражданства другой страны, можно отнести нахождение имущества должника вне пределов территории РФ. При банкротстве супругов трансграничность создает дополнительные сложности:

- 1) необходимость признания процедуры банкротства в разных юрисдикциях, как следствие - существование риска непризнания решений иностранных судов [350];

2) согласно действующему законодательству, на финансового управляющего возлагается обязательство по осуществлению поиска активов несостоятельного гражданина, расположенных в иностранных юрисдикциях. Однако практическая реализация включения зарубежных активов в конкурсную массу сопряжена с затруднениями: в случаях трансграничного банкротства граждан информация об их фактическом местонахождении и принадлежащих им материальных ценностях на территории других государств может быть получена исключительно путем направления судебных запросов в соответствующие уполномоченные структуры зарубежных стран. Указанное порождает комплекс правовых и организационных трудностей, связанных с: легитимацией правового статуса управляющего в иностранной юрисдикции; значительными временными затратами на осуществление трансграничной корреспонденции (учет «почтового пробега»); финансовыми издержками на перевод и нотариальное заверение документации (расход конкурсной массы); а также сложностями в поиске компетентных органов иностранных государств для направления соответствующих запросов и проч.;

3) на глобальном уровне существуют различные правовые режимы имущества супругов: режим общности имущества, режим раздельности имущества, режим отложенной общности и договорный режим, при этом каждое государство устанавливает свои особенности регулирования имущественных отношений между супругами. Более подробно о режимах совместного имущества в иностранных государствах в параграфе 2.2.

Таким образом, трансграничный элемент при банкротстве супругов влияет на выбор применимого права к имущественным отношениям, процесс формирования конкурсной массы из имущества за рубежом и признание иностранных судебных актов. Верховный Суд РФ отметил, что национальное законодательство позволяет российским судам возбуждать процедуру несостоятельности (банкротства), осложненную иностранным элементом. При рассмотрении заявления о банкротстве иностранного лица суд должен установить, есть ли тесная связь должника с территорией России. Если такая

связь установлена, определяется внутригосударственная подсудность дела по статье 33, части 4 статьи 38 АПК РФ. Затем важно определить, где находится центр основных интересов должника (в России или за ее пределами), чтобы возбудить основное или вторичное (локальное) производство по делу о банкротстве [88]. Полагаем, что позиция Верховного Суда РФ, представленная в 2024 году, обладает универсальным характером: применима и к транграничному банкротству физических лиц, в том числе состоящих в брачных отношениях.

При рассмотрении особенностей трансграничности при банкротстве физических лиц, наряду с ранее установленными («общими»), дополним перечень, обозначив «частные» вопросы, которые могут возникнуть на практике, при инициировании названной процедуры:

1) оспаривание сделок, совершенных за рубежом, требует учета как международных соглашений, так и права страны совершения сделки;

2) совместное банкротство супругов (как предусмотренное Постановлением Пленума ВС РФ № 48, так и осуществляемое посредством процедурной координации параллельных процедур банкротства) существенно осложняется;

3) законодательство о банкротстве физических лиц напрямую не регулирует вопросы трансграничной несостоятельности супругов, что создает правовую неопределенность.

Полагаем, что в целях эффективного регулирования трансграничного банкротства супругов возможна разработка специальных норм, регламентирующих особенности банкротства супругов при наличии иностранного элемента:

1) при банкротстве одного из супругов-должников, являющегося иностранным гражданином, необходимо установить обязательность проверки судом наличия иностранных процедур банкротства в отношении супруга-должника, закрепить механизм взаимодействия с иностранными судами по обмену информацией о наличии имущества, обязательств и процедур

банкротства, а также определить порядок формирования конкурсной массы из имущества супругов с учетом применимого иностранного права к их имущественным отношениям;

2) при совместном банкротстве супругов, один из которых является иностранным гражданином, следует установить критерии определения компетентного суда по рассмотрению дела (по месту нахождения большей части имущества или центра основных интересов должников (работы, проживания), закрепить механизм координации действий управляющих в разных юрисдикциях и определить порядок признания иностранных судебных актов о банкротстве супруга в целях формирования единой конкурсной массы.

Отдельная практика признания российских банкротств физических лиц за рубежом (дела Д. Ананьева [354], И. Мавлянова [349], Г. Беджамова [345] и других) оставляет надежды на то, что указанные выше выводы не лишены обоснованности в части актуальности вопросов регулирования.

Рассматривая вопрос трансграничной несостоятельности в рамках дела о банкротстве, невозможно обойти стороной нормы Cross-Border Insolvency Regulations (далее – CBIR), представляющие собой специальный режим, основанный на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 года [368]. Применение норм CBIR предусматривает признание иностранных процедур банкротства и координацию параллельных производств в различных юрисдикциях. На данный момент в России CBIR не применяется по ряду причин, основными из которых являются отсутствие интеграции CBIR в российское законодательство и общий недостаток специального регулирования трансграничного банкротства. Решение указанных вопросов требует отдельного исследования, обосновывающего принятие специального закона о трансграничном банкротстве. В рамках настоящего исследования можно лишь отметить, что механическая имплементация CBIR не является универсальным решением, так как она потребует существенных изменений законодательства с учетом национальных интересов России.

Таким образом, при определении конкурсной массы в делах о банкротстве граждан, состоящих в браке, учитывается все имущество должника на момент признания его банкротом, а также активы, обнаруженные или приобретенные после этой даты (статья 213.25 Закона о банкротстве), с учетом положений статьи 34 и статьи 36 СК РФ. В целом, в процедурах банкротства граждан, состоящих в браке, как и в других, обязательными этапами являются инвентаризация имущества и его реализация (как одна из возможных процедур). Однако, как показывает исследование, имеются особенности учета семейно-правовых отношений, которые занимают существенную роль в процедуре банкротства, охватывающие (но не ограничиваясь) следующие ключевые аспекты: особенности формирования конкурсной массы; проведения процедур реструктуризации долгов, реализации имущества и мирового соглашения; разграничение общего и личного имущества, защита прав иждивенцев и супруга (не-банкрота), вопросы раздела общего имущества и требуют разрешения установленных в ходе исследования сложностей правоприменения:

- супруг должника может быть привлечен к ответственности по долгам должника в рамках совместных обязательств. Более подробно об этом – в параграфе 3.1 исследования;

- интересы супруга и иждивенцев подлежат защите при заключении мирового соглашения в рамках дела о банкротстве гражданина, в связи с чем предлагается необходимым получение одобрения супругом должника утверждаемого положения о мировом соглашении в письменном формате (письменное согласие по форме отдельного документа или подписание мирового соглашения наравне с должником, финансовым управляющим и уполномоченным собранием кредиторов лицом);

- в качестве решения вопроса о праве должника на часть дохода супруга, не находящегося в состоянии банкротства в исследовании было предложено применение приостановления режима совместной собственности, проанализирован режим отложенной собственности, а также разработан и

предложен третий, альтернативный путь, в большей мере сохраняющий баланс интересов должника, супруга должника и кредиторов;

- в исследовании предложено устранение пробельности права, наличие которой позволяет оспаривать принадлежность банкроту его имущества в течение неограниченного срока. Представляется целесообразным применение предельного срока давности (3 года), что позволит соблюдать принцип правовой определенности;

- установлена необходимость разработки дополнительного законодательного регулирования вопросов трансграничного банкротства физических лиц, состоящих в браке.

Глава 2

Проведение процедур несостоятельности (банкротства) одного или обоих супругов

2.1 Оценка совместных действий супругов в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)

Рассматривая учет семейного состояния в контексте банкротства физического лица, состоящего в браке, следует обратить внимание на особенности пополнения конкурсной массы. Согласно пункту 3 статьи 256 ГК РФ, по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено только на его личное имущество и долю в совместной собственности. Данная норма коррелирует со статьей 24 ГК РФ, устанавливающей, что гражданин отвечает по своим обязательствам только принадлежащим ему имуществом. Пункт 1 статьи 45 СК РФ уточняет порядок взыскания: первоочередно взыскание обращается на личное имущество супруга-должника, а при его недостаточности на совместную собственность супругов. Таким образом, обращение взыскания на общее имущество супругов представляет собой механизм защиты прав кредитора, который действует как «обратная субсидиарная ответственность», сходная с моделью взыскания в отношении юридических лиц, где взыскание в первую очередь обращается на имущество компании, а при его нехватке – на личное имущество связанных с ней физических лиц (бенефициаров, директоров, бухгалтеров и других). Отметим, что граждане, состоящие в браке длительное время, как правило, не имеют значительных денежных средств или имущества вне рамок совместной собственности супругов, за исключением случаев приобретения имущества до брака, получения наследства и так далее. Семейное законодательство закрепляет распределение наиболее значимых активов в совместную собственность, что делает невозможным полное

удовлетворение требований кредиторов без обращения взыскания на общее имущество супругов. Реабилитационный характер института банкротства физических лиц не позволяет полностью удовлетворить интересы всех участников процесса: доля дел, в которых кредиторы получают 0 рублей, демонстрирует стабильный рост с 2019 года и составила 69% в 2023 году [354].

При анализе общей собственности супругов важно кратко рассмотреть их совместные обязательства (подробности в параграфе 3.1 исследования). В соответствии с пунктом 2 статьи 45 СК РФ, совместная ответственность возможна, если обязательство связано с нуждами семьи и приобретаемое имущество становится общей собственностью. Принимая во внимание то, что совместная ответственность супругов по обязательствам (в соответствии с пунктом 2 статьи 45 СК РФ) возможна при следующих условиях: обязательство связано с удовлетворением нужд семьи; имущество, приобретенное в рамках обязательства, поступило в общую собственность супругов, можно заключить, что случаи совместной ответственности супругов по долгам одного из них также представляются весьма частым явлением. Указанное подтверждает важность учета семейного состояния гражданина при его банкротстве: помимо совместной собственности у супругов также могут быть как совместные, так и личные кредиторы, у которых, в свою очередь, могут конкурировать цели и интересы. Но у кредиторов существует основная цель – увеличение конкурсной массы, и в этом контексте семейный статус должника служит важным индикатором, предоставляя возможность для более детальной аналитики способов ее пополнения.

Применение норм семейного права в контексте оспаривания сделок должника-гражданина связано не только с семейно-правовыми обязательствами, но и с особенностями отдельных правовых отношений, которые влияют на формирование конкурсной массы и защиту интересов кредиторов должника-гражданина [265, с. 177]. Согласно пункту 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с

применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление Пленума ВАС РФ № 63) по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться: брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов. В Постановлении Пленума ВС РФ № 48 установлены следующие возможные процессуальные действия:

- оспаривание сделки (при наличии выявленного злоупотребления правом со стороны должника);
- требование об изменении или расторжении соглашения (в случае отсутствия злоупотребления правом со стороны должника [22]).

Отметим, что в процессе реструктуризации задолженности использование механизмов раздела имущества, основанных на равенстве долей, не противоречит условиям реструктуризации согласно статье 213.11 Закона о банкротстве и не требует согласования с арбитражным управляющим или собранием кредиторов. Тем не менее начинает формироваться судебная практика, занимающая противоположную позицию: если соглашение о разделе имущества заключено после введения процедуры реструктуризации долгов, супруги должны получить согласование сделки от финансового управляющего. Отсутствие такого согласования может стать основанием для признания сделки недействительной, как указано в статьях 61.1, 213.11 Закона о банкротстве, а также статье 173.1 ГК РФ. [157]. Указанное выглядит более прогрессивным по сравнению с ранее применявшимся подходом, который основывался на оспаривании сделок, а не их контроле на этапе заключения, осуществляемым как нотариусом, так и арбитражным управляющим.

В правоприменительной практике случаются ситуации, когда предприниматель, находящийся на грани банкротства, переводит имущество на супруга. Это может происходить как непосредственно перед банкротством, так и заранее, через механизмы семейного законодательства, например, заключение брачного договора. Иногда подобные действия обусловлены

намерением расторгнуть брак, например, при переезде одним из супругов в другой регион и передаче недвижимости на его имя. Такая практика может считаться рациональной, особенно если одна из сторон хочет сохранить контроль над ликвидным бизнесом. Однако фактически это является отчуждением имущества и может повлечь правовые последствия для сторон, если у отчуждателя есть долги. Такие сделки также могут быть оспорены в соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, если они совершены в подозрительный период, ущемляя права кредиторов. Поскольку законодательство обязывает информировать кредиторов только о брачном договоре (статья 46 СК РФ), существует вероятность возникновения сложностей в выявлении иных соглашений о разделе имущества. Информация о брачном договоре обычно доступна лишь благодаря добровольному сообщению от должника или его супруга. При отсутствии этого, арбитражный управляющий может запрашивать сведения из ЕГРН на должника и его супруга. В выписках можно обнаружить упоминание о брачном договоре, позволяющее запросить сам документ у нотариуса или через истребование в суде. Однако есть ограничение в выявлении таких сведений через ЕГРН, так как брачный договор может касаться движимого имущества, не подлежащего государственной регистрации (произведения искусства, драгоценности), что усложняет определение полного объема имущественных договоренностей.

Подчеркнем, что брачный договор, устанавливающий отдельный режим имущества, приобретаемого в будущем, сам по себе может не нарушать прав кредиторов, но последующая передача одним из супругов своих доходов другому, если эти средства используются для приобретения личного имущества, может быть оценена как нарушение интересов третьих лиц. В данном случае более уместным является оспаривание не самого брачного договора, а конкретной передачи активов, что позволяет обходиться без предварительного подтверждения существования договора и сосредотачиваться на анализе его фактических последствий. Кроме того, возможно оспаривание отдельных положений брачного договора. Например,

если договор заключен незадолго до начала процедуры банкротства, а его предметом является единственный актив должника, такой как доля в хозяйственном обществе, то нет необходимости признавать весь договор недействительным, оспариванию подлежат именно его последствия.

В рамках обособленного спора определяется характер имущества как личного или совместного, вне зависимости от его наименования в брачном договоре. Основное внимание уделяется источникам формирования: например, если один из супругов берет заём для приобретения имущества, но его погашение осуществляется за счет общих доходов, такое имущество будет считаться совместным, даже если формально принадлежит одному из супругов. Ключевым критерием добросовестности при заключении брачного договора выступает наличие или отсутствие встречной компенсации при передаче имущества, что может свидетельствовать о его неравноценном распределении «активов». Важно учитывать, что регулирование семейных отношений направлено на баланс между имущественными и личными неимущественными аспектами, которые отличаются от формальных отношений гражданского права. Личный вклад одного из супругов, не поддающийся материальной оценке, может компенсироваться через имущественные положения брачного договора, что является допустимой практикой. При успешном оспаривании супружеских сделок кредиторы могут удовлетворить свои требования как за счет средств должника, так и, по сути, благодаря собственности супруга, не являющегося банкротом (благодаря восстановлению общей собственности в порядке применения реституции). Помимо этого, суд также может включить в конкурсную массу активы супруги должника, указанные в брачном договоре, для чего даже не требуется признавать сам брачный договор недействительным [35].

На практике нередки и оспаривания цепочки сделок между участниками семейных отношений. Например, в одном из дел был оспорен брачный договор, что привело к восстановлению статуса совместной собственности на имущество супругов [164]. Далее, по причине мнимости, были признаны

недействительными сделки, по которым супруга подарила это имущество ребенку. Согласно пункту 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, при признании сделки недействительной в конкурсную массу должно быть возвращено все полученное по данной сделке, если возврат имущества в натуре невозможен, производится возмещение его действительной стоимости. Поэтому при подготовке заявления, включая формулирование его просительной части, необходимо тщательно оценивать как возможность, так и обоснованность возврата имущества в натуре. Также возможны и иные варианты: одновременное оспаривание брачного договора и дальнейшей сделки по отчуждению; оспаривание брачного договора с указанием последствия «восстановить совместный режим собственности», а затем оспаривать дальнейшую сделку [164]; взыскание с супруги рыночной доли стоимости отчужденного имущества [198]. Предположим, что для эффективной защиты нарушенных прав кредиторов и пополнения конкурсной массы целесообразно применять дуалистический подход: одновременное оспаривание как самого брачного договора, так и последующей сделки по отчуждению. Кроме этого, при признании недействительной сделки по отчуждению общего имущества супругов в банкротстве одного из них, применение последствий недействительности должно учитывать презумпцию равенства долей супругов в общем имуществе. Таким образом, супруги несут солидарную ответственность по возврату в конкурсную массу стоимости отчужденного имущества в размере, соответствующем доле должника, если иное не установлено в отношении общих обязательств супругов [75]. Важным аспектом учета семейно-правовых отношений в деле о банкротстве гражданина является сохранение режима общей совместной собственности супругов даже после признания недействительной сделки по отчуждению общего имущества. Как указал Верховный Суд РФ, признание недействительным договора дарения и возврат имущества в конкурсную массу не влечет прекращения прав супруга должника на причитающуюся ему долю в общем имуществе. При этом распространение последствий

недействительности сделки на долю супруга в совместно нажитом имуществе приведет к фактическому лишению права собственности способом, не предусмотренным законом, что недопустимо [71]. Подчеркнем, что срок исковой давности для оспаривания сделки по отчуждению начинается течь с момента вступления в силу судебного акта о признании брачного договора недействительным [165].

При оспаривании сделок по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, несмотря на то что для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности как цели причинения вреда кредиторам, так и последовавшего в результате сделки вреда, доказывать осведомленность супруга о цели причинения вреда является излишним, так как в рассматриваемом случае контрагентом выступает супруг (-а) – заинтересованное лицо, чья осведомленность предполагается (статья 19 Закона о банкротстве, пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве). Как следствие, фактически нужно доказать только цель причинения вреда (которая предполагается, если у должника были признаки банкротства на момент, либо в результате заключения сделки) и нанесенный вред кредиторам. Суды признают недействительными брачные договоры в случаях, когда должник заключает их «в преддверие принятия на себя обязательств в целях обхода требований пункта 1 статьи 46 СК РФ и сохранения имущества супругов» [158]. Примечательным также является дело № А56-113983/2017, в котором Верховный Суд РФ, согласившись с выводами нижестоящих судов, признал действительным брачный договор, предусматривавший раздел только будущего имущества без уменьшения текущих активов должника [50]. Указанное корреспондирует выводам в диссертационном исследовании о том, что в делах о несостоятельности (банкротстве) в части восприятия как ущерба для кредиторов, так и активов супругов в целом, превалирует подход не о потенциальных значениях представленных величин, а только в качестве реальных стоимостных значений, которые поддаются оценке.

Несмотря на позицию Верховного Суда РФ, вопрос равноценности брачного договора, заключенного для разграничения будущих имущественных прав супругов, остается дискуссионным. На момент заключения договора невозможно предсказать, кто из супругов будет обладать большими доходами, однако со временем становится очевидным, что увеличение имущества происходит у супруга не-банкрота (в силу, например, получения более узкоспециализированного и востребованного образования, а также вследствие этого более перспективного карьерного роста). Разрешение подобных споров требует учета принципа добросовестности и специфики каждого дела, на что указывает правоприменительная практика. Например, в одном из случаев должник при заключении брачного договора уже предвидел значительные обязательства по долгам подконтрольного ему общества, обеспеченным его личным поручительством, как следствие, брачный договор признан недействительной сделкой [170]. Суд при оценке фактических обстоятельств обязательно должен учитывать их совокупность, оценивая разумность поведения супругов: «Брачный договор от 29.10.2018 заключен в преддверии неисполнения обязательств должника по заключенному договору поручительства» [172]. Таким образом, для оспаривания недостаточно того, чтобы брачный договор был заключен без уведомления кредиторов. Основное условие оспоримости брачного договора заключается в том, что он может затруднять или делать невозможной реализацию гарантий кредиторов, предусмотренных статьей 46 СК РФ [158]. В удовлетворении заявления об оспаривании брачного договора будет отказано, если судом будет установлено отсутствие вреда в действиях супругов, поскольку другому супругу передано имущество, находившееся в общей собственности, но не подлежащее включению в конкурсную массу, так как является единственным жильем для должника или членов его семьи [169].

Существенным аспектом правового регулирования брачного договора является невозможность изменения посредством него состава должников в обязательстве, когда речь идет о «трансформации» общих долгов супругов в

личные долги одного из них. Подобное изменение по своей правовой природе представляет собой перевод долга, который допускается только с согласия кредитора (пункт 2 статьи 391 ГК РФ), отсутствие которого влечет ничтожность соответствующего условия брачного договора.

Возвращаясь к злоупотреблениям супругов своими правами, отметим, что кредиторы могут оспаривать и безвозмездные сделки по передаче имущества родственникам, например, отказ от наследства в пользу родных [42], переоформление общей собственности [46]. Суд может посчитать сомнительными и те сделки, которые заключили родственники должника, не имеющие достаточного дохода для крупных покупок, при этом бремя доказывания законности происхождения денежных средств будет возлагаться на родственников должника при обнаружении подозрительных операций [185]. Оспариванию подлежат и мировые соглашения, которые могли быть результатом судебного процесса о разделе имущества, так как по своим целям они приравниваются к брачным договорам, как следствие, разделенные таким документом активы нужно реализовывать в рамках банкротного дела должника [43]. Анализируя судебные акты, принятые по итогам процессов, инициированных супругами в целях урегулирования вопросов принадлежности имущества, следует отметить, что они не обладают преюдициальным характером в обособленных спорах об оспаривании сделок, поскольку ранее договор оспаривался по основаниям, предусмотренным статьей 42 и 44 СК РФ, тогда как в рамках дела о банкротстве могут заявляться иные основания, например, предусмотренные статьей 61.2 Закона о банкротстве [170]. Судебное решение обязательно только для самих супругов, а не для кредиторов, поэтому даже если долг был возложен судом на одного супруга, кредитор может требовать погашения задолженности от другого супруга. Кроме этого, суды дополнительно исследуют обстоятельства заключения мирового соглашения между супругами, их мотивацию и цели, формальный отказ в признании недействительности сделки, по которой имущество перешло супруге должника в рамках исполнения мирового

соглашения о разделе совместно нажитого имущества без расторжения брака, недопустим [178].

Примечательно, что в рамках дела о банкротстве оспариванию подлежат любые юридические факты, которые могут негативно повлиять на конкурсную массу должника. Согласно разъяснениям Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, на основании пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве к оспариваемым сделкам в рамках главы III.1 Закона относятся не только сделки, но и действия, направленные на исполнение обязательств, предусмотренных гражданским, трудовым и иными отраслями законодательства РФ. По смыслу статьи 61.1 Закона о банкротстве, перечень юридических действий, которые могут быть оспорены, не ограничивается лишь понятием «сделки», закрепленным в статье 153 ГК РФ. В деле о банкротстве в целях обеспечения защиты прав кредиторов, предотвращения злоупотреблений со стороны должника и его контрагентов, а также соблюдения принципов очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов могут оспариваться любые юридические действия, имеющие негативный эффект на имущественную массу должника. Под негативным влиянием подразумеваются ситуации, при которых результат сделок или иных юридически значимых действий, совершенных за счет имущества должника, приводит либо может привести к утрате кредиторами возможности получить удовлетворение своих требований. В подтверждение данной позиции можно сослаться на постановление Верховного Суда РФ 2023 года, где установлен прецедент, позволяющий финансовому управляющему одного супруга оспаривать сделки компании другого супруга, если такие сделки уменьшают стоимость их общего имущества. [77]. В приведенном деле сделка уменьшила стоимость активов компании, а значит и стоимость доли супруга-банкрота. Кроме этого, если брачный договор заключен на период нахождения супругов в браке, то имеет значение дата наступления объективного банкротства организации, которой руководил супруг. Если брачный договор заключен до наступления

объективного банкротства (до возникновения обязательств перед кредиторами), то условия такого брачного договора сохраняют силу [56].

Также как и оспаривание брачного договора, соглашения о разделе имущества супругов, соглашение об уплате алиментов могут быть оспорены в рамках дела о банкротстве, если они соответствуют условиям статей 61.2, 61.3 Закона о банкротстве и статей 10 168, 170 и 174.1 ГК РФ. Кроме того, суды общей юрисдикции рассматривают дела об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов, привлекая финансового управляющего должника-гражданина. Согласно правовой позиции, отраженной в практике Верховного Суда РФ [67; 76], ключевым критерием оценки добросовестности алиментных соглашений выступает их экономическая обоснованность и соразмерность реальным потребностям ребенка. При этом суды должны руководствоваться принципом баланса интересов, оценивая как обязательства должника по содержанию несовершеннолетних детей, так и права кредиторов на справедливое удовлетворение их требований. Так, в деле № А09-2730/2016 Верховный Суд РФ сформулировал важное правило: алиментное соглашение может быть признано недействительным в части, превышающей разумные потребности ребенка [37], при этом оценка размера алиментов должна производиться в абсолютных величинах (в фиксированной сумме), а не в процентах от дохода. Кроме этого, «принятие на себя дополнительного, заведомо неисполнимого обязательства, явно превышающего разумные размеры, свидетельствует о недобросовестном поведении должника, направленном на искусственное увеличение кредиторской задолженности» [41]. Оспаривание алиментного соглашения требует не только доказательств уменьшения активов должника, но и явных злоупотреблений при его заключении [67], что может быть подтверждено, например, выпиской со счета, показывающей реальные затраты на содержание детей и выявляющей недобросовестность при явно завышенном размере выплат. Кроме этого, согласно указанной позиции Верховного Суда РФ, интересы детей имеют

приоритетное значение по отношению к кредиторам, поскольку Россия является социальным государством, под защитой которого находятся материнство и детство. Данный вывод также подтверждается положениями пунктов 2, 3 статьи 213.27 Закона о банкротстве, согласно которым алиментные требования к гражданину-банкроту подлежат первоочередному удовлетворению в отличие от иных требований. Вместе с тем залоговые кредиторы имеют приоритет над семейно-правовыми интересами несовершеннолетних в части сохранения права собственности на конкретное имущество. Как указал Верховный Суд РФ в определении от 12.02.2025 по делу № А56-119617/2019, наличие долей несовершеннолетних детей в праве собственности на квартиру, являющуюся предметом залога, не препятствует реализации такого имущества как единого объекта в рамках процедуры банкротства для погашения требований залогового кредитора. При этом права несовершеннолетних детей могут быть учтены на этапе распределения денежных средств, вырученных от реализации заложенного имущества [92].

Истребование имущества в процессе исполнения реституционного последствия оспоренных сделок гражданина-должника в целях пополнения конкурсной массы также может затрагивать интересы несовершеннолетних или недееспособных лиц, включая детей должника, а также детей его супруга или бывшего супруга. В связи с этим Закон о банкротстве предусматривает привлечение органа опеки и попечительства, если оспариваемая сделка затрагивает права таких граждан (пункт 5 статьи 213.32 Закона о банкротстве). Данный орган оценивает последствия оспаривания сделки с точки зрения возможного нарушения или ущемления их прав и представить соответствующее заключение. Вместе с тем, как указывают суды, приведенная норма не содержит запрета на рассмотрение судом спора и принятие судебного акта в условиях отсутствия заключения органа опеки и попечительства об оценке последствий признания сделки недействительной [99]. В правоприменительной практике отмечается, что, при рассмотрении вопроса о признании недействительными сделок с участием

несовершеннолетних, суды комплексно оценивают все имеющиеся доказательства, не ограничиваясь только заключением органов опеки. Показательным является дело о признании недействительным дарения квартиры несовершеннолетнему в условиях неплатежеспособности дарителя. Несмотря на социальную значимость такой сделки, суд признал ее недействительной, поскольку она привела к уменьшению конкурсной массы. При этом отсутствие в заключении органа опеки сведений об ином месте проживания ребенка не повлияло на квалификацию сделки как причиняющей вред кредиторам [93]. Противоположный подход продемонстрирован в деле о дарении земельного участка, где суд сохранил силу сделки, несмотря на отрицательное заключение органа опеки. Предположим, что определяющим фактором стала не позиция контролирующего органа, а специальный статус имущества: земельный участок был предоставлен должнику как многодетной матери для обеспечения интересов детей, что соответствовало изначальному целевому назначению данного актива [94]. Данные примеры демонстрируют, что при оценке действительности сделок с участием несовершеннолетних в делах о банкротстве суды применяют комплексный подход, учитывая как формальные критерии, так и фактические обстоятельства каждого конкретного дела. Для защиты интересов супругов и их детей, иждивенцев, которые, вероятно, стремятся избежать судебных разбирательств в рамках банкротства, рекомендуется заранее получать согласие кредиторов на все семейные сделки, не ограничиваясь лишь брачным договором. Представляется спорным буквальное толкование положений пункта 1 статьи 46 СК РФ, согласно которому обязанность супруга уведомлять кредиторов не распространяется на брачные договоры, заключенные до возникновения обязательств перед ними [56]. Целесообразно установить обязанность супругов предварительного раскрытия информации о заключаемых брачных договорах и соглашениях о разделе имущества путем направления уведомления потенциальным кредиторам, в том числе через нотариуса, удостоверяющего такую сделку. Представляется, что согласование должно

происходить путем направления проекта соглашения, способного существенно повлиять на имущественный статус супруга (будь то соглашение о разделе имущества, соглашение об алиментах и проч.). Кредиторы в течение установленного срока (например, 30 дней с момента получения) вправе заявить свои возражения. Получение предварительного согласия кредиторов и отсутствие возражений должно приниматься во внимание при возможном последующем оспаривании сделки по основаниям, связанным с причинением вреда их имущественным правам (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве). Рассматривая возможный 30-дневный срок, следует указать, что он корреспондирует с общими процессуальными сроками, установленными законодательством о банкротстве. В частности, согласно пункту 2 статьи 71 Закона о банкротстве, для заявления возражений относительно требований кредиторов установлен именно 30-дневной срок. Предлагаемый срок корреспондирует с общими положениями ГК РФ о сроках реализации прав в договорных отношениях (статьи 452, 445 ГК РФ). Более длительный срок может необоснованно затягивать процесс заключения сделок семейно-правового характера и ущемлять права супругов на распоряжение имуществом [309, с. 377]. Также полагаем возможным установить презумпцию добросовестности таких сделок одновременно при условии раскрытия информации о сделке потенциальным кредиторам и при заключении их до возникновения признаков неплатежеспособности должника. Отметим, что реализация предлагаемого положения возможна в рамках существующего законодательства, в силу общего правила пункта 5 статьи 10 ГК РФ.

При рассмотрении процедуры совместного банкротства супругов важно исследовать возможность злоупотребления правами, поскольку с введением несостоятельности автоматически образуется конкурсная масса, включающая все активы и пассивы должника [261, с. 195]. Существующее законодательство признает «совместное имущество супругов» как юридическую категорию, последние имеют возможность договориться о разделе совместно нажитого

имущества (пункт 2 статьи 38 СК РФ), а в определенных случаях (пункт 2 статьи 45 СК РФ) возникает солидарная ответственность супругов по долгам друг друга, если имущество было использовано на нужды семьи. Однако, как указано в одном из определений Верховного Суда РФ, признание обязательств супругов общими не влечет за собой солидарную ответственность за общий долг. Кроме того, презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом (пункт 2 статьи 35 СК РФ, пункт 2 статьи 253 ГК РФ) не означает возникновения у одного из супругов долговых обязательств перед третьими лицами, с которыми он не вступал в правоотношения. Однако, в соответствии с пунктом 2 статьи 45 СК РФ, такое признание обязательства общим позволяет кредитору воспользоваться правом на взыскание общего имущества супругов [72]. Таким образом, кредиторы не имеют возможности привлечь одного супруга к ответственности по долгам второго и, как следствие, фактически положения пункта 2 статьи 45 СК РФ в рамках дела о банкротстве означают лишь право кредиторов обратиться за взысканием на совместную собственность супругов: положения статьи 45 СК РФ по общему правилу позволяют взыскивать задолженность только с супруга, который непосредственно участвует в обязательстве. Тем самым свое выражение находит принцип о недопустимости создания прав и обязанностей для третьих лиц, не выступающих участниками сделки, договора или правоотношения (пункт 3 статьи 308 ГК РФ). Как отмечают О.А. Волгина и Р.В. Хисамова, рассматривая конфликт интересов должников и кредиторов в аспекте раздела активов супругов, вопрос применения статьи 45 СК РФ «преимущественно представляет собой проблему доказывания, которая полностью ложится на плечи кредитора в деле о банкротстве» [267, с. 69]. Правоприменительная практика указывает, что презумпция наличия совместного долга супругов отсутствует. Долг считается индивидуальным, если не доказано, что средства по нему использованы на нужды семьи. Бремя доказывания в этом случае лежит на стороне, требующей признания долга общим [190]. Определив

трудность брести доказывания, можно выявить причины и последствия ее неразрешенности в контексте злоупотреблений правами при распределении обязательств между супругами перед процедурой банкротства: нерешенность вопроса может побуждать недобросовестных участников экономических отношений разрабатывать стратегии для неправомерного распределения обязательств. Исследователи отмечают, что в соглашении о разделе имущества допустим и раздел долгов в форме, удобной для супругов [336, с. 126]. Согласно общему правилу, раздел долгов по взаимному соглашению супругов отвечает требованиям законности, если не представляет собой ничтожную сделку или злоупотребление правом, направленным на изъятие имущества у должника-супруга. При наличии таких признаков целесообразно применять по аналогии положения пункта 5 статьи 60 ГК РФ, которые устанавливают солидарную ответственность вновь созданных юридических лиц в случае несправедливого распределения активов и пассивов при реорганизации [221, с. 80].

Стоит выдвинуть тезис о том, что запрет на добровольное распределение долговых обязательств между супругами не обеспечивает полной защиты прав кредиторов. Даже при запрете раздела долгов существует риск, что кредиторы не получат удовлетворения своих требований, так как супруги могут распределить активы так, что у должника не останется имущества для погашения долгов. Интересы кредиторов все равно будут ущемлены. Кроме того, запрет на добровольное распределение долговых обязательств может ограничить возможности супругов принимать обоснованные решения по управлению своими активами. Например, если один супруг занимается инвестиционной деятельностью с рискованными активами, а другой имеет стабильный доход от менее рискованных источников, запрет означал бы, что второй супруг автоматически несет ответственность за все инвестиционные долги, даже если он не участвовал в принятии соответствующих решений. Такая практика была осуждена Верховным Судом РФ, где аналогичная бизнес-модель «центр прибыли – центр убытков» (применяемая для юридических

лиц) признана недобросовестной, так как она ущемляет интересы независимых кредиторов [52]. Однако, если супруги смогут договориться о распределении долгов, они могут реализовать более эффективную стратегию. Например, они могут решить, что инвестиционные долги остаются на одном супруге (инвесторе), в то время как другой супруг концентрирует свои усилия на создании финансовой подушки для семьи. Это позволяет более гибко управлять финансовыми потоками и минимизировать риск для обоих супругов, а кредиторы, в свою очередь, будут работать с тем супругом, который действительно вовлечен в инвестиции, что может улучшить взаимопонимание и сотрудничество. В то же время, подход к добровольному разделу собственности между супругами может привести к ситуации, когда для избавления от чрезмерной долговой нагрузки один из супругов планирует подавать заявление о признании себя банкротом, параллельно переводя «активы» на супруга (не-должника), оставляя за собой лишь обязательства и низколиквидное имущество. Представляется, что указанные действия представляют собой нарушения статьи 10 ГК РФ. Вопрос о злоупотреблении правом при банкротстве физических лиц, состоящих в браке, был ранее затронут в пунктах 45, 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45: злоупотребление со стороны должника и его супруги может быть установлено на любом этапе процедуры несостоятельности, в том числе при рассмотрении обособленного спора. Верховный Суд РФ поддерживал выводы судов о признании недействительной сделки купли-продажи жилого дома и земельного участка, совершенную между супругами в период подозрительности, поскольку судами было установлено, что сделка была заключена должником с заинтересованным лицом (супругой) по заниженной стоимости, а в дальнейшем, в период банкротства должника супруга совершила ряд сделок для дальнейшего сокрытия имущества от кредиторов. В результате чего, как указал Верховный Суд РФ, суды пришли к правильному выводу о причинении имущественным правам кредиторов вреда путем вывода супругами активов и признали злоупотребление правом со стороны супругов

в соответствии с пунктами 1, 2 статьи 10 ГК РФ [117]. Последствием установления злоупотребления правом супругами стал отказ судом в применении исполнительского иммунитета на земельный участок и жилой дом. В другом деле кассационная инстанция признала недействительным брачный договор, заключенный супругами за рамками периода подозрительности, однако в период неплатежеспособности должника на момент заключения договора [147]. После заключения брачного договора супруга должника смогла распорядиться совместно нажитым с должником имуществом (3 квартиры) и прибыль с продажи оставила себе как личное имущество. Суд применил последствия недействительности сделки на основании статей 168, 170 ГК РФ указав на то, что ранее квартиры были совместным имуществом и соответственно прибыль, полученная с их продажи, должна быть возвращена в конкурсную массу должника. Полагаем необходимым указать на еще один риск в обстоятельствах, осложненных злоупотреблением супругами своими правами: в результате их действий могут быть нарушены права не только кредиторов, но и добросовестных контрагентов, которые приобретают имущество. И как указывает Р.С. Бевзенко, основной задачей законодателя в таком случае становится выстраивание действенного механизма между приобретателями имущества и вторым супругом, не участвующим в сделке непосредственно [263, с. 127]. Злоупотребление правом было установлено и в деле № А45-10618/2016, в котором должница перечисляла денежные средства на расчетный счет иностранной компании, принадлежащей ее супругу в период своего банкротства. Судом также было установлено, что должница уклонялась от предоставления финансовому управляющему сведений об иностранных счетах и состава имущества [60; 107]. В результате чего по окончании процедуры реализации суд не нашел оснований для освобождения должницы от обязательств, предусмотренных статьей 213.18 Закона о банкротстве [214].

Ю.В. Холоденко и С.С. Бердников в своей работе «Изменение режима имущества супругов в процедурах банкротства» обратили внимание на то, что

одним из законных способов вывода активов супругов является заключение мирового соглашения между ними, утверждаемого судом общей юрисдикции [331, с. 37]. Вновь отметим, что соглашение, ухудшающее положение супруга-должника, не будет иметь последствий для кредиторов, поскольку Верховным Судом РФ разъяснено правило о неприменении преюдициального значения судебного решения при рассмотрении обособленных споров в деле о несостоятельности супруга [43].

Представляется интересным обособленный спор, рассмотренный Верховным Судом РФ в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) банка «Советский». В 2014 году Общество продало бизнес-центр Гражданину, который, будучи акционером Банка, подарил это имущество Банку с целью увеличения его чистых активов. Впоследствии эти договоры дарения были признаны судом недействительными, так как Гражданин не получил согласия своей супруги на дарение совместного имущества. Конкурсный управляющий Банка предположил, что вся цепочка сделок на самом деле скрывала прямую продажу бизнес-центра Обществом Банку, и обжаловал их в суде. Примечательно, что дело уже ранее рассматривалось Верховным Судом РФ. На новом рассмотрении суд первой инстанции признал сделки недействительными, установив, что внесение имущества в уставный капитал является формой компенсационного финансирования: оспариваемая цепочка сделок привела к неблагоприятным последствиям для Банка и его кредиторов из-за изъятия имущества в процессе судебного разбирательства между супругами в суде общей юрисдикции. Верховный суд РФ установил следующее: «в данном случае передача имущества не напрямую от общества «Росинвест», а от Митрушина В.И., давала возможность при возникновении необходимости (применении в отношении банка мер по предупреждению банкротства, отзыва лицензии и так далее) пересмотреть свое управленческое решение по внесению имущества в капитал должника посредством предъявления супругой Митрушина В.И. иска об отчуждении общего имущества без ее согласия (что и осуществлено)» [70]. Анализ

рассматриваемой судебной практики демонстрирует случаи злоупотребления семейным статусом должника. Такие «схемы» создают преимущества для сторон, не имеющих специальных правовых механизмов оспаривания сделок, в отличие от порядков, установленных для распоряжения совместным имуществом супругов, где требуется согласие второго супруга. В качестве еще одного примера можно привести дело, где долги были возложены на одного супруга, а «активы» переданы другому. Супруги заключили брачный договор о раздельном режиме имущества, однако суд признал эти действия мнимой сделкой [124]. Аналогичная правовая позиция используется и в соглашениях об алиментах, имеющих схожие формулировки, что демонстрирует единообразие судебной практики независимо от вида супружеских соглашений.

Одним из методов злоупотребления правами должника является «схема», при которой супруг берет на себя обязательства, такие как договор поручительства. При его заключении должник должен уведомить кредитора о намерении оформить брачный договор, который может изменить состав имущества. Это позволит кредитору оспорить сделку при нарушении своих интересов или потребовать досрочного исполнения обязательств. Однако должник может избежать уведомления, сначала заключив брачный договор для вывода имущества, а затем оформив поручительство. В ситуации, когда его компании оказываются в дефолте, за должником не оказывается активов, что фактически освобождает его от ответственности по обязательствам, принятым на себя в качестве поручителя.

Как указывает А.В. Сарнакова, при рассмотрении общих мер защиты кредиторов возможные направления такой защиты должны включать в себя: меры по противодействию недобросовестному поведению должника, меры, направленные против недобросовестного поведения арбитражного управляющего, и меры, направленные на недобросовестное поведение других конкурсных кредиторов [315, с. 61]. Представляется, что именно от злоупотреблений со стороны должника кредиторы должны быть защищены в

наибольшей степени, учитывая уязвимое положение последних, находящихся в ожидании возврата своих средств, и, согласно ранее приведенной статистике, не всегда получают их в полном объеме даже по прошествии существенного количества времени. Одним из эффективных средств является наделение финансового управляющего должника и его кредиторов правом на оспаривание сделок по выводу активов, и некоторые правоведы отмечают предъявление повышенных требований добросовестности к поведению супругов стандартной практикой судов в делах о банкротстве [286, с. 60].

В качестве промежуточного вывода следует отметить, что супруги могут злоупотреблять правом, используя семейные отношения для создания схемы, при которой доходы систематически концентрируются на одном супруге, в то время как долги накапливаются на другом. Важно определить, влечет ли использование видимости семейно-правовых отношений для причинения вреда кредиторам привести к признанию брака фиктивным, если он был создан исключительно для неправомерной выгоды в процедуре банкротства. Несмотря на то, что злоупотребление правом соответствует условиям признания брака фиктивным по статье 27 СК РФ, подать заявление в суд о признании брака недействительным могут только супруг и прокурор; суды отказывают в принятии заявлений от неуполномоченных лиц (пункт 1 статьи 28 СК РФ; пункт 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 [16]; пункты 1, 15 Обзора, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2022 [28]). Таким образом, законодательство не предоставляет кредиторам прямой возможности оспаривать действительность брака должника, даже если он заключен с целью уклонения от исполнения обязательств: защита прав осуществляется через оспаривание конкретных сделок.

Основной признак фиктивного брака – отсутствие намерения создать семью, критерии для оценки такого намерения приведены в абзаце 9 и пункте 14 Обзора, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2022. Создание брака исключительно с целью извлечения

экономической выгоды, перераспределения активов и причинения вреда кредиторам при наличии признаков несостоятельности супруга следует расценивать как злонамеренное действие [312, с. 437]. Предоставление кредиторам права обращаться в суд с заявлением о признании брака недействительным является избыточным. Более эффективным решением видится привлечение органов прокуратуры в качестве третьего лица в делах о банкротстве, которые могут подать заявление в суд при наличии соответствующих обстоятельств. Кредиторы, в свою очередь, сохраняют право ходатайствовать о приостановлении банкротства согласно статье 143 АПК РФ и статье 58 Закона о банкротстве. Признание брака фиктивным, основанное на злоупотреблении правом через неравномерное распределение имущественных прав и обязательств, не приведет к освобождению гражданина-должника от долгов – основной цели банкротства. Это соответствует судебной практике, которая освобождает от долгов только добросовестных граждан и не допускает злоупотреблений правом должника [177]. Фиктивный брак противоречит основным принципам семейного права, закрепленным на создании и укреплении семьи на основе добровольного и взаимного согласия супругов, а признание такого брака недействительным защищает добросовестных участников семейных отношений. Заключение фиктивного брака преследует цели получения социальных привилегий, что наносит ущерб государству и нарушает права добросовестных граждан. Наказание за фиктивный брак в РФ направлено на защиту семейных ценностей, предотвращение злоупотреблений и сохранение общественных ресурсов. Прокуратура играет ключевую роль в пресечении подобных нарушений, действуя в интересах государства и общества: ее задачи включают выявление случаев неправомерного использования семейного статуса для получения льгот, пресечение мошеннических схем, а также восстановление прав пострадавших сторон. При наличии фактов, указывающих на фиктивность брака, прокуратура инициирует проверку и, при наличии достаточных оснований, обращается в суд с заявлением о недействительности

брака. Таким образом, деятельность прокуратуры способствует поддержанию правопорядка, защите общественных интересов и обеспечению справедливости в семейно-правовых отношениях.

Супруги могут моделировать ситуации, при которых в конкурсную массу умышленно включается имущество, принадлежащее супруге должника-банкрота, с последующим его исключением. Для этого недобросовестные супруги оформляют «задним числом» расписки, договоры или соглашения о разделе общего имущества. Подобные действия направлены на искусственное увеличение кредиторской задолженности, что снижает степень удовлетворения требований добросовестных кредиторов. Отметим, что согласно пункту 6 статьи 213.33 законопроекта № 835938-7, суд мог указать в определении о завершении реализации имущества, что последствия признания банкротом не применяются к добросовестному супругу, если наступлению совместного банкротства способствовало недобросовестное поведение другого супруга [217]. Рассматривая проект закона № 835938-7, И.В. Матвеев положительно оценил обозначенный пункт 6 статьи 213.33, также отметив, что статья охватывает бывших супругов, не ограничивая временные рамки после развода для подачи заявления о банкротстве. Однако И.В. Матвеев предложил запретить совместное банкротство бывших супругов, если они вступили в новый брак, считая такие случаи более этически решаемыми в индивидуальном порядке [290, с. 20]. Отметим, что проектируемое положение не было лишено недостатков, которые могли породить правовую неопределенность при его применении. Внедрение данной нормы потенциально нарушало принцип равной ответственности супругов по совместным обязательствам, создавая условия для злоупотребления правом. она создавала предпосылки для злоупотребления правом, позволяя недобросовестным должникам перекладывать свою финансовую нагрузку на другого супруга. Такой потенциал для неравномерного распределения ответственности в действительности противоречит стандартам справедливости в финансовых обязательствах, предусмотренных семейным

правом. Наряду с вышеуказанными сложностями положение не согласовалось с концепцией совместного банкротства как интегрированного, целостного процесса: вместо утверждения унифицированного подхода к банкротству супругов, оно выступало барьером для реализации такого механизма. Совокупность этих факторов потребовала критического пересмотра нормы и поиска альтернативных решений, которые бы минимизировали риски злоупотребления правом и способствовали более прозрачному и справедливому подходу к урегулированию вопросов семейного банкротства. Отсутствие детализированной критики рассматриваемых положений в сопроводительных материалах позволяет сделать вывод о том, что данное исключение было частью более широких изменений концепции законопроекта, которые привели к изъятию множества положений, связанных с регулированием банкротства супругов. Решение об отклонении статьи 213.33, касающейся совместного банкротства супругов, нам видится спорным. С одной стороны, отказ от принятия данной статьи позволяет сохранить индивидуальный подход к банкротству каждого из супругов, избегая правовой неопределенности, связанной с адаптацией новых норм. С другой стороны, непредставление данной нормы оставляет нерешенной вопрос защиты интересов добросовестного супруга в процессе банкротства. Это особенно актуально в случаях, когда супруги имеют совместные долги, что создает дополнительные сложности при расчете обязательств. Отсутствие специального регулирования совместного банкротства демонстрирует недостатки текущего регулирования в учете семейных обстоятельств, тогда как внедрение таких норм могло бы обеспечить защиту прав добросовестных супругов.

Таким образом, в рамках параграфа установлено, что использование семейно-правового статуса при банкротстве для причинения вреда кредиторам и исключительно для получения имущественной выгоды не только является злоупотреблением, но и противоречит основам семейного права, что может являться основанием для признания брака фиктивным. Такое признание может

служить не только основанием для неосвобождения должника от долгов, но и влечет недействительность всех сделок между «супругами», основанных на их семейно-правовом статусе, в том числе и сделок, которые могут обладать внешними признаками неоспоримости: они становятся недействительными с момента их заключения, имущество, приобретенное в период такого брака, не может считаться совместно нажитым, имущественные права и обязанности определяются не по нормам семейного права. Кроме этого, обоснована необходимость расширения перечня сделок, требующих уведомления кредиторов, с введением 30-дневного срока для заявления возражений, что позволит защитить права добросовестных супругов.

2.2 Совместное банкротство супругов

Порядок объединения дел о банкротстве супругов, в отношении которых введены процедуры банкротства, законодателем напрямую не предусмотрен, но объединение дел допускает Пленум ВС РФ [22], что учитывают суды кассационной инстанции, возвращая судебные акты на новое рассмотрение [95]. Анализ связанных с этим вопросов связан с более широким аспектом – режимом совместной собственности супругов как специфического явления российского законодательства в контексте его сопоставления с международной практикой, где данный подход не является универсальным. Например, в стране – участнице БРИКС, Республике Индия, «отсутствует понятие общей собственности супругов» [264, с. 55]. Вместе с тем, он применяется в Китайской Народной Республике (статья 1062 Гражданского кодекса КНР), Испании (статья 1.347 Гражданского кодекса Испании [352]), Франции (статья 214 Гражданского кодекса Франции [351]). Как иной порядок регулирования, вновь обозначим ранее указанный в параграфе 1.2 исследования режим отложенной общности, предусмотренный в Германии наряду с общим режимом, сторонником которого является

А.В. Егоров [233, с. 233]. Его концепция состоит в том, что правом собственности на конкретное имущество обладает только один из супругов, так как в течение брака имущество каждого из супругов остается личным, но при его расторжении объединяется и справедливо распределяется, что выравнивает их имущественное положение (параграф 1415 Германского гражданского уложения). Совместная собственность также признана законным режимом согласно статье 196 Швейцарского Гражданского кодекса, который устанавливает участие в достижениях: все активы, приобретенные супругом за возмездные сделки в период действия этого режима, считаются достижениями [283, с. 51].

Обращаясь к процессуальной реализации совместного банкротства супругов, отметим: отечественный опыт регулирования этого вопроса в качестве универсального решения предусматривает объединение дел о банкротстве супругов в соответствии со статьей 130 АПК РФ [22]. Указанный алгоритм не нашел значительного применения, а основанием для отклонения ходатайства об объединении дел являются следующие причины:

- объединение не достигает целей процессуальной экономии ввиду того, что те находятся в разных регионах, ввиду чего рассмотрения дела одним судом не представляется возможным в связи с положениями процессуального законодательства [195];

- супруги имеют разных кредиторов в реестрах требований, ввиду чего субъектный состав кредиторов супругов отличается и в объединении производств о признании несостоятельности не достигнет необходимых целей [193];

- возбужденные дела о несостоятельности, на момент решения вопроса об их объединении, находятся в производстве длительное время, вследствие чего отсутствует необходимость в их объединении.

Решение об объединении дел и принятии совместного заявления принимается судом с учетом различных фактических обстоятельств, включая существование совместного имущества или общих обязательств [204], а также

наличие у суда достаточных оснований полагать, что раздельное рассмотрение дел может привести к противоречивым судебным актам, что, в свою очередь, может нарушить права и законные интересы кредиторов и иждивенцев [101]. Тезис о допустимости совместного потребительского банкротства вызывает положительный отклик у отечественных специалистов [327, с. 25], способствующий усилению социально-реабилитирующей функции потребительского банкротства [279, с. 86]. Однако идеи процессуальной консолидации не нашли широкого применения. Анализ зарубежных правовых актов выявляет две модели регулирования несостоятельности групп лиц: процедурную координацию и материальную консолидацию [231, с. 120]. Первая характеризуется как «раздельная» [223, с. 120], суть которой состоит в сохранении единого должника как субъекта в рамках банкротного производства. Вторая модель характеризуется как «совместная», рассматривает группу субъектов как единого самостоятельного субъекта права в рамках дела о банкротстве [223, с. 103]. Правила процедурной координации предусмотрены в статье 41 Регламента Европейского парламента по банкротству № 2015/848 (2015) и Совета ЕС по процедуре банкротства от 20.05.2015 [359] (далее – «EIR»), в соответствии с которой предписывается понуждение консультантов (аналог арбитражных управляющих) и судов к сотрудничеству и обмену информацией в рамках возбужденных дел о банкротстве членов группы. Согласно статье 56 EIR, управляющие в процедурах банкротства должны оперативно обмениваться актуальной информацией с соблюдением конфиденциальности, координировать управление и надзор за делами о банкротстве участников группы, где это возможно, и разрабатывать единый план реструктуризации задолженности для всей группы. Согласно статье 57 EIR, суды, рассматривающие дела о банкротстве, взаимодействуют по вопросам координации назначения управляющих, обмена информацией, управления и надзора за активами участников группы, а также графика судебных заседаний.

Соответственно, процедурная координация представляет собой механизм для оптимизации взаимодействия между судами и участниками дела. Потенциальным недостатком являются неизбежные расхождения между управляющими из-за различий в их подходах к ведению процедур, что может привести к росту судебных расходов и затягиванию процесса банкротства. Таким образом, процедура помогает участникам преодолеть информационный вакуум и способствует диалогу сторон, но также способна породить конфликты. Этот механизм удобен для кредиторов, не согласных с консолидированием дел. В результате преимущества процедуры уравновешивают ее недостатки только для ограниченного круга субъектов.

Если процедурная координация предусматривает правила взаимодействия, то процессуальная консолидация объединяет возбужденные дела в одно производство [317, с. 89]. Рассматриваемая модель оставляет неизменным материально-правовой статус членов предпринимательской группы при объединении дел с целью их наиболее эффективного рассмотрения и проведения процедур [344, с. 189]. Процессуальная консолидация распространена в США, она позволяет облегчить ведение делопроизводства и документооборота [343, с. 67]. В законодательстве указанная процедура предусмотрена в статье 1015 Федеральных правил о процедурах банкротства (далее – FRoBP) [365]. Действие механизма распространяется на супругов, а решение суда об объединении дел опосредует право кредиторов на выбор единого управляющего (статья 2009 FRoBP). Примечательно, что согласно пункту «е» рассматриваемой статьи конкурсные массы должников в консолидированном деле о банкротстве не объединяются. Представляется важным отметить преемственность рассматриваемого подхода с предусмотренной в проекте ранее упомянутого в параграфе 2.1 исследования Законопроекте № 835938-7 [217] парадигме, предусматривающей учет управляющим трех имущественных масс: совместно нажитого имущества, а также отдельного имущества каждого из супругов, в контексте исследуемой неосуществившейся российской

законодательной новеллы у управляющего возникала бы необходимость ведения трех реестров кредиторов [338, с.37].

Обобщая вышеизложенное, представляется необходимым определиться с тем, какой механизм из рассмотренных является более эффективным для совместного банкротства супругов в РФ. Во-первых, исходя из рассмотренной логики механизмов координации и консолидации, они призваны обеспечить эффективность проведения процедур банкротства для специфической категории: взаимосвязанных лиц. Во-вторых, в условиях совместного банкротства физических лиц, находящихся в браке, предпочтительно использование механизма процессуальной консолидации. В отличие от юридических лиц, охват их интересов и жизнедеятельности преимущественно носит ограничительно локальный характер в пределах одного региона. Как отмечалось выше, возможность объединения производств по делам о несостоятельности супругов в порядке статьи 130 АПК РФ предусмотрена пунктом 10 Постановления Пленума ВС РФ № 48 и должна быть обоснована соблюдением принципа процессуальной экономии. Необходимо отметить: при буквальном толковании рассматриваемый пункт допускает объединение уже возбужденных дел о банкротстве в отношении супругов. Как демонстрирует судебная практика, совместная подача супругами заявлений о банкротстве для их рассмотрения в рамках одного судебного процесса с самого его начала не соответствует закону [194; 197]. Вместе с тем в апреле 2024 года Арбитражный суд Дальневосточного округа указал следующее: «в действующем законодательстве о банкротстве отсутствует запрет на возбуждение объединенного производства в отношении двух несостоятельных должников» [174]. В анализируемом деле суды корректно указали на возможность объединения дел о банкротстве супругов в соответствии с разъяснениями Постановления Пленума ВС РФ № 48, однако было допущено ошибочное заключение о невозможности такого объединения на этапе принятия заявления. Подход, предусматривающий возбуждение двух отдельных дел с последующим объединением, неэффективен, поскольку идет

вразрез с целью совместных процедур банкротства, направленных на экономию ресурсов и упрощение процесса.

Изложенное позволяет установить, что оба рассмотренных механизма являются консервативными в регулировании банкротства супругов, так как они не предполагают исследования правосубъектности супругов или создания единого имущественного комплекса супругов. Консолидация в большей степени соответствует принципу процессуальной экономии, позволяет достичь большего сбережения финансовых и временных ресурсов лиц, участвующих в деле, в отличие от реакционного характера процедурной координации, которая носит более декларативный, бланкетный характер. На основании проведенного исследования и с учетом пункта 10 Постановления Пленума ВС РФ № 48, можно заключить, что в российской правовой системе отчасти используется процедура консолидации (объединения дел о банкротстве). Однако предложенные в диссертационном исследовании положения (в частности, в параграфе 1.1) позволят судам разрешать вопрос об объединении дел уже на этапе принятия совместного заявления супругов, что представляется более эффективным. На основе анализа статистических данных за 2019–2023 гг., можно констатировать наличие существенных трудностей в признании совместного банкротства супругов, что подтверждается увеличением доли отказов в принятии соответствующих заявлений с 16% до 29% [319, с. 49]. Объединение уже возбужденных дел о банкротстве супругов применяется с большей частотой, чем подача совместного заявления, что свидетельствует о неготовности судебной системы к прямому признанию совместного банкротства супругов без предварительного возбуждения отдельных производств. В этой связи интересен опыт Германии, где предусмотрена процедура банкротства общего имущества супругов (параграф 333 Закона о банкротстве ФРГ), основанная на их общем обязательстве. [298, с. 160]. Обращаясь к специальному регулированию в РФ, отметим, что, по мнению К.А. Абдуллаева, российский законодатель, устанавливая критерии банкротства физических лиц, отошел от

традиционной для юридических лиц и предпринимателей концепции «неплатежеспособность-неоплатность», и эти критерии используются лишь в совокупности с другими, что образует более сложную систему оснований для признания гражданина банкротом [259, с. 28]. Помимо ранее упомянутого критерия несостоятельности, в доктрине также выделяют «критерий конкурсоспособности» банкрота, который, по мнению И.В. Фролова, следует определять как элемент правосубъектности граждан, составными элементами которого является принадлежность к определенной юрисдикции (гражданство), а также объем гражданской дееспособности субъекта [328, с. 30]. С.П. Анашкин, наоборот, рассматривает признак конкурсоспособности как качественную характеристику конкурсной массы должника. В заключении проведенного исследования автор констатирует отсутствие значимости организационно-правовой формы юридического лица для института несостоятельности, так как удовлетворение требований кредиторов должника не поставлено в зависимость от указанного фактора, и добавляет, что конкурсоспособностью обладает «имущественная масса первоначального должника, сепарированная от него и наделенная правоспособностью для реализации целей и задач института несостоятельности» [261, с. 205].

При этом российское законодательство о банкротстве не содержит четкого ответа на вопрос о возможности признания банкротом лица с ограниченной дееспособностью. Для сравнения, зарубежное право, например, параграф 11 Закона о банкротстве ФРГ, позволяет признание банкротом лица, имеющего ограниченную дееспособность, включая несовершеннолетних и душевнобольных. В немецком праве неправоспособное объединение приравнивается к юридическому лицу, что расширяет рамки применения процедур несостоятельности. И.В. Фролов указывает, что при дальнейшем исследовании рассматриваемого вопроса с точки зрения теории права, можно сделать вывод о том, что «банкротство недееспособных или ограниченных в дееспособности лиц в российской юрисдикции возможно по причине

изначального реабилитационного характера данного института» [328]. Действительно, «возможность банкротства недееспособного или ограниченного в дееспособности лица также вытекает из содержания параграфа 4 главы 10 Закона о банкротстве» [328]. Между тем, Законом о банкротстве установлено, что единственным лицом, уполномоченным по делам, касающимся имущественных прав гражданина, в том числе в части представления его интересов в суде и иных государственных органах, является финансовый управляющий. В рамках банкротства юридических лиц существует подход, согласно которому арбитражный управляющий является правопреемником органов управления должника, основанный на буквальном толковании положения пункта 1 статьи 129 Закона о банкротстве, который, как показывает правоприменительная практика, применяется судами и в рамках дел о банкротстве физических лиц [81]. Однако (в отличие от юридических лиц) физические лица могут иметь ограниченную дееспособность, что вызывает определенные разногласия в понимании сущности правопреемства финансового управляющего. Признание банкротом ограничивает дееспособность должника, но финансовый управляющий (концептуально забирающий часть дееспособности на себя), действуя от имени недееспособного должника, не может обладать полной дееспособностью в функциональном экономическо-хозяйственном ее понимании. Это связано с тем, что до признания банкротом должник, не обладавший полной дееспособностью, не мог совершать хозяйственные операции от своего имени.

Возможным решением поставленной задачи является обращение к пониманию юридической природы несостоятельности (банкротства) как состояния имущества должника. Так, Г.Ф. Шершеневич указывал, что несостоятельность являет собой «состояние имущества должника, судебным порядком установленное, которое дает основание предполагать недостаточность его для равномерного удовлетворения всех кредиторов» [255, с. 75]. С этой точки зрения, процедура банкротства проводится не в

отношении конкретного субъекта, а в отношении его имущественной массы и имеющейся к ней другой «массы» – требований кредиторов. В доктрине указанное также известно как теория персонифицированной конкурсной массы, в соответствии с которой конкурспособным является не сам должник, а его имущество [261, с. 197]. Справедливым также можно счесть и иную позицию, согласно которой суть несостоятельности заключается в характеристике субъекта правоотношения. Представленной позиции придерживаются Н.И. Клейн, В.А. Рахмилович, С.А. Карелина [219, с. 25].

Действующее законодательство о банкротстве определяет должника как лицо, обладающее самостоятельной правосубъектностью, организационной целостностью и обособленным имуществом (статья 48 ГК РФ, статья 2 Закона о банкротстве). В рамках исследования этот подход именуется как «субъективная теория». Однако установление субъекта-должника может быть затруднительно, например, при банкротстве наследственной массы в случае смерти должника. В таких ситуациях рациональнее применять «объективную теорию», ориентированную на банкротство имущества, а не на конкретного субъекта. Объективная теория обладает большей гибкостью в случаях недееспособности должника и отсутствия конкурспособности. На практике уже существуют исключения из субъективного подхода, такие как банкротство наследственной массы (статья 223.1 Закона о банкротстве), банкротство отсутствующего должника (статья 227 Закона о банкротстве) и банкротство имущественного комплекса ликвидированного юридического лица (пункт 5.2 статьи 64 ГК РФ). Упрощенное понимание рассматриваемых подходов, подразумевающее под разграничением двух теорий противопоставление двух признаков банкротства «неплатежеспособность» и «недостаточность имущества» представляется некорректным. Основное различие между объективной и субъективной теориями банкротства заключается в их подходах к сущности этого института. Объективная теория сосредоточена на состоянии имущества должника, подчеркивая его недостаточность для удовлетворения требований кредиторов, а субъективная

акцентирует внимание на неспособности должника, как субъекта правоотношений, исполнить свои обязательства. Признаки неплатежеспособности (внешний признак) и недостаточности имущества (внутренний признак) присутствуют в обеих теориях, но не определяют их основное содержание. Вместо этого разделение теорий обусловлено различиями в подходах: объективный подход – это анализ имущественного состояния (объекта), а субъективный – правосубъектности должника (субъекта). В основе приведенного разделения лежит не столько борьба признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества, сколько принципиально разный подход к пониманию сущности банкротства: объективный подход рассматривает его как состояние имущества должника, при котором его недостаточно для равномерного удовлетворения требований кредиторов, а субъективный фокусируется на неспособности должника как субъекта правоотношений исполнить свои обязательства перед кредиторами. То есть ключевое различие в том, что в первом случае делается акцент на имущественной массе (объекте), а во втором – на должнике как субъекте правоотношений. При этом признаки неплатежеспособности (внешний признак) и недостаточности имущества (внутренний признак) могут использоваться в рамках обоих подходов, они не являются определяющими для этого теоретического разделения. Вопрос выбора подхода также имеет практическое значение, так как субъективный подход позволяет четко определить должника и его ответственность, а объективный подход становится необходимым в ситуациях, когда субъект отсутствует физически, например, в случае наследственной массы. Это также целесообразно в тех случаях, когда имущественный комплекс существует отдельно от субъекта, и когда требуется защита прав кредиторов, чьи интересы привязаны к конкретному имуществу.

Представляется, что два рассматриваемых подхода являются базовыми и исчерпывающими, поскольку отражают две фундаментальные правовые категории: субъект и объект права. Упомянутая ранее теория персонифицированной конкурсной массы предлагает гибридный подход, где

конкурсная масса рассматривается как квази-субъект, что сочетает элементы обоих подходов, однако не может рассматриваться как самостоятельный «третий». Отметим, что полный отказ от субъективного подхода невозможен, так как он обеспечивает правосубъектность должника в гражданском обороте, поэтому наиболее обоснованной представляется позиция о взаимодополняющем характере этих теорий [307, с. 300]. Практическое проявление «ступенчатого сосуществования» начинается с применения объективной теории для оценки наличия и состояния имущественной массы, после чего используется субъективная теория для определения конкретных процедур банкротства и статуса должника. Таким образом, объективная теория остается базовой, тогда как субъективная выступает в качестве процессуальной возможности участия должника в рамках производства по делу о банкротстве, позволяя четче регламентировать правовые отношения. Теоретические подходы к банкротству находят отражение в практике, например, при совместном банкротстве супругов.

В случаях, когда имеется совместное имущество, а также имеются общие долговые обязательства, и в отношении обоих физических лиц, состоящих в браке, возбуждено дело о несостоятельности, то, как указывает О.В. Кудрявцева, становится возможно «убедить суд в необходимости объединить дела о несостоятельности супругов» [284, с. 5]. Такая возможность появилась в результате принятия ранее упомянутого Постановления Пленума ВС РФ № 48, а именно, пункту 11, в котором установлена возможность объединения двух банкротных дел супругов. Однако, как указывалось, в практике арбитражных судов стали встречаться дела, когда оба супруга подают на несостоятельность вместе. Так, в деле № А59-6320/2020 Арбитражный суд Сахалинской области принял к рассмотрению совместное заявление супругов [209] и после признал их несостоятельными (банкротами), открыв процедуру реализации имущества [210]. В других делах при возбуждении совместного производства в отношении супругов или удовлетворении ходатайства об объединении двух

производств в одно суды учитывали наличие общих обязательств супругов перед кредиторами [135], наличие общих кредиторов [207], нахождение дел о несостоятельности на одной стадии [116]. В иных же делах суды отказывали в принятии заявления обоих супругов или объединении двух банкротных дел супругов в одно по следующим причинам: отсутствие императивной нормы в федеральном законодательстве [201], «право на объединение двух дел о несостоятельности супругов по правилам статьи 130 АПК РФ, предоставленное суду для осуществления эффективного правосудия, не распространяется на порядок подачи и возбуждения дел о банкротстве граждан, который не предусматривает возможность возбуждения дел о совместном банкротстве нескольких должников» [174], «объединение дел является правом, а не обязанностью суда» [145], «объединение дел приведет к необходимости осуществления дополнительных мероприятий» [211]. Ввиду различных взглядов судебных инстанций на совместное банкротство супругов, обратимся к практическому аспекту такого объединения, в особенности, к порядку удовлетворения требований кредиторов по общим долгам.

Принимая во внимание, что общность имущества предполагается, если иное не будет установлено судом, бесспорным преимуществом совместного банкротства для кредитора является определенность имущественной массы, отсутствие споров между супругами по ее включению в конкурсную массу [290, с. 18]. Также можно отметить упрощение проведения процесса реализации имущества супругов в одном деле. Несомненным плюсом введения совместного банкротства супругов является сокращение расходов на арбитражного управляющего, поскольку в рамках единого дела представляется обоснованным только один специалист. Особое значение указанное приобретает при установлении вознаграждения арбитражного управляющего. В соответствии со статьей 20.6 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий получает фиксированное вознаграждение за выполнение процедур, а также определенный процент от конкурсной массы.

Следовательно, проведение единой процедуры банкротства для обоих супругов может значительно сэкономить средства конкурсной массы. Указанное также актуально и для стимулирующей суммы процентного вознаграждения (пункт 3.1 статьи 20.6 Закона о банкротстве), так как перечень действий, подлежащих оценке в качестве личного (индивидуального) вклада управляющего [74], будет меньше.

Еще одним положительным аспектом совместного банкротства супругов является преодоление коллизионных вопросов соотношения норм гражданского законодательства и норм о банкротстве, что также отмечают О.А. Волгина и Р.В. Хисамова [267, с. 73]. В результате будут применяться положения пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве и реализации общего имущества супругов на торгах без применения преимущественного права покупки собственников имущества супругом. Необходимо отметить, что, согласно пункту 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам, предусмотренным названной статьей. По смыслу названной нормы, совершая действия по реализации имущества, в отношении которого действует режим долевой собственности супругов, финансовый управляющий фактически становится представителем как лица, находящегося в банкротстве, так и его супруга [57]. Таким образом, де-факто совместное банкротство супругов уже существует, по крайней мере, при реализации единым лотом имущества, находящегося в совместной собственности супругов и включенного в конкурсную массу, на банкротных торгах.

К негативным аспектам введения совместного банкротства супругов, Л.В. Кудрявцева и Е.Д. Царева относят увеличение нагрузки на судей и арбитражного управляющего [285, с. 207]. Тем не менее утверждение исследователей следует рассматривать как оценочную категорию, поскольку повышение размера государственной пошлины с 08.09.2024, вероятно, станет поводом для снижения загруженности судов и управляющих и, тем самым,

исключит подачу заведомо необоснованных заявлений и жалоб. В рамках исследования следует отметить возникновение новой угрозы, связанной с вероятным ограничением доступности правосудия для граждан. Несмотря на существующий механизм предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины, это все равно способствует негативному отношению к судебным процессам. Повышенные государственные пошлины оказывают моральное давление на обычного гражданина, далекого от судебного разбирательства. В результате значительного повышения размера госпошлин произошли изменения в экономике судебного процесса: кратность увеличения размера госпошлины за подачу апелляционных, кассационных жалоб и жалоб в Верховный Суд РФ составила 10, 16,7 и 26,7 раз соответственно. Увеличение госпошлин отразится на количестве обособленных споров, поскольку каждое заявление имеет свою стоимость, включая иски, связанные с разделом общего имущества супругов, а также по обособленным спорам, в том числе в делах о банкротстве. Логично предположить, что гражданин без юридического опыта, ознакомившись со стоимостью подачи жалобы в вышестоящую судебную инстанцию, скорее всего, решит отказаться от обжалования не устраивающего его судебного акта, так как положительный для него результат гарантирован не будет. Что касается профессиональной составляющей рынка юридических услуг, к которым могут прибегнуть граждане, то цены на них также повысились. При этом даже при признании исключительной сложности дела, суды все равно многократно снижают возмещение понесенных издержек. По состоянию на третий квартал 2024 года найдено лишь одно дело, по которому были взысканы 100% судебных расходов на привлеченных специалистов [173].

Ввиду указанных аспектов представляется, что при установлении общего обязательства супругов и наличия совместного имущества, совместное банкротство способствовало бы более быстрому и выгодному процессу погашения кредиторской задолженности за счет экономии средств и времени обеих сторон (должников и кредиторов). Однако здесь нужно сделать еще

одну ремарку: обоснованность применения совместного банкротства должна оцениваться исходя из фактических обстоятельств дела. Возможно, ввиду начала формирования судебной практики по данному вопросу в обозримом будущем будут выработаны универсальные критерии, позволяющие объединять два дела о банкротстве в одно. В настоящее время, согласно судебной практике, обоснованными предпосылками к объединению дел являются, во-первых, введение процедуры несостоятельности в отношении каждого из супругов, во-вторых, наличие общих обязательств перед кредиторами, а в-третьих, наличие имущества в совместной собственности [136; 133].

Необходимо упомянуть, что в Германии существует специальный вид процедуры банкротства над обособленной имущественной массой. Рассматривая процедуру несостоятельности общего имущества супругов, Т.П. Шишмарева отмечает, что в доктрине его признают конкурспособным, то есть имуществом, которое может быть объектом взыскания в процедуре несостоятельности, однако не правоспособным образованием, поэтому права и обязанности должника в процедуре осуществляют чаще всего оба супруга [338, с. 35]. В упомянутом ранее законопроекте № 835938-7 применяется другой подход, заключающийся в том, что в процессе банкротства над совместным имуществом супругов объектом взыскания признается не только общее имущество, но и индивидуальное имущество, что указано в пункте 4 статьи 213.33 проекта. Таким образом, как отмечает Т.П. Шишмарева, в отличие от Германии, в России не планировалась отдельная процедура для обращения взыскания на общее имущество, а предполагалось формирование комплекса из трех процедур. Такой подход представляется чрезмерно бюрократическим, осложняющим процедуру банкротства для ее участников и суда, не соблюдающим межотраслевого принципа процессуальной экономии.

Среди недостатков совместного банкротства супругов могут быть отмечены следующие аспекты. Для кредиторов: размер конкурсной массы,

возникающей в связи с участием в банкротных процедурах двух должников, приводит в процедуру «дополнительных» участников. Не исключено, что у таких кредиторов будет большой объем требований, чем был бы у кредиторов только одного из супругов. Для должников: О.А. Волгина и Р.В. Хисамова отмечают, что при рассмотрении совместного банкротства супругов существует риск злоупотребления правом со стороны супруга, который не обладает достаточными доходами для погашения долгов, но стремится обеспечить удовлетворение требований своих кредиторов путем привлечения невиновного супруга в качестве созаёмщика-собанкрота [267, с. 72]. Но могут существовать и иные фактические обстоятельства: одновременно с банкротством физического лица, может происходить передача имущества супругу в предвидении ответственности по обязательствам, срок исполнения которых должен наступить в скором времени. В рассматриваемом контексте совместное банкротство супругов, наоборот, представляется средством противодействия злоупотреблению правом.

Наиболее значимым вопросом конструкции совместного банкротства супругов является разграничение личного и совместного имущества. Принимая во внимание указанный ранее проект Федерального закона № 835938-7, а также отсутствие тенденции к ослаблению контроля со стороны кредиторов и Росреестра за действиями арбитражных управляющих [362], видится, что последним необходимо вести параллельно три реестра кредиторов вследствие неопределенности в очередности удовлетворения требований кредиторов при объединении имущественных масс, возникающей при множественности кредиторов, претендующих как на личную, так и на совместную собственность супругов. Указанное представляется чрезмерной формализацией, но необходимостью. В российском законодательстве отсутствует регулирование приоритетов удовлетворения требований кредиторов по общим обязательствам супругов и их индивидуальным обязательствам, что создает сложности определения очередности платежей. Согласно законопроекту, трудность могла быть решена разделом имущества

по заявлению кредитора одного из супругов (пункт 5 статьи 213.33 законопроекта № 835938-7).

Пробелы в регламентации совместного банкротства иллюстрируют общие закономерности в понимании режима имущества супругов, равно как и их право – дееспособности. Общность имущества создает для законодателя основу для восприятия супругов как коллективного субъекта, но при таком подходе будет затруднительно разделять личное и совместно нажитое имущество. Индивидуальный характер ответственности каждого супруга по своим долгам особенно подчеркивается в судебной практике. Например, в затронутом позднее Определении Верховного Суда РФ от 19.12.2022 № 309-ЭС22-16470 рассмотрены обстоятельства, когда в период брака один из супругов взял в долг и не вернул 10 млн руб. В силу презумпции согласия другого супруга суды признали долг общим и при разводе разделили его пополам. Верховный Суд РФ, не соглашаясь с таким разделом обязательств, подчеркнул, что признание долга общим означает лишь то, что кредитор может обратиться взыскание на общее имущество супругов. Приведенное вновь отсылает нас на выдвинутую концепцию о восприятии законодателем обращения взыскания на личное имущество супругов в качестве механизма субсидиарной ответственности, затронутую в параграфе 2.1 исследования.

Потенциальные затруднения в определении отнесения имущества супругов к той или иной категории может и то обстоятельство, что в Определении Верховного Суда РФ от 23.09.2014 № 4-КГ14-20 сформулирована презумпция режима общей совместной собственности супругов [32]. Ее смысл состоит в том, что ни один супруг в случае спора не обязан доказывать факт общности имущества, если оно нажито в период брака. Подобная презумпция в совместном банкротстве супругов имеет риски затруднить формирование конкурсной массы должника, в связи с возможными обособленными спорами об исключении личного имущества из конкурсной массы супругов. Представляется важным исследование О.А. Волгиной и

Р.В. Хисамовой, о том, что внедрение банкротства супругов в законодательство сопряжено с возможными нарушениями прав третьих лиц. Обосновывается это тем, что в случае выявления у должника имущества, не являющегося совместной собственностью, либо кредиторов, связанных с личностью одного из супругов, рассмотрение дела в одном производстве повлечет конфликт интересов лиц, участвующих в деле [267, с. 71]. Данный аргумент имеет определенные основания. В первую очередь, поскольку банкротство супругов сопряжено с возможным нарушением прав детей, перед внедрением банкротства супругов законодателю необходимо определить сумму, которая будет выплачиваться из конкурсной массы на содержание несовершеннолетних детей супругов-банкротов.

Подводя черту под вышесказанным, в ходе проведенного исследования обосновано предположение, что дальнейшее распространение применения совместного банкротства необходимо для достижения баланса между защитой прав кредиторов, должников и третьих лиц (несовершеннолетних детей). Возможность совместного банкротства супругов представляет особую важность для стабильности правовой системы, поскольку позволяет сохранить баланс интересов должников и кредиторов. Следует согласиться с мнением И.В. Матвеева, который, выступая за внедрение банкротства супругов, рассматривает его в качестве механизма для упрощения судебного процесса по банкротству [290, с. 19].

Возможно предположить, что основной трудностью при применении совместного банкротства супругов является отсутствие четких законодательных правил, по которым можно было бы определить пределы «совместного имущества супругов». Для эффективного применения совместного банкротства супругов предлагаем применение категории «единого имущественного комплекса супругов», в которую будут входить как общие «активы», так и долговые обязательства. Прообраз указанной категории был предусмотрена в Проекте Федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [217].

В пояснительной записке к проекту указывается, что вопреки гражданскому законодательству, имущество супругов часто воспринимается как отдельные объекты, а не как целостный комплекс, включающий вещи, имущественные права и общие долги. Более подробно о подходе указано в параграфе 3.1 диссертационного исследования.

Считаем необходимым дать авторское понятие совместному банкротству супругов, под которым следует понимать комплекс норм, позволяющих арбитражному суду принять к производству совместное заявление и возбудить производство по делу о банкротстве или объединить дела о банкротстве супругов в одно производство, в случае если судом будет установлен факт наличия общего имущества, общность мажоритарных кредиторов и если объединение таких дел позволит ускорить достижение целей процедур банкротства. Преимуществами совмещения банкротств супругов являются экономия затрат на процедуру банкротства, ведение общего реестра требований кредиторов, представляющего собой единый документ с разбивкой на три реестра [313, с. 465], а также формирование единой конкурсной массы на основе совместного имущества супругов, что исключает необходимость раздела данного имущества и связанных с этим процессом сложностей. Объединение дел в одно производство соответствует общему правилу процессуального права, которое заключается в обеспечении эффективного правосудия и поддержании стабильности гражданского оборота. Возбуждение отдельных дел о банкротстве супругов может привести к задержке процесса продажи имущества и уменьшению массы, которая подлежит распределению среди кредиторов.

Негативные последствия для второго супруга при банкротстве первого очевидны, так как разделение имущества и само банкротство – это длительный и сложный процесс, обязательства перед кредиторами одного из супругов неизбежно влияют на второго, поэтому целесообразно предоставить супругам возможность обращаться с совместным заявлением о банкротстве. Отметим, что рассматриваемое положение также предоставляет кредиторам

возможность инициировать принудительное банкротство обоих супругов, так как носит универсальный характер. Специальная процессуальная правосубъектность супругов и их совместное банкротство имеет существенные отличия от института процессуального соучастия, которые важно подчеркнуть для понимания самостоятельного характера положений. Указанные отличия содержатся в приложении Б. Совместное банкротство супругов включает назначение единого финансового управляющего, определение состава общего имущества супругов, проведение инвентаризации и оценки общего и личного имущества каждого из супругов, разработку единого плана реализации имущества, а также порядок удовлетворения требований кредиторов на основе единого реестра с разделением имущества на три конкурсные массы (общую, принадлежащую одному супругу и другому). Средства от реализации распределяются в зависимости от характера обязательств (личных или общих).

Внедрение данного положения сопряжено с рядом рисков, таких как фиктивное заключение брака для уклонения от обязательств, сокрытие имущества путем его оформления на супруга и создание искусственных общих обязательств. Для минимизации этих рисков предлагается информирование кредиторов за 30 дней до сделок, изменяющих режим собственности (параграф 2.1 исследования). Также отметим, что как указывалось ранее, порядок банкротства гражданина определяется характером его деятельности, при этом совместное банкротство супругов не может носить предпринимательский характер. Согласно пункту 4 статьи 213.1 Закона о банкротстве, дело о банкротстве рассматривается по правилам параграфа 2 главы 10 Закона, если гражданин осуществлял предпринимательскую деятельность (даже если он утратил статус индивидуального предпринимателя или вел ее без регистрации), что не применимо к совместному банкротству супругов.

Процессуальные особенности выносимого положения предполагают предоставление документов, подтверждающих наличие общего имущества и

обязательств при подаче заявления. Процессуальная самостоятельность супругов выражается и в реализации права на обжалование судебных актов, которое сохраняется за каждым супругом, подача жалобы одним супругом не исключает возможность присоединения другого. Действия, такие как отказ от иска или заключение мирового соглашения, допустимы только при обоюдном согласии. Предложенный механизм сохраняет процессуальную независимость каждого супруга, обеспечивая согласованное взаимодействие в рамках единого процесса банкротства. Принцип диспозитивности проявляется в самостоятельном выборе супругами целесообразности совместного банкротства, при сохранении права на индивидуальную процедуру. Принцип состязательности реализуется через возможность каждого супруга представлять доказательства и отстаивать свои интересы. Принцип процессуальной экономии достигается благодаря объединению процедур, что сокращает временные и финансовые затраты для суда и участников дела. Рассматривая вопрос вознаграждения управляющего при сопровождении процедуры банкротства двух супругов, следует отметить неоднозначность судебной практики в определении фиксированного размера. Одни суды рассматривают банкротство супругов как единое дело и назначают вознаграждение за одну процедуру [206; 213], тогда как другие увеличивают сумму вдвое, аргументируя это повышенной сложностью работы [207]. Последнее представляется более справедливым: деятельность управляющего охватывает как общее имущество супругов, так и их личное имущество, обязательства и сделки, что объективно требует больших трудозатрат. Укажем, что возможность увеличения фиксированной суммы вознаграждения предусмотрена пунктах 22 и 22.1 Обзора судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве [30].

Осознавая актуальность необходимости совершенствования законодательства и несмотря на то, что основной акцент работы сделан на защите и развитии теоретической составляющей, выработка законодательных предложений служит важным элементом практической реализации и

подтверждает ее применимость. Для эффективной реализации выносимых положений полагаем возможным внести ряд изменений в АПК РФ. Рассматривая конкретные формулировки, предлагается следующее:

- дополнить статью 38 частью 4.2 следующего содержания: «Заявление о признании несостоятельными (банкротами) супругов подается в арбитражный суд по месту жительства одного из супругов по их выбору, если иное не установлено федеральным законом»;

- дополнить статью 223 частью 11 следующего содержания: «Дела о несостоятельности (банкротстве) супругов рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулируемыми вопросы несостоятельности (банкротства)».

Изменения также должны коснуться Закона о банкротстве. В главу 10 необходимо включить положения, регулирующие особенности возбуждения дела о совместном банкротстве супругов. Такое дело может быть возбуждено при наличии общего долга, причем заявление должно быть подписано обоими супругами и сопровождаться документами, подтверждающими брачные отношения, а также сведениями о их общем и личном имуществе. Особое внимание вносимыми изменениями предлагается уделить порядку формирования конкурсной массы, чтобы в нее включалось все общее имущество супругов, а личное имущество каждого формировало отдельные конкурсные массы. Также важно определить процессуальные права супругов, например, право каждого из них самостоятельно обжаловать судебные акты, а также требовать обоюдного согласия на мировое соглашение. Полагаем, что в смежные законы также потребуются внести следующие изменения. В СК РФ дополнить статью 38 частью 6, установив особенности раздела общего имущества супругов при банкротстве. Такие изменения способствуют практическому применению специальной процессуальной правосубъектности супругов и их совместного банкротства, эффективно обеспечивая их правовой статус и защиту интересов.

Глава 3

Особенности правового регулирования банкротства лиц, состоящих в браке, обусловленных спецификой совместных обязательств

3.1 Специфика определения общих обязательств супругов

Вопрос о признании обязательств супругов как общих вызывает дискуссии и противоречивую правоприменительную практику в части определения критериев разграничения их от личных обязательств. Понимание семьи как единства, где правосубъектность супругов переносится на новую социальную общность, порождает вопросы. Особое внимание заслуживает соотношение индивидуальных обязательств и режима общей совместной собственности в делах о банкротстве: при разрешении поставленного вопроса требуется соблюдать баланс между справедливостью, равенством прав супругов и защитой интересов кредиторов. Для корректного определения терминологии, оснований и последствий признания обязательства супругов общим обратимся к ретроспективному анализу появления рассматриваемого института в российском праве с выявлением имеющейся в настоящий момент в правовой действительности проблематики и возможных способов ее разрешения.

В статье 307 ГК РФ понятие «обязательство» определяется как вытекающая из волевых действий или причинения вреда необходимость совершения определенных действий или воздержания от них между сторонами. Это понятие сохраняет свою сущность даже при множественности лиц. Однако, ни российское законодательство, ни законы СССР, РСФСР и Российской империи не содержат официального определения общего обязательства супругов, несмотря на особенности данных субъектов

правоотношений. Понятия, близкие по смыслу, появляются лишь в конце XIX – начале XX веков, поскольку ранее замужние женщины в России и Западной Европе не имели юридической независимости. С появлением Свода законов Российской Империи (с 01.01.1835) супруги начали самостоятельно распоряжаться имуществом и могли вступать в правоотношения с третьими лицами. Вследствие этого в Своде законов закреплялось правило, согласно которому супруги не несли ответственности по долгам друг друга [251, с. 141].

В период существования РСФСР и СССР рыночные отношения исключались в силу командно-административной системы, в связи с чем в этот период отсутствовали общие обязательства супругов и институт несостоятельности. Отметим, что некоторые ученые, например, Ш.Д. Чиквашвили, указывают на необходимость понимания «общего имущества супругов» как имеющихся пассивов, которые следуют неразрывно с имуществом, а значит включают в себя долговые обязательства и кредиторские требования [332, с. 7]. Анализ положений статей 35, 45 СК РФ позволяет сделать вывод об отсутствии презумпции общего характера приобретенных в браке долгов. Интересна позиция содержится и в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) [23]. Так, президиум Верховного Суда РФ закрепил, что при установлении обстоятельств, указанных в пункте 2 статьи 45 СК РФ, долг, возникший у одного из супругов из договора займа, будет признаваться общим обязательством супругов. Законодательство, в частности статья 255 ГК РФ, пункт 2 статьи 45 СК РФ, допускает взыскание на общее имущество супругов по общим обязательствам, но не определяет критериев, по которым обязательства относятся к общим, что создает сложности в правоприменении, связанные с разграничением общих и личных обязательств. В рамках исследования необходимо сосредоточиться на этих аспектах, выработать критерии их разделения и предложить собственную дефиницию «общего обязательства супругов». Учитывая, что справедливое распределение активов и пассивов предполагает их совместное использование, наличие

долгов часто необходимо для приобретения значительных активов, таких как недвижимость. В случае с ипотекой, например, супруги могут воспользоваться льготной программой для семей с детьми, согласно правилам, утвержденным Минфином России 28.06.2024 № 24-67381-01460-Р. Имущество супругов является общим независимо от того, на имя кого конкретно из супругов оно приобретено, зарегистрировано или иным образом закреплено в реестрах (пункт 1 статьи 34 СК РФ). Отметим, что ни статья 34 СК РФ, ни статья 38 СК РФ не содержат особого порядка раздела имущества супругов при наличии у них общих обязательств и при заключении ими соглашения о разделе имущества. Нельзя не упомянуть и о пункте 3 статьи 39 СК РФ, который косвенно затрагивает общие обязательства супругов. Предположим, законодатель целенаправленно апеллирует термином «общее имущество супругов», поскольку в таком случае охватывается не только имущество как вещь, но также и комплекс имущественных прав.

При анализе юридической литературы и позиций ученых выявлено, что исследователи руководствуются целью обязательства или, как некоторые авторы по-другому называют, назначением, полученного по обязательству (М.Г. Масевич [237, с. 138], Л.М. Пчелинцева [245, с. 200]). К примеру, обязательство будет признано общим, когда супруги вместе заключают кредитный или ипотечный договор на покупку имущества, поскольку воля субъектов представляется единой. Вместе с тем, неоднозначные ситуации складываются тогда, когда супруги фактически расторгли брак и не были поименованы как стороны сделки. В этом случае стоит установить более подробные критерии, для установления которых целесообразно рассмотреть наиболее распространенные судебные позиции в исследуемой области.

Строительство жилого дома на земельном участке и регистрация прав на недвижимость в период брака на заёмные денежные средства, полученные супругом до брака, послужили основанием в одном из дел для признания выплаты кредита общим обязательством супругов, поскольку денежные средства расходовались в интересах семьи [55]. В другом деле у супругов были

выявлены схожие фактические обстоятельства: после развода супруг заключил несколько договоров займа, которые они оба использовали для строительства и покупки недвижимости. В ходе рассмотрения дела о признании обязательств супруга общими суд учитывал косвенные доказательства сожителства супругов после окончания брака [111]. Если во время брака и после его расторжения супруга приобретала дорогостоящую недвижимость и транспортные средства, не имея подтвержденного дохода для данных покупок, то суды могут признать, что имущество было куплено на кредитные деньги, взятые супругом в банке для нужд семьи. В данном случае суд обозначил цель такого заёма – пополнение общей имущественной массы супругов [118]. Представленная судебная позиция является обоснованной, поскольку имущественные потери должны нести оба супруга: образуется единство возникшего обязательства и полученных благодаря нему благ семьи. Вместе с тем в одном из дел денежные средства, полученные супругой по расписке до заключения договора долевого строительства и использованные для внесения первоначального взноса, не были квалифицированы как общее обязательство по возврату заёма. Суд не установил цели использования заёма «на нужды семьи», признав долг личным обязательством супруги [180].

Следует констатировать, что судебная практика вводит новые категории для определения обязательства общим – «нужды семьи», «благо семьи». В законодательных актах не содержится конкретное определение семейных нужд, однако суды дают свою дефиницию термину, определяя благо семьи как траты на домашние, семейные и иные нужды, имеющие непредпринимательский характер [128; 159; 166]. Таким образом, при рассмотрении судами вопросов признания обязательства супруга общим через призму норм семейного и гражданского прав следует несколько тезисов:

- 1) в настоящее время имущество супругов не рассматривается законодателем как единое целое (активов и неразрывно следующих за ними пассивов), перечень такого имущества супругов по СК РФ является открытым;

2) в каждом случае вытекающие из имущества обязательства (пассивы) подлежат самостоятельной оценке судами по правилам статьи 45 СК РФ для определения их общими обязательствами, что подтверждается судебной практикой, указанной в рамках текущего параграфа 3.1.

Анализ приведенных судебных позиций показывает, что для признания обязательства общим и привлечения к ответственности обоих супругов недостаточно наличия только одного критерия. В таких случаях необходимо учитывать как минимум два фактора: цель обязательства и его непредпринимательский характер. Для того чтобы подчеркнуть необходимость качественного расширения критериев, рассмотрим гипотетическую ситуацию, в которой могут формироваться общие обязательства. Согласно статистическим данным, в России, особенно в период государственных праздников, граждане активно оформляют кредиты на приобретение материальных благ [359]. Соответственно, нередко возникают ситуации, когда один из супругов вступает в кредитные обязательства в связи с низким доходом, тратит полученные денежные средства на нужды другого супруга или, например, делает ему дорогой подарок. Необходимо установить, будет ли получение «одаряемым» супругом материальных благ за счет взятых кредитных средств другим супругом квалифицироваться другой стороной сделки, банком, как возникновение общего обязательства супругов по погашению кредита в случае его непогашения супругом, заключившим кредитный договор. При принятии позиции Д.А. Шуховцева, общее обязательство в таком случае не образуется: «приобретение одним из супругов на личные средства <...> для другого супруга само по себе не дает оснований для признания возникающего при этом обязательства общим долгом супругов» [340, с. 52]. Он также отмечает, что долг должен считаться общим только в том случае, когда наступают обстоятельства невозможности исполнения долга супругом А, и обращает внимание на то, что статья 45 СК РФ не позволяет кредиторам признавать долг общим, так как супруг Б не знал о сделке и не давал согласия на нее. Другие правоведы,

приводят в пример практику суда общей юрисдикции, который ставит вопрос о разумности данных трат, что в свою очередь, порождает вопрос об определении критерия разумности [276, с. 42]. При этом, в приведенном примере наличествует только один критерий – временной аспект – взятие кредита в период брака, а иные установленные критерии: воля сторон, цель обязательства или назначение полученного кредита – личные нужды супруга или сделанный ему подарок, позволяют отнести долг к категории личного обязательства второго супруга, не участвовавшего в сделке.

Схожая позиция была изложена в одном из дел Арбитражного суда Челябинской области, где судом было установлено, что супруг тратил заёмные средства на приобретение товаров в магазине, оплату оказанных услуг в парикмахерской, что следовало из банковской выписки. Тогда суд оценил эти траты по количественному критерию как незначительные и указал, что это свидетельствует о существующих личных обязательствах супруга перед банком, а не общих [215]. К количественному критерию трат отсылается и Конституционный Суд РФ [15]. В анализируемом контексте представляется обоснованным предположить, что суд руководствуется субъективным усмотрением, которое, будучи примененным в широкомасштабных рамках, не способствует соответствующей защите прав кредиторов. Это обусловлено отсутствием универсально признанного критерия, разграничивающего значительные и незначительные расходы. Также отметим, что временной критерий также не является главенствующим: суды признают задолженность по кредитной карте общим долгом супругов, включая траты до заключения брака, ссылаясь на то, что общий ребенок родился через 3 месяца после регистрации брака, а значит и в течение 6 месяцев до этого уже были фактические брачные отношения [191].

Ввиду многочисленных критериев, оставленных на усмотрение суда (критерий разумности, стоимостной критерий трат), обоснована попытка дать собственное определение «общим обязательствам супругов». Так, Л.М. Пчелинцева указывает на то, что главным обстоятельством общих

обязательств супругов, которое должно отражаться в дефиниции, является инициатива обоих по возникновению юридических фактов в интересах семьи [245, с. 224]. Судебная же практика, разрабатывая дефиницию указанному понятию, исходит из включения критериев: воли обеих сторон, цели – интерес семьи или в случае принятия обязательства одним супругом, траты полученного на нужды семьи, количественной оценкой потраченных сумм [134; 171]. Полагаем, что для формулирования сущностной характеристики общего обязательства супругов как явления, отнесения обязательств одного из супругов к категории общих необходимо опираться на ряд разработанных критериев, которые должны рассматриваться исключительно в совокупности:

- 1) специальный субъектный состав (зарегистрированные отношения супругов);
- 2) добровольное волеизъявление сторон;
- 3) назначение принятого обязательства является удовлетворение интересов членов семьи вне зависимости от стоимостных показателей этих благ;
- 4) отсутствие тесной связи с предпринимательской деятельностью следует из того, что обязательства, направленные на удовлетворение нужд семьи, имеют своей целью обеспечение личных, а не коммерческих интересов.

Синтезируя последний признак, согласимся с мнением Е.В. Токаревой о том, что «современная модель семьи не соответствует законодательно установленным положениям, основанным на применении среднестатистического, усредненного подхода, сформированного еще в советский период» [250, с. 218]. Современные рыночные условия способствуют тому, чтобы супруги имеют возможность не только совместно вести предпринимательскую деятельность или работать в одной организации, но и занимать руководящие позиции, быть собственниками бизнеса, учредителями, исполнительными директорами или членами совета директоров крупных корпоративных структур. Сохраняя приверженность принципам семейного права, установленным в советский период, необходимо

уделять особое внимание признанию и анализу семейных отношений как специфического элемента, экономических отношений, который зачастую неразрывно интегрирован в предпринимательскую деятельность. Анализ статьи 45 СК РФ, касающейся обращения взыскания на имущество супругов, в сочетании с гражданским законодательством об обязательствах позволяет сделать вывод, что общие обязательства супругов могут возникать на основании договоров и соглашений, устанавливающих юридические факты, или, например, вследствие деликта. Последний порождает как практические, так и теоретические пробелы: субсидиарная ответственность демонстрирует сложные связи между личными и общими обязательствами супругов: если один из супругов успешно ведет предпринимательскую деятельность, возникает вопрос о характере связанных с этим долгов, но должны ли такие долги считаться личной ответственностью супруга, если он привлечен к субсидиарной ответственности. Суды разъясняют, что просто наличие семейных отношений или косвенная вовлеченность супруги в бизнес не достаточны для возложения на нее субсидиарной ответственности. Кассационная инстанция неоднократно указывала, что законодательство не предусматривает возможность согласия одного из супругов на деликтные обязательства, как это видно из отсутствия соответствующих норм в законе [138; 150]. Судебная практика, по большей части, исключает из сферы общих обязательств супругов долги, возникшие вследствие деликтов одного из партнеров, что объясняется отсутствием законодательного регулирования данного вопроса в контексте единства нравственно-этических норм. Так, если расходы по потребительскому кредиту часто признаются общей ответственностью супругов, особенно в случае банкротства, то обязательства деликтного характера, являясь результатом безнравственного или незаконного поведения, к общим не относят, что можно проиллюстрировать на примере дорожно-транспортного происшествия, когда муж-предприниматель, занимающийся частным извозом, причиняет ущерб: несмотря на то, что доход от его предпринимательской деятельности может служить основным

финансовым ресурсом для семьи, его деятельность в качестве таксиста, даже с демонстрацией выдающихся навыков и высокой преданности своей профессии (вследствие чего его доходы несопоставимы с другими участниками рынка), не изменяет того факта, что любые убытки, причиненные в результате нарушения правил дорожного движения, будут квалифицированы как его личные обязательства. Данный подход, судя по всему, лишен справедливости, так как не учитывает особую связь между личным вкладом в деятельность и высокими рисками, которые также обусловлены личностью субъекта, но обоснованы конечной целью – качественным повышением семейного благосостояния. Отдельный учет обязательств нарушает принципы справедливости и защиты интересов добросовестных членов семьи. Кроме того, обязательства супругов могут возникать из кондикции, как в случае неправомерного присвоения чужого имущества или ошибочного исполнения договора, что некоторые авторы рассматривают как самостоятельное основание [236, с. 37]. Общими могут стать и обязательства, связанные с бременем содержания общего имущества. Суды обычно не признают долг одного супруга солидарным, но кредитор может попытаться добиться признания долга общим, ссылаясь на статью 45 СК РФ. Так, Верховным Судом РФ были поддержаны выводы судов нижестоящих инстанций о том, что ввиду отсутствия долей в имуществе у супругов, все имущество нажитое ими за период брака является общей совместной собственностью [61]. Суды провели параллель между общим имуществом и следующими из него общими обязательствами собственников, как следствие, за супругами была установлена общая обязанность по оплате жилищно-коммунальных услуг их совместного имущества и погашению имеющейся за нее задолженности перед кредиторами [106]. Нередко в судебную инстанцию обращается налоговый орган за признанием образовавшейся недоимки по налогам общим бременем супругов (даже если такая задолженность образовалась в рамках осуществления одним из супругов, предпринимательской деятельности). Суды указывают, что такой долг может

быть признан общим долгом супругов, и, соответственно, обязательство по его погашению – общим, если полученные от предпринимательской деятельности денежные средства расходовались супругами совместно на благо семьи [163; 192].

Таким образом, рассмотрев основания возникновения общих обязательств супругов, отметим, что их от общегражданских обязательств отличает специфика регулирования, применяются специальные нормы права (статьи 34, 35 СК РФ) и возможность привлечения к ответственности второго супруга, фактически не выступающего стороной в правоотношении в соответствии с правилом, установленным в пункте 2 статьи 45 СК РФ. В последующем необходимо рассмотреть, способы признания обязательства супругов общим, среди которых выделим два возможных варианта:

1) судебный процесс в общей юрисдикции (в порядке статьи 22 ГПК РФ);

2) при возбужденном деле о банкротстве кредитор может заявить о включении требования в реестр кредиторов супруга (с применением норм АПК РФ и Закона о банкротстве).

Последнее представляется более верным, так как решение о наличии долга у супруга и обращение взыскания на общее имущество супругов в силу пункта 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве находятся в компетенции банкротного суда. Действующие нормы законодательства о банкротстве не предписывают арбитражному суду квалифицировать долг супругов, но и СК РФ не содержит запрета, в результате кредитор может участвовать в двух процессах. Наряду с этим, в абзаце 2 пункта 6 Постановления Пленума ВС РФ № 48 подтверждается право кредитора в процессе банкротства ходатайствовать о признании обязательства общим. Следует предположить, что заявление кредитора, воспользовавшегося таким правом, позволит сократить временные рамки, предоставит общее понимание кредитору о том, на какую часть имущества общего имущества супругов он может рассчитывать еще до непосредственного начала процедуры реализации, а

также позволит активно участвовать в процессе его реализации. В дальнейшем, признание судом обязательства супругов общим влияет на распределение долгов: арбитражный суд, ссылаясь на пункт 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, решает, что средства от реализации общего имущества супругов должны быть включены в конкурсную массу, при этом средства, полученные свыше общего обязательства, после его покрытия возвращаются супругам. Таким образом, основное последствие признания долга общим заключается в последующей реализации общего имущества супругов, как было указано еще в пункте 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 года № 35 об особенностях процедур в делах о банкротстве [18]).

Особенностью погашения общего обязательства в банкротстве является его погашение за счет сочетания личного имущества и имущества, находящегося в общей собственности. В свою очередь, по мнению Верховного суда РФ, признание обязательств супругов общими не является основанием для возникновения солидарной обязанности по погашению общей задолженности. В качестве последствия признания обязательства общим судом установлено возникновение у кредитора права на обращение взыскания на общее имущество супругов [72]. На первый взгляд, позиция Верховного суда РФ создает опасный прецедент, существенно затрудняющий взыскание по общим обязательствам, поскольку противоречит пункту 2 статьи 45 СК РФ о солидарной ответственности супругов при недостаточности общего имущества, а разделение понятий «общего обязательства» и «солидарной ответственности супругов» не соответствует принципу процессуальной экономии, так как приведенные положения могут трактоваться расширительно, и в судебных спорах, при схожих обстоятельствах, процессы будут осложнены вопросом установления солидарной ответственности супругов. Для подачи заявления о признании супруга должника банкротом необходимо обладать вступившим в силу судебным актом, который

подтверждал бы наличие неисполненного долга, то есть в данном случае неисполнения общего долга. Анализируя предложенную логику, можно заключить, что общий долг супругов не всегда представляет собой солидарное обязательство обоих участников брака. Скорее, он может быть квалифицирован как иной вид обязательства. В этом контексте супруг, как сторона – участник договора, неуплата по которому, а равно и неисполнение, служит основанием формирования задолженности, несет ответственность как своим собственным, так и совместно нажитым имуществом. При этом другой супруг отвечает исключительно за счет общего имущества. Получается, что если один из супругов оформил кредит на автомобиль, семья активно использует его для покупок в торговых центрах и продуктовых магазинах, то второй супруг, при извлечении всех выгод, своим личным имуществом не отвечает. С другой стороны, справедливым стоит признать вывод о том, что судебные акты, вынесенные в рамках дела о банкротстве, должны обладать ограниченным действием и распространяться исключительно на процедуру банкротства. В представленном контексте наличие судебного акта о признании обязательства должника общим обязательством супругов не является применительно к пункту 1 статьи 213.5 Закона о банкротстве решением суда, подтверждающим требование кредитора по денежному обязательству супруги должника. Стоит признать, что подход Верховного суда РФ защищает супруга должника (банкрота) от банкротства, что является реализацией ранее установленной социальной направленности института банкротства физического лица, защищающей супругов от обоюдного банкротства. Представляется обоснованным единственным, по сути, ограничительное трактование рассматриваемой позиции Верховного Суда РФ, согласно которой требование по общему долгу супругов не может служить основанием для признания одного из супругов банкротом. Соответственно, при завершении расчетов с кредиторами в соответствии с пунктом 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве должник освобождается от исполнения требований кредиторов. Вместе с тем супруг должника

потенциально остается обязанным исполнить общий долг перед кредитором. В результате изложенного можно сделать вывод, что процедура банкротства одного из супругов не прекращает существования общих обязательств супругов, что соответствует положениям статьи 323 ГК РФ и пункта 2 статьи 45 СК РФ, но преобразует общие обязательства после завершения процедуры реализации имущества одного в личные обязательства второго супруга на основании пункта 1 статьи 408 ГК РФ и пункта 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве, обеспечивает баланс интересов кредиторов и должников, а также соответствует принципу определенности правового положения лиц после завершения процедуры банкротства.

В результате исследования, можно утверждать следующее:

1) для отнесения обязательства одного из супругов к общим следует руководствоваться рядом выработанных критериев исключительно в их совокупности, а именно: временным аспектом возникновения обязательства, волей сторон на возникновение обязательства, целью (назначением) полученного;

2) общее обязательство супругов определяется через совокупность качественных характеристик, указанных в приложении В.

Исследование выявило необходимость расширительного толкования презумпции общности обязательств супругов, возникающих в период брака. Презумпция общности собственности, предусмотренная СК РФ, логически распространяется и на обязательства, поскольку имущество супругов приобретает по возмездным сделкам. В целях решения указанного аспекта предлагается обосновать применение концепции «единого имущественного комплекса супругов» в делах о банкротстве, включая совместные «активы» и обязательства, возникшие в браке. Предопределяя возможную критику, следует отметить, что в научных трудах делается акцент на том, что общие отраслевые конструкции (под воздействием норм законодательства о банкротстве) трансформируются в инструмент служащий максимальному удовлетворению требований прежде всего кредиторов [288, с. 19]. Единый

имущественный комплекс супругов учитывает интересы участников дела о банкротстве, совместное восприятие имущества супругов позволит ускорить процесс банкротства, так как можно будет не выделять доли и не разделять имущество [314, с. 23]. Кроме того, согласно действующему законодательству, общее имущество супругов подлежит реализации конкурсным управляющим в порядке и сроках, утвержденных арбитражным судом, ввиду чего по Закону о банкротстве реализации подлежит полностью имущественный объект, а супруг должника получает оставшуюся долю (денежную компенсацию) после реализации имущества и выплаты кредиторам средств по общему обязательству супругов. Порядок произведения расчетов с кредиторами должника за счет общего имущества супругов осуждается правоведами, как противоречащий порядку, установленному гражданским законодательством. Так, А.Ф. Пянкова отмечает, что указанный процесс игнорирует законные права второго супруга [304, с. 162]. Л.В. Кудрявцева и Е.Д. Царева, в свою очередь, делают вывод об ущемлении имущественных прав супругов при реализации всего имущества и в последующем выделении денежной доли в нем каждому [284, с. 207]. В качестве возможного решения этого вопроса может выступить концепция восприятия имущества супругов в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) в качестве единого имущественного комплекса. Кроме этого, в силу взаимного доверия в семье часто происходит постоянное смешение активов без фиксации, включая денежные средства, что значительно затрудняет определение принадлежности конкретных активов отдельным членам семьи. Эта особенность семейных отношений создает сложности при попытке определения принадлежности определенного имущества конкретному члену семьи.

Отметим, что схожий термин встречался в ранее упомянутом законопроекте № 835938-7. На основе анализа сопутствующих законопроекту материалов становится очевидным, что первоначальная версия документа рассматривала общее имущество супругов как совокупность нажитых в браке вещей и их совместную собственность, включая общие обязательства. Подход,

изложенный в законопроекте, предполагал объединение различных элементов имущества в единую правовую категорию. Предложение о цельном имущественном комплексе супругов было исключено из законопроекта и финальной редакции текста Федерального закона от 14.07.2022 № 310-ФЗ [10]. Вероятно, как уже упоминалось в диссертационном исследовании, это произошло не только из-за изменения концепции о возможности регулирования совместного банкротства супругов, но и для общего упрощения процесса внесения поправок в семейное законодательство, поскольку новое прочтение совместного имущества планировалось комплексно включить в статьи 28 и 34 СК РФ. Полагаем, что применительно к банкротству исключение рассматриваемых положений из законопроекта привело к отсутствию единого правового режима для всего совместно нажитого имущества, что не только усложняет процедуру совместного банкротства супругов, но и увеличивает сложности при разделе определенных видов имущества. Например, остаются нерешенными вопросы учета, оценки, управления и реализации сложными имущественными активами, такими как доли в уставном капитале хозяйственных обществ, права на результаты интеллектуальной деятельности, цифровые права и криптовалюты, инвестиционные портфели, иного имущества, требующего специального порядка управления. В дополнение к этому существует пробел в отсутствии четких критериев оценки стоимости таких активов и трудности определения режима их управления после раздела, что создает риски обесценивания активов и, как следствие, с одной стороны, недостаточную защиту прав добросовестного супруга, с другой – недостаточную защиту прав кредиторов вследствие понижения покупательской привлекательности предмета торгов в процедуре банкротства. Не урегулирована возможность учета непостоянных доходов или имеющих сложную структуру (бонусы, премии), не определен порядок учета расходов на содержание общих несовершеннолетних детей.

Переходя к рассмотрению предлагаемых в законопроекте дополнений к статье 34 СК РФ, укажем, что как такового определения «цельного

имущественного комплекса» супругов нет, термин встречается только в пояснительной записке. По своей сути он раскрывается через «состав» общего имущества супругов, куда включаются доходы от трудовой, творческой, предпринимательской и иной экономической деятельности, пенсии, пособия, иные денежные выплаты (кроме целевых выплат), движимое и недвижимое имущество, имущественные права (включая безналичные средства, ценные бумаги, доли в уставном капитале), общие обязательства супругов и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В рамках диссертационного исследования предлагается понимать под единым имущественным комплексом супругов в рамках дела о банкротстве целостную совокупность всех имущественных прав, обязательств и материальных и нематериальных благ, накапливаемых, приобретаемых или возникающих в результате брачных отношений. Наряду с движимым и недвижимым имуществом, в его состав включаются:

- права на цифровые активы (криптовалюта, токены, результаты деятельности в цифровой сфере);
- интеллектуальная собственность (результаты творческой деятельности, исключительные права);
- корпоративные права, доли в капитале организаций, паи;
- безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги;
- иные имущественные права и активы, возникающие как прямым, так и опосредованным образом во взаимоотношениях супругов (например, онлайн-бизнес, доходы от приложений или интернет-платформ).

Укажем, что определение акцентирует внимание не только на материальных, но и на нематериальных активах, включая креативные и инновационные ресурсы семьи, что делает его актуальным в условиях цифровизации и глобальных экономических изменений. В отличие от этого, ранее предложенное в законопроекте определение ориентировано

преимущественно на классические виды имущества (движимое и недвижимое имущество, деньги, ценные бумаги, паи, доли) и не охватывает реалий современной экономики. Новое понимание включает цифровые активы, криптовалюты, токены, результаты творческой и интеллектуальной активности, особенно в цифровой экосистеме, а также доходы от интернет-бизнеса. В то время как прежний подход лишь каталогизирует имущественные элементы (вещи и права), новое определение предлагает их интеграцию в единую систему имущественных интересов супругов, строится на современном видении комплексного подхода, учитывающем как прямые, так и косвенные активы, адаптируя имущественную базу к реальности, где большая часть доходов может быть связана с нематериальной деятельностью (авторские права, приложения, блоги, цифровые платформы). Ранее предложенное понимание из законопроекта базируется на фиксированных категориях имущественных объектов и прав, в противовес этому, новое понимание носит динамический характер, включая как актуальные, так и перспективные категории активов, адаптирует имущественные отношения к современным экономическим условиям, учитывая значимость цифровых ресурсов и интеллектуальной собственности в жизни супругов. Современная экономика все чаще переходит в цифровую плоскость, где нематериальные активы, такие как криптовалюты, виртуальные ценности и цифровая интеллектуальная собственность, играют ключевую роль. Новый подход к имущественному комплексу учитывает эту реальность, добавляя элементы, связанные с цифровой и интеллектуальной деятельностью, что позволяет гибко реагировать на будущие изменения. Конкретное перечисление активов имеет важное значение для устранения двусмысленностей и противоречий, возникающих при интерпретации законодательных положений в правоприменительной практике, минимизируя риск различных трактовок одних и тех же норм, концепция подчеркивает вариативность форм имущественных категорий, что делает ее актуальной на фоне меняющегося законодательства, появления новых технологий и экономических вызовов.

Таким образом, новое определение расширяет традиционные рамки общего имущества супругов, акцентируя внимание на новых формах активов (цифровых, интеллектуальных, результатах творческой деятельности). Это делает его особенно полезным в контексте дел о банкротстве, где требуется всеобъемлющий подход к определению имущественных интересов. Практическое значение данной концепции проявляется в возможности суда отказать в обращении взыскания на общее имущество супругов при риске банкротства второго супруга и существенного ухудшения положения семьи должника; определить приоритетность реализации отдельных видов общего имущества с учетом необходимости сохранения жилищных условий и социальных гарантий членов семьи должника. Учитывая интересы всех сторон (должника, супруга и кредиторов), в контексте российской законодательной среды с существующим режимом общности имущества, наибольший смысл имеет предложение о рассмотрении судьбы активов и пассивов (имущественных прав и обязательств) супругов одновременно через объединение указанных категорий в «едином имущественном комплексе супругов».

3.2 Доказывание общего характера обязательств супругов

Основными задачами судопроизводства являются своевременное и справедливое восстановление и защита нарушенных прав, что обеспечивается, в частности, через процессуальное доказывание, выделяемое в науке как отдельный институт, отражающий текущее состояние и динамику правоприменительной практики [238, с. 5]. В сфере семейных правоотношений сохраняется сложность определения предмета доказывания при установлении общих обязательств супругов, что связано с особенностями распределения бремени доказывания. Так, в настоящее время нормами процессуального законодательства установлено, что обстоятельства должна

доказать та сторона спора, которая на них ссылается. Понятие предмета доказывания процессуальное законодательство не содержит, однако в правовой доктрине существуют два подхода к определению этого понятия. Первый подход был разработан советской школой, такими правоведами как Н.А. Чечина и Д.М. Чечот [253, с. 128], и поддержан в последующем современниками [228, с. 282]. Суть его заключается в том, что предметом доказывания являются факты, имеющие материально-правовое выражение и способствующие разрешению дела. Согласно второму подходу, представителями которого являются И.В. Решетникова, В.В. Ярков, помимо материально-правовых фактов доказыванию подлежат процессуальные обстоятельства [230, с. 214; 243, с. 83]. Он трактуется как широкая интерпретация предмета доказывания, не ограничивающаяся материально-правовыми фактами. Исследователи относят сюда также факты процессуально-правового, вспомогательного, доказательственного и проверочного характера – процессуальные обстоятельства (общеизвестные факты; факты, признанные стороной) определяемые и подлежащие оценке судом. В рамках настоящего исследования целесообразно использовать понятие предмета доказывания в широком значении.

Следует отметить, что установление обстоятельств по делу подчиняется общим правилам: их перечень определяется законодателем в диспозиции нормы права, для дел о признании обязательств супругов общими содержание предмета доказывания изложено в пункте 2 статьи 45 СК РФ. Взыскание на общее имущество допускается при наличии доказательств того, что обязательства одного из супругов были направлены на удовлетворение нужд семьи. Соответственно, в предмет доказывания включаются обстоятельства, касающиеся личной жизни супругов и категории «нужды семьи». Определение «нужд семьи» играет ключевую роль для правильной идентификации предмета доказывания, но в отсутствие четкой дефиниции понятия можно предположить, что круг обстоятельств, требующих доказывания в суде, также может быть сформулирован как узко, так и широко.

Узкая интерпретация предполагает предоставление документов, подтверждающих использование денежных средств на нужды семьи или увеличение общего семейного имущества. Широкое толкование допускает предоставление неопределенного перечня подобных доказательств. Рассмотренная далее судебная практика демонстрирует, что суды часто применяют широкий подход при определении того, были ли денежные средства, полученные супругом по долговому обязательству перед кредитором, действительно израсходованы на нужды семьи. Так, Арбитражный суд Уральского округа, отменяя акты нижестоящих судов, указал на необходимость исследования целей использования заёмных средств, анализа источников доходов супругов, погашения иных обязательств и обеспечения уровня жизни семьи [112].

В другом деле судом исследовались вопросы «улучшения семейного благосостояния и изменения состава имущества после получения денежных средств по договору займа, заключенного между должником и кредитором, совместные заграничные поездки, расходование денежных средств ежемесячно в размере более 100 тысяч рублей на оплату услуг няни по уходу за детьми, оплату образовательных услуг на несовершеннолетних детей» [120]. Также встречаются формулировки анализа приобретения имущества на эквивалентную сумму [119], проведения дорогостоящего ремонта или иных трат на нужды семьи. Усматривается, что суды сопоставляют дату поступления средств с датой приобретения имущества, оценивают сумму поступлений в соотношении с расходами и анализируют цели их получения и расходования. В некоторых судебных актах встретились такие обстоятельства, подлежащие оценке как сведения об объективном расхождении целей и интересов супругов [143], общности семейного бюджета [85]. В случаях же, когда супруги расторгли брак и (или) перестали проживать совместно, в круг доказывания войдут также доказательства ведения раздельного хозяйства, отсутствия взаимных отношений между супругами, раздельного проживания длительное время [128].

Ввиду применения широкого подхода при определении предмета доказывания по данной категории дел, следует констатировать, что лицу, обращающемуся в суд за признанием обязательства супругов общими, как минимум необходимо представить основание возникновения такого обязательства между супругами. В предыдущем параграфе уже указывалось, из чего могут возникнуть общие обязательства супругов, поэтому повторно останавливаться на этом вопросе не представляется целесообразным. Следует кратко указать, что лицо, просящее установить общий характер обязательства, должно предоставить доказательства возникновения этого обязательства, а именно: договор (заём, кредит); акт налогового органа о проведенной проверке и доначислении налогов по общему имуществу супругов [163]; неисполнение претензии от пострадавшей стороны (в случае возмещения вреда) и прочее.

Как указывалось ранее, в силу статьи 56 ГПК РФ и статьи 65 АПК РФ установление общего характера обязательства супругов возлагается судом на заявителя. Как правило, в роли заявителя выступает кредитор, и примеры возложения на последнего *onus probandi* в судебной практике не единичны. Так, Арбитражный суд Московского округа отказал кредитору в признании обязательства общим, поскольку им не было представлено доказательств целевого назначения заёма и его использования супругами совместно [137]. В другом деле, Арбитражный суд Центрального округа указал, что в дело не представлены доказательства о совершении супругами траты, приобретении недвижимости или автомобилей в личную либо в совместную собственность [146]. Аналогичные выводы содержатся и в других судебных актах [129], однако в доктрине разделения такого подхода не найдено. В рассмотренных судебных делах цель заёмов заключалась в предоставлении денежных средств на нужды семьи (приобретение жилья, семейные поездки на отдых, семейно-бытовые потребности и прочее). Некоторые фактические обстоятельства демонстрируют расходование заёмных средств на покупки в магазинах [189], приобретение лекарственных средств [143]. И несмотря на установленные

цели заёма в договоре или же косвенные доказательства отсутствия дохода у супруга-должника и, соответственно, трат заёмных средств на семейные нужды, суды возлагали бремя доказывания на кредитора-заявителя.

Позиция судебных органов в отношении признания обязательств супругов общими вызывает сомнения, так как невозможно обязать кредитора уточнять, как именно были израсходованы денежные средства в отсутствие открытого доступа к банковским выпискам. Полагаем, что основная часть ответственности за оказание содействия кредиторам в сборе необходимых сведений о должниках, которые также владеют имуществом, включаемым в конкурсную массу, лежит на финансовом управляющем. Тем не менее сам сбор документов и информации занимает некоторое время, что усугубляется необходимостью анализа банковских выписок, часто предоставляемых банками в формате PDF, затрудняющем обработку. Весь этот период длительного ожидания неблагоприятно сказывается на интересах кредиторов. Помимо этого, риск неудовлетворения заявления кредитора о признании обязательства общим кроется в гражданско-правовых договорах о перераспределении имущества, брачных договоров, поскольку их наличие является основанием для отказа в признании обязательства общим [113]. Снова необходимо констатировать, что единственно возможным методом для получения информации об имущественных активах должника остается взаимодействие с финансовым управляющим, обладающим полномочиями на осуществление запросов в государственные органы. Тем не менее, как было предварительно установлено, данный подход не представляет собой универсального решения. Более того, он связан с определенными издержками, включая временные затраты на получение информации, а также ограниченность и фрагментарность предоставляемых данных.

Доказав правильность гипотезы о том, что для кредиторов представляется крайне сложной задачей предоставление доказательств, подтверждающих общий характер финансовых обязательств супругов, так как взаимоотношения последних носят доверительный и личный характер,

обычно оставаясь недоступными для третьих лиц, можно перейти к следующему этапу исследования: рассмотрения реакционного вектора государственного регулирования в этом вопросе. Верховный суд РФ в декабре 2022 расширил полномочия арбитражного управляющего, допустив получение последним данных о бывшей жене банкрота [73]. В последующем, в связи с вступлением в силу Федерального закона от 29.05.2024 № 107-ФЗ [9], у финансового управляющего было зафиксировано право на получение информации об имуществе, о счетах и вкладах (депозитах) гражданина и его супруга от юридических и физических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления без предварительного обращения в арбитражный суд (абзац 5 пункта 7 статьи 213.9 Закона о банкротстве). Действующее законодательство, наделяя арбитражного управляющего широкими полномочиями, создает независимую фигуру, выполняющую роль гаранта «справедливого банкротства» и обеспечивающую баланс интересов должника и кредиторов. Эта модель выгодно отличается от других подходов к банкротству, рассмотренных в параграфе 1.1 диссертации, таких как «прокредиторский» и «продолжниковский». В рамках детального рассмотрения третьего подхода к банкротству физического лица, важно учесть, что новая судебная практика в связи с расширенными полномочиями арбитражного управляющего находится в стадии формирования. С учетом интересов кредиторского сообщества, упомянутого в параграфе 1.1 диссертации, возникает возможность изучения практики удовлетворения судами схожих ходатайств, заявленных кредиторами: несмотря на новые полномочия арбитражного управляющего, согласно части 2 статьи 57 ГПК РФ и части 4 статьи 66 АПК РФ, кредиторы продолжают обладать правом истребования доказательств в суде. Процессуальными нормами предписывается, что при подаче ходатайства об истребовании кредитор должен знать, какие документы, где и у кого должен истребовать суд. Однако, как ранее было установлено, в силу специфики семейных отношений кредитор может не только не знать, где располагаются необходимые ему

сведения, но и в принципе не обладать сведениями об их существовании. Например, в деле № А50-24149/2017 суд апелляционной инстанции возложил на кредитора негативные последствия невозможности предоставления им документов, касающихся взаимоотношений внутри семьи должника, и отказал в удовлетворении ходатайства об истребовании доказательств у супругов. Обнадеживающим фактом является то, что суд вышестоящей инстанции отменил решение и направил его на новое рассмотрение, указав, что бремя доказывания должно быть реализуемым [105]. В другом деле апелляционная инстанция также изменила резолютивную часть определения суда об отказе в истребовании доказательств, частично удовлетворила требование кредитора об истребовании сведений и документов в отношении имущественного положения супруги должника, а именно о наличии счетов, вкладов, выписки по операциям за трехлетний период, предшествовавший принятию заявления о признании супруга банкротом [142]. Можно утверждать, что судебная практика по удовлетворению ходатайств об истребовании доказательств отличается противоречивостью: в одних случаях суды удовлетворяют такие ходатайства, а в других отказывают, ссылаясь на отсутствие четкой конкретизации предмета истребования [68; 202].

Вызывает интерес позиция Арбитражного суда Северо-Западного округа, который в мотивировочной части своего постановления поддержал вывод судов нижестоящих инстанции о том, что, когда кредитор приводит «серьезные доводы» и предоставляет существенные доказательства, которые позволяют установить назначение заёмных средств «на нужды семьи», тогда процессуальная обязанность доказывания личного характера обязательства возлагается судом на супругов [130]. Необходимо отметить, что используемая судебными органами терминология «серьезные доводы», «существенные доказательства» является оценочной и субъективной и не обеспечивает в должной мере справедливого распределения бремени доказывания, вследствие чего представленные категории не обладают универсальным характером. Тем не менее достижение определенной объективности в

указанных терминах обеспечивается через процедуру обжалования судебных актов.

При рассмотрении дел о несостоятельности физических лиц и смежных споров применяется повышенный стандарт доказывания [18; 39; 40; 53; 35], применяемый судами для того, чтобы аффилированные с должником лица не получили контроль над процессом банкротства должника. Соответственно, стандарт доказывания в банкротных делах требует изучения дополнительных обстоятельств в сравнении с общеисковым производством, в котором применима «разумная степень достоверности» и «баланс вероятностей». Это означает, что сбору и тщательному изучению подлежат косвенные доказательства, указывающие на пороки сделок, несоответствия в документации [44]. Следует предположить, что указанный стандарт вполне мог бы использоваться судами и при установлении общего обязательства супругов, позволяя кредитору апеллировать к косвенным доказательствам трат денежных средств в интересах семьи или к доказательствам того, что процессуальный оппонент скрывает сведения о своем имуществе или тратах.

Рассмотрим, как именно могут заинтересованные лица предоставить необходимые доказательства. Прежде чем перейти к дальнейшему изучению, следует обратиться к доктринальному пониманию доказательства. Так, М.К. Треушников выделял «первичное доказательство» – устные объяснения сторон в процессе, «способные дать более полные и подробные сведения о фактах (прим. жизнедеятельности)» [252, с. 27]. Ю.К. Осипов к производным доказательствам относит те доказательства, которые получены из «вторых рук», приводя в пример такой источник сведений как копия документа [229, с. 183]. И.Н. Лукьянова считает, что «производными доказательствами» являются «доказательства, которые представляют собой вторичное отражение» по отношению к первичным [222, с. 32]. В таком случае нельзя не отметить, что существующий этап развития информационных технологий способствует процессу установления фактических обстоятельств дела и выявлению ложных показаний сторон. И кредитор, несмотря на свое

«слабое» положение и особенности регулирования личных неимущественных отношений супругов, может воспользоваться социальными сетями для получения «производных доказательств». В настоящее время в судебной практике наблюдается положительная тенденция при предоставлении сторонами дела скриншотов с личных страниц сторон [110], переписки в мессенджерах [140], баз данных, и соответственно их приобщению к материалам дела. В одном из дел кредитор предоставил скриншот сайта в сети интернет как доказательство совместного проживания супругов и продолжения семейных отношений [126]. В другом деле кредитор приобщил фотографии со страницы должника в социальной сети как подтверждение ведения совместного хозяйства супругами, однако суды отказали кредитору в основном требовании оценивая доказательства в их совокупности [141]. На установление фактических обстоятельств дела также влияют публикации фотографий, записей на страницах друзей, родственников или самих сторон в социальных сетях [153; 205]. Например, заключение брачного договора и последующее расторжение брака (через два месяца) было квалифицировано судами в качестве действий, причинивших вред кредиторам, поскольку, среди прочих доказательств, переписка в мессенджере подтверждала, что после расторжения брака супруги продолжали проживать и вести хозяйство совместно, а значит, совокупность действий супругов была направлена на вывод ликвидных активов [160].

Тем не менее проанализированная судебная практика характеризуется значительной неоднородностью, а выдвинутая ранее гипотеза о том, что возложение судом на кредитора, заявляющего требование об установлении факта общего обязательства супругов, *onus probandi* влечет неравенство сторон в процессе, подтверждается позицией судебных органов [156; 162]. Следует предположить, что опровержение доводов об общем характере обязательства супругов должно быть изначально возложено на самих супругов в виду того, что у них имеются все свидетельства расходования средств по долговому обязательству. Реперной точкой для такого утверждения может

выступить определение Верховного Суда РФ от 26.02.2016 № 309-ЭС15-13978, в котором была выражена правовая позиция, что, исходя из особенностей рассматриваемых правоотношений, бремя доказывания фактов должно возлагаться на ту сторону спора, которая имеет для этого объективные возможности [34]. Только с такой точки зрения возможно понимание положений пункта 2 статьи 45 СК РФ во взаимосвязи с положениями процессуального законодательства. О правильности занятой позиции вновь свидетельствует судебная практика: в одном из дел Арбитражный суд Волго-Вятского округа указал, что в силу доверительных, личных и, как правило, закрытых от третьих лиц внутрисемейных отношений пояснить обстоятельства и предоставить доказательства могут лишь супруги [141].

В доктрине активно обсуждается вопрос распределения бремени доказывания общего характера обязательств супругов в спорах между ними. Так, учеными поддерживается подход возложения бремени доказывания на супруга, который выступает против признания обязательства общим [221, с. 17]. В случае спора возражающая (против установления общего характера обязательства либо обращения взыскания на совместно нажитое имущество) сторона должна самостоятельно предоставить доказательства целевого использования финансовых средств. В доктрине указанное поименовано как доказательственная презумпция [240, с. 269], подразумевающая перераспределение обязанности по доказыванию обстоятельств: закон освобождает сторону от этой обязанности, если доказан связанный с ними другой факт [250, с. 226]. На практике перераспределение бремени доказывания применяется в делах по привлечению руководителя компании к субсидиарной ответственности, когда директор не предоставляет документы или не дает пояснения по существенным обстоятельствам [19].

Представляется логичным, что супруг должника не заинтересован в том, чтобы кредитор устанавливал обязательство общим, и он отвечал перед ним общим имуществом или в последующем (например, в случае развода) личным

имуществом, ввиду чего его помощь кредитору в сборе доказательств или предоставление в суд доказательств о тратах на нужды семьи видится затруднительными. Соответственно, мнение о закреплении презумпции «на нужды семьи» нельзя считать справедливым только по отношению к супругу должника, поскольку супруг также может не обладать возможностью предоставить доказательства соответствующих трат. Отметим, что в практике Конституционного суда РФ положения пункте 2 статьи 45 СК РФ оспаривались как несоответствующие Конституции РФ и накладывающие на супруга должника повышенные требования (в сравнении с должником) по доказыванию факта использования средств на нужды семьи. Отказывая заявителю в принятии жалобы, суд подтвердил соответствие бремени доказывания процессуальным нормам и констатировал отсутствие в норме пункта 2 статьи 45 СК РФ иного порядка распределения обязанностей по доказыванию [14].

Для иллюстрации особенностей распределения бремени доказывания расходов супругом-должником можно рассмотреть ситуацию, когда кредитор требует признания долга общим для обоих супругов. Супруг-должник, обладая доказательствами личного характера обязательства, отказывается их предоставить, руководствуясь, например, внутренними мотивами. В таких обстоятельствах, когда супруг объективно ограничен в представлении доказательств использования средств для личных нужд, возложение бремени доказывания на возражающего супруга затруднит справедливую оценку дела судом. Как отмечают исследователи, перераспределение бремени доказывания эффективно лишь тогда, когда обязанная сторона заинтересована в представлении доказательств, так как в противном случае ей грозят неблагоприятные последствия. [221, с. 140]. Так сложилось в рассматриваемом Арбитражным судом Волго-Вятского округа деле № А39-7658/2021: должник взял кредитную карту в банке, расходовал денежные средства по ней, как установлено судом, на повседневные нужды. После непогашения задолженности кредитор обратился в суд за установление

общего обязательства, а супруга-должника возражала против удовлетворения требования кредитора [160]. Суд возложил бремя доказывания трат по карте, в том числе, на супругу-должника, которая не смогла предоставить доказательств, что расходы понесены исключительно в интересах должника. Выписка по кредитной карте показала, что средства расходовались в продовольственных магазинах, аптеках, на АЗС. В связи с этим обязательство по возмещению средств с кредитной карты было признано общим обязательством супругов. Встречается и иной подход, разделяемый судебной практикой: бремя доказывания лежит на супруге, претендующем на распределение якобы общего долга или утверждающем наличие общих обязательств [66]. Подход по распределению бремени доказывания на супруга, желающего разделить обязательства с другим супругом не находит как таковой поддержки среди правоведов. Е.В. Токарева говорит о противоречии такого подхода по распределению бремени доказывания позиции, сформулированной в Определении Верховного Суда РФ от 23.09.2014 № 4-КГ14-20 и отсутствию в СК РФ положений о безмолвном согласии второго супруга на долговые отношения, возникающие у первого [250, с. 225].

Как указывалось ранее, при распределении бремени доказывания общего характера обязательства на супругов, суды исходят из личного характера их отношений. При этом в предмет доказывания в таком случае входит цель получения кредитных средств и их использования на «нужды семьи» [32]. П.В. Хлюстов считает, что должна быть законодательно закреплена презумпция расходования средств на нужды семьи, поскольку в таком случае с кредитора снимается «непосильное бремя доказывания» [330, с. 67]. И указанное мнение находит отражение в приведенной судебной практике. Суды, признавая обязательство супругов общим по требованию кредитора, говорят о том, что «должником и его супругой не представлено достаточных доказательств того, что заёмные денежные средства расходовались не на общие нужды семьи» [144]. При этом в делах, где кредитором является налоговый орган и устанавливается налоговое

обязательство супругов общим, судебная практика уже идет по пути перераспределения бремени доказывания на супругов [51]. И как отмечает Т.О. Молькова целью такого перераспределения является максимальное удовлетворение требований кредиторов [358].

Рассмотренные особенности распределения бремени доказывания при установлении общего характера обязательств супругов тесно связаны с проблемой определения пределов их имущественной ответственности. Анализ этих особенностей позволяет выявить более глубинную проблему: действующий механизм привлечения супругов к ответственности по общим обязательствам не всегда эффективно защищает права кредиторов. В условиях, когда понуждение к предоставлению доказательств расходования средств на нужды семьи не всегда оказывается действенным, возникает необходимость исследования дополнительных способов привлечения супругов к ответственности помимо установленной ранее возможности о взыскании убытков. Одним из таких инструментов может служить институт субсидиарной ответственности, который при применении к супругу должника требует тщательного анализа с учетом специфики семейных правоотношений. В связи с этим представляется необходимым исследовать возможность применения института субсидиарной ответственности к супругу должника в случаях, когда: установлено, что обязательство возникло в интересах семьи; супруг должника осуществлял контроль над расходованием полученных средств; действия супруга способствовали возникновению или увеличению неплатежеспособности должника.

Как отмечает С.Г. Колесникова, анализируя практику применения норм о субсидиарной ответственности, «целью введения в российское право института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц по обязательствам последнего было восполнить пробел в правовом регулировании по аналогии с действующей в англо-американском праве доктриной снятия корпоративных покровов» [282, с. 47]. При этом исследователь подчеркивает, что «это игнорирование ограниченной

ответственности участников юридического лица в случаях, когда обеспечивающая такое ограничение конструкция юридического лица используется недобросовестно, при злоупотреблении правом» [282, с. 47]. Предположим, что данные положения по аналогии возможно применить и к институту общих обязательств супругов, когда один из супругов недобросовестно использует правовой режим общего имущества.

Полагаем, что вопрос возможности применения института субсидиарной ответственности к супругам должников получил новое развитие в свете позиции Верховного Суда РФ, изложенной в Определении от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326. Суд указал, что супруг должника может быть привлечен к субсидиарной ответственности как сопричинитель вреда в случае, если установлено его «соучастие в совершении действий, приведших к банкротству» [47]. При этом сам по себе факт наличия семейных отношений не является достаточным основанием для привлечения к ответственности, как справедливо отмечают Ю.В. Тай и С.Л. Будылин, «для привлечения именно к деликтной ответственности все же нужно нечто большее, чем пассивное знание: некоторая степень активного соучастия» [322, с. 15].

Необходимо отметить, что из актуальной судебной практики следует, что субсидиарная ответственность и ответственность в виде убытков имеют тесную взаимосвязь. Согласно позиции Верховного Суда РФ, выраженной в Определении от 28.09.2023 № 306-ЭС20-15413(3), убытки, причиненные контролирующим лицом, в конечном счете ложатся как на кредиторов (в части непогашенных требований) [79], так и на иных лиц (в остальной части, применительно к супругам – членам семьи). По сути Верховный Суд РФ уравнил два возможных механизма пополнения конкурсной массы, распространив правило о поглощении большего размера меньшим в обе стороны. Отметим, что суды и до этого рассматривали оба вида ответственности как взаимодополняющие механизмы защиты прав кредиторов. Как указано в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.09.2022 № Ф07-9010/2022, «субсидиарная

ответственность и ответственность в виде убытков соотносятся как общее и частное» [127]. И до приведенной позиции Верховного Суда РФ судебная практика признавала взаимосвязь данных видов ответственности «в случае, если одни и те же действия являются основаниями для взыскания убытков и привлечения к субсидиарной ответственности, размер требований носит зачетный характер» [103]. Более того, отдельные аспекты доказывания при привлечении к обоим видам ответственности во многом совпадают: требуется установить факт противоправных действий; наличие убытков/вреда; причинно-следственную связь; вину причинителя вреда. Учитывая, что супруг должника-банкрота фактически имеет возможность определять его действия в отношении общего имущества супругов, он может рассматриваться как контролирующее лицо, а принимая во внимание то, что в отношении супругов должника-банкрота уже признана возможность их привлечения к ответственности в виде возмещения убытков по статье 1064 ГК РФ, логичным представляется распространение на них и механизма субсидиарной ответственности, поскольку оба вида ответственности направлены на единую цель – восстановление имущественных прав кредиторов, нарушенных недобросовестными действиями лиц, контролирующих имущество должника [311, с. 319]. Необходимо также указать, что суд вправе самостоятельно квалифицировать предъявленное требование независимо от того, как заявитель поименовал вид ответственности и на какие нормы права сослался, в том числе переквалифицировать предъявленное требование о привлечении к субсидиарной ответственности в требование о взыскании убытков и наоборот (абзац 4 пункта 20 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53). Необходимо подчеркнуть, что институт субсидиарной ответственности супруга должен применяться с учетом специфики семейных правоотношений и принципа добросовестности участников гражданского оборота: возможное привлечение супруга к ответственности представляется допустимым в случаях, когда его действия носили характер умышленного причинения существенного вреда кредиторам должника-банкрота, что соответствует

общей концепции данного института. В частности, требуется установить фактическое участие супруга в управлении активами должника; осведомленность о совершаемых действиях и их последствиях; получение необоснованной выгоды за счет кредиторов.

Подводя итоги параграфа, определим следующие положения. Во-первых, предмет доказывания расходования «на нужды семьи», может быть сформулирован как узко (предоставление документов, свидетельствующих о расходовании денежных средств на семью или об увеличении общего имущества семьи), так и широко (предоставление неопределенного перечня таких доказательств). Данный перечень включает в себя как фактические (увеличение или уменьшение активов семьи), так и правовые аспекты (основание возникновения обязательства), что позволяет более точно установить связь между расходами и законными интересами супругов.

Во-вторых, при разделе общего имущества супругов, предусмотренном в пункте 3 статьи 39 СК РФ, судам необходимо исследовать доказательства наличия у гражданина-банкрота, в отношении которого кредитор предъявляет требование по возврату средств должника, потребительского кредита, не предусматривающего возможность потратить их на конкретные цели (например, супруг взял кредит, чтобы приобрести коллекцию редких монет, интересующих только его, не имеющих нумизматической ценности для других коллекционеров, практической ценности или полезности для семьи).

На основании проанализированной судебной практики, в большинстве случаев суд интерпретирует использование денежных средств, полученных по кредиту, как направленных на нужды семьи при соблюдении определенных условий.

- Подтверждаемые материалами дела платежи, которые произведены супругами в период формирования задолженности, включая данные выписок со счетов и чеки о совершенных покупках, которые выступают основанием для обязательств перед кредиторами.

- Представленные в материалы дела доказательства выполнения обязательств, связанных с улучшением совместно нажитого имущества (например, ремонт недвижимости) и обеспечением финансовых обязательств перед несовершеннолетними членами семьи и иждивенцами (например, оплата обучения или лечения).

Опровержимая презумпция о семейной направленности использования денежных средств по обязательствам одного из супругов находит поддержку в судебной практике, способствует более справедливому рассмотрению дел, так как распределение бремени доказывания становится более равномерным, устраняя существующее неравенство между кредитором и супругами.

В-третьих, констатируем, что в делах, где кредитор заявляет требование об установлении общего характера обязательства супругов, нет единообразия судебной практики. Зачастую судьи используют общие правила распределения бремени, закрепленные в пункте 5 раздела III Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016. Такой подход усложняет восстановление нарушенных прав кредитора и влечет неравенство процессуальных возможностей. Как видится, гармонизация судебной практики возможна за счет принятия разъяснений для выработки единообразной практики либо при разрешении «практикообразующего» дела Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

В-четвертых, при установлении общего обязательства супругов, предлагается обязательным применение повышенного стандарта доказывания. Обоснованные сомнения в фактических обстоятельствах дела должны влечь возложение на противоположную сторону бремени опровержения косвенных доказательств. В случаях, когда кредитор предоставляет косвенные доказательства наличия общего обязательства, бремя опровержения их должно быть возложено на супругов.

В-пятых, суд при распределении бремени доказывания фактических обстоятельств должен исходить из того, что последствия исхода дела влияют

на предоставление той или иной стороной доказательств. Супруги не заинтересованы в предоставлении доказательств трат на нужды семьи ввиду последующей общей ответственности совместным имуществом. И при перераспределении бремени должно учитываться, что сторона, предоставляющая доказательства должна быть заинтересована в исходе дела или предвидеть возможность несения негативных последствий.

В-шестых, принимая во внимание возможные риски непредставления одним из супругов доказательств трат на «нужды семьи» и возможность привлечения к возмещению убытков, представляется возможным рассмотрение заявления о привлечении супруга (не-банкрота) к субсидиарной ответственности по существу в рамках дела о банкротстве супруга-должника, несмотря на то, что действующее законодательство не содержит прямого указания на возможность привлечения супруга должника-банкрота к субсидиарной ответственности. Анализ судебной практики даже на уровне кассационной инстанции показывает, что при рассмотрении вопроса о возможности привлечения супруга должника к субсидиарной ответственности суды зачастую занимают формальную позицию, отказывая в принятии соответствующих заявлений или прекращая по ним производство со ссылкой на то, что Закон о банкротстве не предусматривает возможность рассмотрения заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дел о банкротстве физических лиц [121; 179]. Между тем, как показывает приведенная в рамках настоящего параграфа судебная практика, зачастую возникают ситуации, когда обязательства должника возникают в интересах семьи, а супруг активно участвует в контроле над расходованием полученных средств и своими действиями способствует возникновению или увеличению неплатежеспособности должника. Представляется обоснованным применение механизмов привлечения к ответственности супруга должника-банкрота при наличии совокупности определенных условий. Во-первых, должен быть установлен факт возникновения обязательства в интересах семьи, что подтверждается использованием полученных средств на нужды семьи.

Во-вторых, необходимо доказать осуществление супругом фактического контроля над расходом, что может выражаться в принятии ключевых решений о направлениях использования средств. В-третьих, должно быть подтверждено, что действия супруга способствовали возникновению или увеличению неплатежеспособности должника, например, путем совершения убыточных сделок или неразумного расходования средств. Такой подход позволит обеспечить баланс интересов кредиторов и защитить добросовестного супруга от чрезмерной ответственности. Принимая во внимание способность суда самостоятельно квалифицировать предъявленное требование независимо от того, как заявитель обозначил вид ответственности, даже в случае подачи двух заявлений с различными наименованиями, двойное удовлетворение представляется невозможным, поскольку нарушит права супруга (не-банкрота) и приведет к повторному привлечению его к гражданско-правовой ответственности.

3.3 Рассмотрение требования супруга-кредитора в деле о банкротстве супруга-должника

Суть семейных отношений тесно переплетена с ответственностью за выбор – вступление в них, что создает сложную динамику между внутренними и внешними аспектами этих отношений. Внутри семьи супруги самостоятельно разрешают свои вопросы, такие как планирование общего бюджета, однако предоставление права регрессного требования одному супругу к другому предполагает, что они становятся участниками гражданского оборота наравне с остальными кредиторами. Здесь возникает логическая нестыковка вследствие личных и доверительных отношений между супругами. Ранее проведенное исследование выявило две полярности в восприятии семьи: либо более традиционная модель, где супруги имеют взаимное доверие и право на некоторые действия без доверенности, например,

получение почтовой корреспонденции и справок из медицинских учреждений, либо сохранение индивидуальных правовых возможностей каждого супруга. Российская правовая система и действительность занимают промежуточную позицию, подчеркивая независимость супругов во внешних отношениях, учитывая при этом их права и обязательства в семейных отношениях.

В настоящем параграфе важно рассмотреть один из факторов, влияющих на размер удовлетворения требований кредиторов в деле о банкротстве одного из супругов. Речь идет о включении в реестр супруга-должника требований супруга, который погасил общее обязательство супругов. Это возможно в следующих случаях:

- 1) второй супруг полностью исполнил общее обязательство супругов;
- 2) второй супруг исполнил обязательство за должника-супруга, обладая статусом поручителя по сделке.

В первом случае, если один из супругов исполняет перед третьим лицом полностью общее обязательство супругов, он вправе предъявить требование о возврате части средств по исполненному обязательству в порядке регрессного требования (пункт 2 статьи 325 ГК РФ). Супруг, исполнивший солидарное обязательство, возникшее в период брака, перед кредитором, но после расторжения брака вправе требовать определения размера доли в долге и компенсации части погашенного в порядке статьи 39 СК РФ. В научной литературе высказывается суждение, что распределение долга возможно как до, так и после его исполнения супругом [341, с. 369]. Судебные инстанции акцентируют внимание на том, что в случае исполнения одним из супругов долговых обязательств, не осуществляется процедура разделения долга или замены стороны-должника в обязательстве [183; 184; 186]. При этом, отказывая во взыскании компенсации части долга, суды учитывают характер погашенного обязательства супругов (личное или общее). Как указывалось ранее, в пункте 2 статьи 45 СК РФ регламентировано, что при наличии общих обязательств с супругов взыскивается долг из их общего имущества. И в случае, если общего имущества не хватает, то каждый из супругов несет

солидарную ответственность: каждый отвечает по указанному обязательству уже своим личным имуществом. Вместе с этим на основании статьи 325 ГК РФ должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого. Соответственно, право требования у супруга по отношению к другому супругу возникает исключительно из общих и солидарных обязательств, соответственно, общие и солидарные обязательства в последующем будут рассматриваться в рамках исследования в одном значении.

Исходя из приведенных норм права следует, что требование супруга, исполнившего общее обязательство, может быть включено в реестр требований кредиторов супруга должника несмотря на то, что первоначально супруг не принимал участия в погашении долга. Указанная точка зрения закреплена в пункте 6 Постановления Пленума ВС РФ № 48, в которой подтверждается, что «исполнение солидарной обязанности супругом в размере, превышающем его долю <...> имеет право регрессного требования к другому супругу в пределах исполненного» [22]. Таким образом, для включения требования супруга в реестр имеет значение объем погашаемого им общего обязательства. В качестве подтверждения выдвинутому тезису можно привести практику арбитражных кассационных судов, которые поддерживают выводы нижестоящих судебных инстанций о недоказанности погашения супругом задолженности по общему кредиту перед банком в размере, превышающем его часть долга, в связи с чем, суды отказывают во включении требования в реестр кредиторов [148; 125].

Соответственно, применение статьи 325 ГК РФ, как и разъяснений Пленума ВС РФ № 48, указывает на то, что супруг, погасивший общий долг своим имуществом, вправе взыскать половину этого долга с супруга-должника. Представленная в пункте 1 статьи 39 СК РФ парадигма раздела совместного имущества между супругами (по общему правилу – 50/50) представляется поверхностной для установления суммы требования в

эквиваленте доли в размере $\frac{1}{2}$ от общей суммы долга, так как общая совместная собственность не измеряется в долях. Существуют виды имущества, разделение которых на равные доли является юридически и практически невозможным. Например, 100% доля в обществе не может быть разделена пополам, поскольку такое дробление повлечет за собой де-факто дефолт, что в свою очередь приведет к снижению ценности актива. Безусловно, раздел в равных долях является самым очевидным, но ошибочным толкованием указанных ранее норм законодательства. Когда долг был погашен за счет такого имущества, до момента пока окончательно не произойдет раздел имущества супругов, невозможно достоверно определить, в каких долях каждый из супругов отвечает по данному долгу, поскольку фактически расходы на погашение обязательства будут считаться общими (общесупружескими). В результате разделения совместной собственности происходит образование общей долевой собственности, распределяемой в равных долях (промежуточный этап). Далее следует очередное разделение имущества, но уже в рамках общей долевой собственности. Существенным моментом является то, что здесь возникает определенная трудность: в отличие от совместной, которая может быть установлена в общем виде («на любое имущество»), общая долевая собственность требует точной идентификации объектов. Таким образом, общая собственность устанавливается отдельно для каждого конкретного элемента, входящего в состав супружеского имущества.

В качестве вывода стоит установить, что если супруг исполнил за счет личного имущества обязательство в полном объеме, то утверждение, что регрессное требование должно быть удовлетворено в размере $\frac{1}{2}$ от общей суммы, представляется верным. Несмотря на то, что в статье 325 ГК РФ норма права и сформулирована с: «если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками», законодателем должно быть сделано уточнение о невозможности ее применения к режиму общей совместной собственности, поскольку полное удовлетворение требований кредитора одним из супругов, и последующее распределение долга в долях при солидарной ответственности

супругов возникает только если обязательство было исполнено за счет личного имущества [221, с. 152]. Вновь отметим, что сторона, которая претендует на распределение долга, доказывает соответствующие обстоятельства [23]. В связи с этим, если супруг после полного исполнения обязательства желает в порядке регресса потребовать у супруга-банкрота часть денежных средств (или иного имущества), то бремя доказывания характера приобретенных средств (общее совместное или личное имущество), солидарного обязательства, а также погашения обязательства в большем объеме ложится на него, как на заявителя. Указанная позиция разделяется и в научных кругах, аналогичного мнения придерживается М.И. Петрова [300, с. 138]. Временной период, в который исполнено общее обязательство (до или после расторжения брака), значения не имеет. При этом в первом случае доказать совместный характер обязательства проще, поскольку в браке имущество по умолчанию считается совместно нажитым (за исключением имущества, приобретенного до брака, полученного в дар, по наследству или в результате иных безвозмездных сделок, согласно статье 34 СК РФ). Если же обязательство погашено после расторжения брака, а бывший супруг-кредитор предъявляет регрессное требование к должнику-банкроту, ключевым моментом становится доказательство погашения долга за счет личных, а не совместных средств. Не должно быть достаточным ссылки на то, что имущество, приобретенное для нужд семьи, общее, в виду чего и исполненное долговое обязательство, возникшее после его приобретения, тоже общее. При добросовестности сторон и должной осмотрительности возможно представить доказательства, подтверждающие личный характер средств, такие как справки о доходах или банковские выписки (если это, например, полученные в дар денежные средства). Особого внимания требует возможное недобросовестное поведение супругов, направленное на нарушение интересов «внешних» кредиторов. В преддверии банкротства супруги могут заключить мнимую сделку, в последующем супруг-кредитор предъявляет регрессное требование, включаемое в реестр требований кредиторов. Такое требование конкурирует с

«внешними» кредиторами за распределение денежных средств из конкурсной массы, вследствие чего финансовые средства (хотя и в неполном объеме) продолжают находиться в обороте как у должника, так и у супруга-кредитора.

Инструментом защиты прав кредиторов перед заинтересованными с должником кредиторами является возможность применения судом понижения очередности их требования при погашении реестра кредиторов [357]. При этом в литературе проводится аналогия с включением в реестр требований кредиторов юридического лица требований аффилированных лиц и применении судами субординации требований [305, с. 242]. Поскольку в статье 19 Закона о банкротстве к заинтересованными лицам также относятся аффилированные лица, далее по тексту указанные понятия будут использоваться синонимично.

Субординация требования представляет собой процесс понижения очередности удовлетворения требования аффилированного лица по отношению к требованиям независимых кредиторов. Сам термин «субординация требования» не закреплен в нормативно-правовых актах Российской Федерации, но активно используется в судебной практике. В силу указанного целесообразно прояснить определение рассматриваемого термина, опираясь на его предназначение. В приведенном векторе представляется целесообразным присоединиться к позиции Н.В. Родиной, которая считает, что он «представляет собой систему правовых элементов, с помощью которых обеспечивается построение справедливой очередности удовлетворения требований кредиторов с учетом правовой природы заявленных требований и характера поведения кредиторов в процессе несостоятельности (банкротства)» [244, с. 48].

Применение субординации требований было рассмотрено в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020 (далее – Обзор от 29.01.2020).

Необходимо сделать оговорку, что в Обзоре от 29.01.2020 понижение требования кредитора рассматривалось применительно к юридическим лицам и в процедурах банкротства кредитных организаций, вопросы допустимости субординации требования в процедурах банкротства физических лиц в Обзоре не рассматриваются. Анализ Обзора от 29.01.2020, наряду с положениями статей 2, 4 и 148 Закона о банкротстве, служит отправной точкой для изучения механизма субординации, применяемого арбитражными судами при понижении очередности требований. К условиям возможности ее применения к требованию заинтересованного кредитора суды относят предоставление компенсационного финансирования должнику или исполнение аффилированного с должником лица обязательства должника независимому кредитору, и получение в последующем аффилированным лицом возмещения от должника (пункты 4, 5 Обзора от 29.01.2020). Как отмечают правове­ды, практика по применению субординации требования при банкротстве юридических лиц является сформированной, при этом применение этого механизма при банкротстве физических лиц порождает ряд неточностей и вопросов [339, с. 53] о том, какими условиями должен руководствоваться суд, особенно в отношении супругов, может ли регрессное требование супруги (фактически заинтересованной к супругу-должнику) подлежать субординации по отношению к независимым кредиторам. Для определения таких критериев и условий представляется необходимым рассмотреть ряд судебных дел. Первый распространенный в практике пример применения указанного механизма связан с приобретением аффилированным лицом требования у неаффилированного кредитора. Суды квалифицируют фактические обстоятельства в качестве действий, направленных на получение контроля в за ходом банкротства, устанавливают, что такое приобретение требования у кредитора является компенсационным финансированием, поскольку совершается кредитором фактически в период неплатежеспособности должника [102; 182].

Механизм субординации в рамках дела о банкротстве физического лица, состоящего в браке был применен в деле № А21-12155/2018, в котором супруга должника подала заявление о включении в реестр требований должника-супруга, перешедшее к ней в результате заключений 4 договоров цессий, заключенных в течение двух месяцев, что, в свою очередь, вызывало сомнения в их экономической целесообразности. Независимые кредиторы обратили внимание суда на то, что несмотря на разные фамилии, кредитор и должник являются бывшими супругами, договоры цессии были заключены до расторжения брака, который был расторгнут после введения процедуры банкротства должника. Соответственно, долг супруга-должника по отношению к супруге-кредитору возник за два года до банкротства, то есть в момент возникновения долга супруги были в браке и являлись аффилированными лицами. Как отметил суд, в таком случае не имеет значения дата утраты аффилированности между супругами. В соответствии с пунктом 7 Обзора от 29.01.2020 во внимание принимается момент возникновения (перехода) такого долга, так как последующая утрата аффилированности не повышает очередность удовлетворения требований. Суд указал на необходимость повторной проверки нижестоящими инстанциями обстоятельств добросовестности аффилированного лица, возможность получения контроля над проведением процедуры банкротства должника бывшей супругой и возможность понижения очередности удовлетворения такого требования, а не отказе во включении требования в реестр [100]. При новом рассмотрении суды первой и апелляционной инстанций сочли возможным включить требование бывшей супруги в третью очередь реестра требований кредиторов. Постановлением от 20.04.2021 Арбитражный суд Северо-Западного округа вновь отменил судебные акты нижестоящих инстанций, признал требования кредитора обоснованным и подлежащим удовлетворению после погашения требований кредиторов должника, указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве, в

очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты. В мотивировочной части судебного акта кассационная инстанция:

- 1) сослалась на содержащиеся в пунктах 3.1, 3.2, 6 Обзора разъяснения;
- 2) установила осуществление бывшей супругой компенсационного финансирования через использование спорных правоотношений с последующим установлением определенного контроля за процедурой банкротства должника посредством предъявления к нему требования о включении в реестр;
- 3) приняла во внимание наличие у должника в момент предоставления финансирования признаков имущественного кризиса [108].

В последующем законность и обоснованность выводов об очередности удовлетворения требований Брадулиной Е.В. была установлена определением Верховного Суда РФ: в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании было отказано [62].

Вместе с тем невозможность применения норм о субординации требований в банкротстве физического лица была установлена кассационной инстанцией в деле № А40-166535/2018, в котором Арбитражный суд Московского округа отменил решения судов нижестоящих инстанций, признавших требование супруга-должника обоснованным, подлежащим удовлетворению за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов гражданина-должника [95]. При новом рассмотрении суд первой инстанции частично удовлетворил заявление и включил требование в третью очередь реестра. Апелляционный суд это решение отменил, отказал в удовлетворении требований и указал следующее:

- 1) к моменту заключения договора займа стороны находились в зарегистрированном браке;
- 2) сделка была заключена между заинтересованными сторонами, что вызвало применение повышенного стандарта доказывания согласно пункту 3 статьи 19 Закона о банкротстве;

3) суд счел представленные доказательства недостаточными и отметил, что истец не раскрыл экономические причины заёма и не подтвердил его целесообразность.

Арбитражный суд Московского округа 20.08.2020 подтвердил позицию апелляционного суда об отсутствии доказательств реальности заёма. 24.11.2020 Верховный суд РФ отказал в передаче кассационной жалобы на рассмотрение экономической коллегии.

Рассмотренные примеры свидетельствуют о существовании двух подходов применения механизма субординации: «истинной» и «ложной», упоминаемых в работах А.И. Шайдуллина [334, с. 50], в первом случае судами решается вопрос понижения очередности удовлетворения требований кредиторов, во втором решается обоснованность предъявленного требования, конечным результатом которого будет вывод о включении требования в реестр или об отказе в удовлетворении заявления. Разделяя в части позицию о невозможности субординации требований в банкротстве физического лица, необходимо отметить следующее. Исследователи отмечают, что предусмотренный в банкротстве физических лиц механизм субординации требований обусловлен отсутствием третьего лица, теоретически способным обладать статусом контролирующего лица у физического лица. Логический анализ не позволяет напрямую распространить правила о субординации на требования, предъявляемые аффилированных физических лицами [353].

Рассматривая представленные тезисы применительно к банкротству супругов, представляется важным обратиться к выдвинутому в параграфе 1.1 диссертационного исследования положению о возможности наделения супругов особой процессуальной правосубъектностью в рамках дела о банкротстве. Как было указано, последнее достигается в том случае, когда супруги образуют фактическое гражданско-правовое сообщество с одним или несколькими совпадающими интересами. В контексте рассматриваемого вопроса представляется затруднительным выявление различий между отношениями внутри групп юридических лиц

(предпринимателей) и отношениями внутри семейно-правовых отношений. Обращаясь к сущности субординации, можно установить, что основной его целью является защита независимых кредиторов от конкуренции с требованиями аффилированных с должником лиц. В правовом поле высказывается идея, что механизм субординации призван поставить заинтересованных лиц в положение, при котором они не смогут извлечь выгоду при их противоправном действии по отношению к иным кредиторам [363]. В представленном преломлении рассматриваемого вопроса оправдано применение субординации супруга в рамках дела о банкротстве физического лица, состоящего в браке.

Представляется обоснованным установить основные критерии для оценки судом регрессного требования супруга на предмет необходимости его субординации: юридически-оформленные отношения супругов; основание возникновения общего обязательства; момент возникновения регрессного требования у супруга; средства, за счет которых было погашено общее обязательство супругов. Указанные критерии в их совокупности будут способствовать правильному определению момента возникновения регрессного требования и определению в дальнейшем его цели. Установление обстоятельства принадлежности средств должны доказываться супругом, заявляющим о включении регрессного требования в реестр кредиторов должника. Предлагаемое бремя доказывания при этом соотносится с ранее обоснованным в параграфе 3.2 диссертационного исследования бременем доказывания существования общего обязательства, возложенным на супругов.

Возвращаясь к началу параграфа, необходимо провести исследование второго случая возникновения требования о включении в реестр требований супруга-должника, касающегося погашения общего обязательства супругов. В частности, следует рассмотреть исполнение обязательства, осуществляемое вторым супругом за должника-супруга, в тех случаях, когда последний выступает в роли поручителя по соответствующей сделке. Если супруг-поручитель исполнил обязательство, то он на правах кредитора может

требовать у должника компенсации долга в том же объеме, в каком сам исполнил обязательство за данного должника (статья 365 ГК РФ). В данном случае, в отличие от ранее рассмотренного случая погашения требований общим имуществом, возникает суброгационное требование, которое заключается в перемене лиц в обязательстве, а именно переходе к поручителю требования, которое было первоначально у кредитора к должнику. Несмотря на внешнюю общность регресса и суброгации, как отмечается в научной литературе, специфика суброгации проявляется в исполнении поручителем своего обязательства перед кредитором в обеспеченном обязательстве [232, с. 442]. Таким образом, последнее продолжает существовать, и все права кредитора в порядке правопреемства переходят к поручителю, ввиду чего срок исковой давности исчисляется по обеспеченному обязательству, в отличие от регрессного требования (в соответствии с статьей 200 ГК РФ).

Рассматривая вопрос очередности удовлетворения требований кредитора, природой которого является суброгационное заявление о процессуальном правопреемстве, отметим его дискуссионность. Согласно пункту 4 статьи 364 ГК РФ, в первую очередь, подлежит полному удовлетворению требование первоначального кредитора по основному обязательству и, во вторую очередь, – требование суброгационного кредитора. Как объясняют А.Г. Карапетов и С.В. Сарбаш, законодатель таким образом ставит в приоритет интересы основного кредитора, который первоначально «не предполагал, что в их отношениях с должником может появиться третье лицо, чьи притязания по суброгации могут ухудшить положение кредитора» [232, с. 113]. Таким образом, реализуется принцип *nemo subrogat contra se*, а именно то, что поручитель не вправе реализовывать перешедшие к нему права во вред первоначальному кредитору. Применительно к случаям недобросовестного поведения супругов стоит отметить, что супруги также могут воспользоваться этим инструментом, из-за которого требование независимого кредитора становится требованием супруга, возникшим из перемены лиц в обязательстве, и уже включено в реестр требований

кредиторов супруга-должника. Верховный суд РФ, рассматривая дела о несостоятельности физических лиц с участием аффилированных лиц, указал, что в случае, если требование о включении в реестр кредиторов является мнимым и заявление подано «с противоправной целью уменьшения в интересах должника количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов», то в таком требовании должно быть отказано (пункте 13 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 за 2017 г.) [25]. Этот же подход должен быть применим, когда участниками судопроизводства являются супруги и требование одного из супругов возникло в результате суброгации.

Оправдано продолжить научную дискуссию о возможности применения субординации в банкротстве физического лица. Представляется обоснованным мнение Р.Т. Мифтахутдинова и А.И. Шайдуллина об основной цели субординации как понижения в очередности контролирующего лица по отношению к независимому (внешнему) кредитору [292, с. 20], поскольку лицо, контролирующее должника, способно до определенного момента не только обладать информацией о финансовом состоянии потенциального должника, но и скрывать ее от независимых кредиторов. В случае улучшения финансовых показателей такое лицо имеет «первоочередное» право на получение прибыли, тем самым нивелируя риски убытков при банкротстве должника в случае ухудшения или стагнации финансовых показателей. По своей сути компенсационное финансирование представляет собой инвестиционный проект, потенциальный выгодоприобретатель которого обязан нести соответствующие риски. Целесообразно разделить мнение Ю. Харитовоной о том, что «получение супругом кредита с целью спасения другого супруга от банкротства порождает их общий долг, приближая к банкротству обоих» [329, с. 86]. С этой точки зрения, такое лицо обязано нести риск банкротства до того, как внешние кредиторы, связанные только обязательственными отношениями (в основе которых лежат рыночные отношения), получают удовлетворение своих требований, то есть в иной очередности [333, с. 32]. Как было отмечено в параграфе ранее, несмотря на

Обзор от 29.01.2020, ряд судов усматривал возможность субординации, в результате чего Верховный Суд РФ продолжил последовательную череду судебных актов, сформулировав следующую позицию, обозначенную А.И. Шайдуллиным: «поскольку правила об истинной субординации имеют под собой определенные политико-правовые основания, которые напрямую неприменимы в делах о банкротстве физических лиц, эти правила (пунктах 3, 4, 6, 7, 9, 10, 11 Обзора от 29.01.2020) в делах о банкротстве физических лиц не применяются, а могут применяться лишь разъяснения в части ненастоящей (ложной) субординации (пунктах 1, 5, 12 Обзора от 29.01.2020)» [56; 62; 65; 334, с. 43].

Актуальность применения положений о субординации требований в делах о банкротстве юридических лиц может послужить основой для рассмотрения аналогичных вопросов в делах о банкротстве граждан, находящихся в семейных отношениях. Однако вопрос субординации текущих требований в контексте дел о банкротстве недостаточно освещен в правоприменительной практике. Пример банкротства группы компаний IDS иллюстрирует, как суды пришли к противоположным решениям при схожих обстоятельствах. В обособленных спорах по делу о банкротстве ООО «ИДС» рассматривались требования о понижении очередности текущих требований аффилированных компаний – ООО «НУБР» и ООО «Трансмил». При рассмотрении споров было установлено, что эти компании являются «сестринскими» и имеют общих учредителей и управляющую компанию, указанное не оспаривалось участниками, участвующими в деле. Так как компании входили в одну группу лиц, они обладали полной информацией о финансовом состоянии друг друга и не имели препятствий для заключения любых договоров, даже без явной экономической цели, так как решения принимались одними и теми же лицами. И ООО «НУБР», и ООО «Трансмил» ранее просудили задолженность к компании ООО «ИДС» в рамках общеисковых споров, вне рамок дела о банкротстве. Впоследствии конкурсный управляющий ООО «ИДС» подал заявления о разрешении

разногласий по очередности удовлетворения текущих требований, настаивая на погашении требований перед распределением ликвидационной квоты.

В первом случае (требование ООО «НУБР») суд апелляционной инстанции пришел к выводу о невозможности субординации текущих требований. Соглашаясь с позицией нижестоящей инстанции, суд кассационной инстанции указал: «апелляционный суд пришел к верному выводу о том, что по общему правилу разъяснения о понижении очередности удовлетворения требований не применяются к текущим платежам» [151]. В последующем, выводы судов нижестоящих инстанций поддержал и Верховный Суд РФ, отказав в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии [82]. Однако во втором случае (требование ООО «Трансмил») суд кассационной инстанции в постановлении от 10.09.2024 занял иную позицию, указав: «Разрешая разногласия и отклоняя отдельные аргументы конкурсного управляющего, суды, вместе с тем, оставили без оценки доводы конкурсного управляющего об изменении схемы организации деятельности компаний группы лиц IDS Group после возбуждения дела о банкротстве должника, не проверили сомнения конкурсного управляющего относительно действительного экономического интереса на стороне должника» [176]. При этом суд кассационной инстанции сослался на то, что «в силу пункта 4 Обзора правовые позиции об очередности удовлетворения требования распространяются и на предоставившее компенсационное финансирование аффилированное с должником лицо, которое не имело прямого контроля над должником, но действовало под влиянием общего для него и должника контролирующего лица интереса». Примечательно, что при новом рассмотрении суд первой инстанции удовлетворил заявление управляющего ООО «ИДС» [216]. Несмотря на схожие обстоятельства, связанные с требованиями аффилированных кредиторов из группы компаний IDS, судебные органы пришли к различным выводам относительно субординации текущих требований. В случае с ООО «НУБР» суд признал невозможным применение субординации, однако в

отношении требования ООО «Трансмил» суды кассационной инстанции подчеркнули необходимость оценки дополнительных обстоятельств, указывающих на возможное злоупотребление правом и обоснованность субординации требования. Таким образом, в рамках одного дела кассационной инстанцией были сделаны противоположные выводы.

Говоря о самой возможности субординации текущих требований, укажем, что Верховный Суд РФ ранее допускал возможность субординации текущих требований, оставляя в силу судебные акты нижестоящих инстанций, «в связи с чем суды справедливо отметили, что наличие у задолженности статуса текущих обязательств не изменяет ее корпоративный характер. Суды также установили, что общество не раскрыло действительный экономический смысл продолжения поставки должнику товара, производителем которого оно не являлось, а также предоставления должнику в аренду технику, не принадлежащей кредитору. Объективных причин невозможности должнику самостоятельно заключить договоры аренды на спецтехнику, приобрести товары, необходимые для осуществления работ, без посредников, общество не привело. Поэтому поддерживается вывод судов, что такое поведение свидетельствует о недобросовестности общества и должника, а поэтому не позволяет обществу получить удовлетворение в той же очередности, что и независимые кредиторы» [78]. Полагаем, что из указанного явно следует, что текущее требование может и должно быть субординировано.

Обращаясь к совокупному выводу параграфа, установим следующее:

1) субординация требований кредиторов – это понижение очередности удовлетворения требований кредиторов в деле о банкротстве. Субординация текущих требований возможна, что подтверждается Определением Верховного Суда РФ от 29.08.2023 № 307-ЭС22-28135(5). При этом для субординации требований необходимо установить недобросовестность кредитора, отсутствие экономической целесообразности в его действиях, а также «внутригрупповой» характер задолженности. Субординация применяется в целях недопущения вывода денежных средств в пользу

заинтересованного лица в первоочередном порядке, нарушения прав независимых кредиторов, а также невозможности установления контроля над процедурой со стороны такого «искусственного» мажоритарного кредитора;

2) рассматривая сделанные ранее выводы, в том числе в параграфах 1.1, 1.2, 3.1 исследования, представляется обоснованным установление возможности субординирования требований супругов по отношению к внешним кредиторам. В указанной взаимосвязи возможно критически отнестись к тезису П.А. Ломакиной о том, что «супруг, полностью исполнивший общее обязательство, вправе предъявить регрессное требование ко второму супругу в размере половины от выплаченной им суммы. Такое требование может быть включено в реестр требований кредиторов при банкротстве одного из супругов» [221, с.15]. Как отмечают суды: «семейные отношения подразумевают ведение общего хозяйства и быта и основаны на взаимодоверии» [147]. При рассмотрении дел о банкротстве физических лиц, состоящих в браке, необходимо учитывать фактор семейной взаимосвязанности и предполагаемую осведомленность супругов о финансовом состоянии друг друга [308, с. 370]. Супруг, находящийся в браке с должником, находится в более привилегированном положении по сравнению с независимыми кредиторами, что ставит под сомнение обоснованность уравнивания регрессных требований с требованиями кредиторов, лишенных доступа к информации о финансовом состоянии супруга-должника.

Таким образом, субординация требований супруга допустима, если будет доказано, что требования возникли из компенсационного финансирования, установлена недобросовестность супруга-кредитора или действия супругов были направлены на ущемление интересов других кредиторов. Это обосновывается тем, что супруги являются заинтересованными лицами по отношению друг к другу, и их действия должны оцениваться более строго с точки зрения добросовестности. Для включения одного из супругов к другому в реестр кредиторов по требованию, которое возникло из суброгации (или замены кредитора), для суда, как и в

случае включения регрессного требования, будут иметь значение и характер денежных средств, и история возникновения долга у должника, и процессуальное поведение обеих сторон. В противном случае, поведение поручителя и предъявление им суброгационного требования в рамках банкротства может быть признано судом недобросовестным, а требование не подлежащим включению в реестр кредиторов [242]. Согласно пункту 3 Постановления Пленума № 53, Верховный Суд РФ обращает внимание, что отказ во включении требования аффилированного лица исходя из факта их аффилированности не является достаточным обоснованием [21], и судами может быть установлено иное решение для уменьшения влияния такого требования на принимаемые в процедуре банкротства решения по аналогии с включением регрессного требования заинтересованного лица в реестр кредиторов. Так, в одном из дел суд признал требование супруга, возникшее из поручительства по кредитному договору, обоснованным, подлежащим удовлетворению в порядке очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты, в виду того, что супруги знают об имущественном положении друг друга лучше, чем независимые кредиторы, поэтому требование супруга не может конкурировать наравне с последними. Согласно фактическим обстоятельствам дела, супруги перечисляли денежные средства, взятые в кредит через подконтрольные компании и суд пришел к выводу, что целью погашения отношений по поручительству супругов было фактически компенсационное финансирование, которое в соответствии с пунктом 5 Обзора является основанием для применения механизма понижения требования [199]. Рассмотренный механизм установления очередности требований кредитора-супруга, действующего недобросовестно, представляется обоснованным.

С учетом возможности субординации как обычных требований супруга, так и текущих требований аффилированных лиц, полагаем, что субординация текущих требований супруга также возможна. Предлагаемый подход

обеспечивает баланс интересов лиц, участвующих в рамках производства по делу о несостоятельности (банкротстве) супруга (супругов).

Заключение

По результатам исследования института банкротства физических лиц, находящихся в браке, можно сделать вывод о том, что он имеет продолжительный характер и основывается на социально ориентированном подходе, основная цель которого заключается в списании задолженностей граждан. В ходе исследования установлено, что супруги могут быть наделены процессуальной правосубъектностью в делах о несостоятельности (банкротстве), правом подавать совместные заявления о банкротстве, что основывается на установленной взаимосвязи экономических и социальных аспектов в регулировании банкротства физических лиц, особенно в отношении последствий, возникающих у должников, находящихся в браке. Это проявляется в необходимости преодоления дефицита информации, существующего между судом и участниками процесса в отношении совместного имущества супругов, подлежащего включению в конкурсную массу должника. Кроме того, в рассматриваемой категории споров необходимо учитывать интересы семьи должника при решении вопросов, связанных с условиями проживания. Кроме того, в ходе исследования были выявлены особенности учета семейно-правовых отношений в контексте процедуры банкротства физического лица, которые проявляются как на стадии до банкротства, в ходе процедур банкротства, а также после их завершения.

Относительно процессуальной природы объединения дел о банкротстве в результате анализа в исследовании установлено, что оба способа (процедурная координация и процессуальная консолидация) представляют собой в определенной степени консервативные подходы. Доказано, что процессуальная консолидация, де-факто реализованная в Российской Федерации, в большей степени способствует эффективному использованию финансовых и временных ресурсов сторон, вовлеченных в процесс. В отличие от этого, координация, обладая реакционным характером, носит более

декларативный и бланкетный характер, что ограничивает ее практическое применение. Не отвергая сложившегося в Российской Федерации подхода, установлено, что новое трактование норм предоставит судам возможность рассматривать вопрос об объединении дел с самого начала – на этапе подачи совместного заявления супругов. Проведенное исследование предлагает ввести и уточнить концепцию совместного банкротства супругов в рамках дела о банкротстве, под которым следует понимать совокупность правовых норм, позволяющих суду принять одно общее заявление от супругов или объединить уже имеющиеся дела о банкротстве каждого из супругов в одно производство. Это возможно в тех случаях, когда установлено наличие имущества, находящегося в совместной собственности супругов, общность основных кредиторов, и такое объединение ускорит достижение целей, установленных Законом о банкротстве. В исследовании оценены положительные стороны и недостатки совместного банкротства супругов, а также предложен подход «единого имущественного комплекса супругов»; практическое значение которого заключается в возможности суда отказать в обращении взыскания на общее имущество супругов при риске банкротства второго супруга и существенного ухудшения положения членов семьи должника, а также определить приоритетность реализации отдельных видов общего имущества с учетом необходимости сохранения жилищных условий и социальных гарантий членов семьи должника.

В рамках диссертационного исследования проведен всесторонний анализ правовых особенностей признания фиктивного брака в контексте банкротства физического лица, включая возможность участия органов прокуратуры при обнаружении признаков злоупотребления правом. Установлено, что фиктивность брака не освобождает должника от обязательств. В работе определены критерии классификации супружеских обязательств как общих и разработан подход к доказыванию направленности расходования средств «на нужды семьи», учитывающий как узкое, так и широкое толкование, охватывающее фактические и правовые аспекты. Также

установлена возможность субординации требований супруга-кредитора к супругу-должнику в реестре кредиторов, рассмотрения по существу заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, а также другие случаи особого регулирования семейно-правовых отношений в рамках производства по делу о несостоятельности гражданина, состоящего в браке: необходимость согласия супруга на мировое соглашение, включение в конкурсную массу 50% имущества, приобретенного другим супругом на личные доходы, и применение трехгодичного пресекательного срока применительно к заявлениям о пересмотре решений по реструктуризации долгов. К тому же аргументирована необходимость расширения перечня сделок, требующих уведомления кредиторов, с введением срока в 30 дней для подачи возражений, что обеспечит защиту прав добросовестных супругов.

Проведенный анализ выявил особенности учета семейно-правовых отношений, которые занимают существенную роль в процедуре банкротства, охватывая следующие ключевые аспекты: особенности формирования конкурсной массы; проведения процедур реструктуризации долгов, реализации имущества и заключения мирового соглашения; вопросы раздела общего имущества; особенности оспаривания сделок; необходимость учета интересов супруга (не-банкрота), несовершеннолетних детей и других иждивенцев в процессе всего процесса несостоятельности (банкротства) физического лица, состоящего в браке.

Список литературы

Нормативные правовые акты

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 01 июля 2020]. – Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. – Текст: электронный. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 20.09.2023).
2. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон [принят Государственной Думой 30 ноября 1994 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301. – ISSN 1560-0580.
3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) : федеральный закон [принят Государственной Думой 22 декабря 1995 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410. – ISSN 1560-0580.
4. Российская Федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федеральный закон [принят Государственной Думой 16 июля 1998 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 31. – 03.08.1998. – Ст. 3824. – ISSN 1560-0580.
5. Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 14 июня 2002 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 29.07.2002. – № 30. – Ст. 3012. – ISSN 1560-0580.
6. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16. – ISSN 1560-0580.

7. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон [принят Государственной Думой 10 декабря 1997 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 12.01.1998. – № 2. – Ст. 222. – ISSN 1560-0580.

8. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон [принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190. – ISSN 1560-0580.

9. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 6 мая 2024 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 03.06.2024. – 23 (часть I). – Ст. 3045. – ISSN 1560-0580.

10. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон [принят Государственной Думой 28 июня 2022 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 18.07.2022 – № 29 (часть III). – ст. 5277. – ISSN 1560-0580.

Акты официального толкования и применения права

11. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.05.2012 № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова». – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129823/ (дата обращения: 27.09.2025).

12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.05.2023 № 23-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Шеставина». – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447248/ (дата обращения: 27.09.2025).

13. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2018 № 69-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барышева Евгения Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьями 324 и 812 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 39 и 45 Семейного кодекса Российской Федерации». – Юридическая информационная система «Легалакт». – Текст : электронный. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25012018-n-69-o/> (дата обращения: 18.09.2024).

14. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.05.2019 № 1405-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Минибаевой Светланы Борисовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и абзацем первым пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации». – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=586852#6bwMiOUBir8brsCS> (дата обращения: 18.09.2024).

15. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.09.2023 № 2521-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Евсеева Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пунктом 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации». – Юридическая информационная система «Легалакт». – Текст: электронный. – URL:

<https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28092023-n-2521-o/> (дата обращения: 15.03.2024).

16. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20961/ (дата обращения: 27.09.2025).

17. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117841/ (дата обращения: 27.09.2025).

18. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132825/ (дата обращения: 27.09.2025).

19. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150888/ (дата обращения: 27.09.2025).

20. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан»

// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187354/ (дата обращения: 27.09.2025).

21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286130/ (дата обращения: 27.09.2025).

22. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314621/ (дата обращения: 27.09.2025).

23. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 [утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13.04.2016]. – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196727/ (дата обращения: 27.09.2025).

24. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 [утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.04.2017]. – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216093/ (дата обращения: 27.09.2025).

25. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 [утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.04.2017]. – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216093/ (дата обращения: 27.09.2025).

Федерации 15.11.2017]. – Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/24411/> (дата обращения: 18.09.2024).

26. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 [утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.04.2019]. – Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/27769/> (дата обращения: 24.02.2025).

27. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 [утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.11.2019]. – Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/28477/> (дата обращения: 18.02.2025).

28. Обзор судебной практики по делам о признании брака недействительным [утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14.12.2022]. – Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Текст : электронный. – <https://www.vsrfr.ru/documents/all/31905/> (дата обращения: 09.10.2024).

29. Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 [утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.04.2023]. – Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/32372/> (дата обращения: 19.02.2025).

30. Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве [утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11.10.2023]. – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_459286/ (дата обращения: 24.02.2025).

31. Рекомендации Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Западно-Сибирского округа [утверждены на заседании Президиума Арбитражного суда Западно-Сибирского округа 06.02.2023 года с учетом изменений, утвержденных Президиумом Арбитражного суда Западно-Сибирского округа 07.04.2023]. – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=196366#75csndUuqifTMvND1> (дата обращения: 25.02.2025).

Судебные постановления и решения

32. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.09.2014 г. № 4-КГ14-20 «О признании имущества общим». – Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: <https://www.vsrfr.ru/files/14895/> (дата обращения: 17.09.2024).

33. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 03.03.2015 № 5-КГ14-162 «О взыскании долга по договору займа». – Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Текст : электронный. – URL: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1242764 (дата обращения: 17.09.2024).

34. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2016 № 309-ЭС15-13978 по делу № А07-3169/14 «О взыскании неосновательного обогащения». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2765656d-2e8a-4d05-8128-b617e707fc46/a5303e95-ef6b-4c97-8ef1-ec73e7950814/A07-3169-2014_20160226_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 18.09.2024).

35. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2016 № 52-КГ16-4 «О

признании недействительными брачного договора, договора купли-продажи части здания и договора купли-продажи автомобиля, выделе доли в общем имуществе супругов и обращении на нее взыскания». – Юридическая информационная система «Легалакт». – Текст : электронный. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14062016-n-52-kg16-4/> (дата обращения: 19.02.2025).

36. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.05.2017 года № 307-ЭС17-4301 по делу № А56-91219/2016 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о совместном банкротстве». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2deac8ed-2947-427a-97d0-cff3a6de0434/218e344d-f93c-4123-bae1-36d6221cf0f4/A56-91219-2016_20170505_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 21.02.2025).

37. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.10.2017 № 310-ЭС17-9405 (1, 2) по делу № А09-2730/2016 «Об оспаривании соглашения об уплате алиментов на содержание ребенка». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bb46a12f-e400-4d6e-89af-a787d207123d/a6019cc8-4907-44c1-93d5-d8ff4068ac91/A09-2730-2016_20171027_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

38. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.05.2018 № 301-ЭС17-11652(1) по делу № А43-10686/2016 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Юридическая информационная система «Легалакт». – Текст : электронный. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28052018-n-301-es17-226521-po-delu-n-a43-106862016/> (дата обращения: 18.09.2024).

39. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2018 № 305-ЭС18-413 по делу № А40-163846/2016 «О включении

требования в реестр требований кредиторов должника». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cd9d8fa4-3a86-4785-b55e-77f64b4a85dd/e8b1104f-181a-42eb-bacc-60cdc4d50b67/A40-163846-2016_20180604_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 18.09.2024).

40. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.06.2018 № 305-ЭС16-20992(3) по делу № А41-77824/2015 «О включении задолженности в реестр требований кредиторов должника». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fb5e0465-8f1a-46f5-a97a-e993dc126794/91f341cf-8c63-4c30-b707-7ef4c7e58306/A41-77824-2015_20180607_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 18.09.2024).

41. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.08.2018 № 305-ЭС18-1570 по делу № А40-184304/2015 «О включении в реестр требований кредиторов должника». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d5590d55-d737-4c32-9ed0-05816073a550/1462492d-f788-4efe-ae21-407f55b3dc9c/A40-184304-2015_20180802_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.02.2025)

42. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.09.2018 № 305-ЭС18-13167 по делу № А41-42616/2015 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d80f25f9-1186-4944-bb1e-6819a28efeb3/fe7bf8ab-49be-42b8-bfeb-02a93aad97c4/A41-42616-2015_20180914_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

43. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.09.2018 № 304-ЭС18-4364 по делу № А03-7118/2016 «Об исключении

земельного участка из конкурсной массы». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9890fb6a-deda-45fc-9978-9caea1559ca7/f32dc94b-8855-4d75-b0c6-1d15c3f28eb7/A03-7118-2016_20180924_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

44. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470 по делу № А32-42517/2015 «О взыскании задолженности по оплате за принятые обязательства по договору о переводе долга». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/64178b00-6aa2-479a-92cb-4546b3733db1/698dc232-80e4-4518-b6cf-a70ff08fddbe/A32-42517-2015_20181029_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

45. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.02.2019 № 305-ЭС18-13822 по делу № А40-109796/2017 «Об исключении части имущества из конкурсной массы». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f000dfa8-cea6b-428c-8000-6064dba0fa5a/bf767094-a9eb-4cce-9f99-3118ad816c97/A40-109796-2017_20190204_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

46. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.03.2019 № 305-ЭС19-1757 по делу № А40-199418/2016 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b41077b6-873a-4637-82da-45411762987c/b43e3b70-ff0e-4eb4-9f58-d5e5b0d2fa71/A40-199418-2016_20190328_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

47. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016 «О привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника». – Картотека

арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3a958c3e-79d9-4ba8-af8f-2666ecc419db/fa04424b-2f12-4091-8ff6-59617998653f/A40-131425-2016_20191223_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.04.2025).

48. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2020 № 308-ЭС19-18381 по делу № А53-31352/2016 «Об исключении квартиры из конкурсной массы». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a90f4d2f-3201-4923-affb-a3a98896d89c/1842a9b0-ae4a-44be-9d0b-51ca3bab3bf1/A53-31352-2016_20200123_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.02.2025).

49. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2020 № 306-ЭС19-22343 по делу № А65-40314/2018 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2ba075c9-d03c-4d34-b101-a55da66bddae/d0ad2b7c-ea6c-4b8e-980e-7739174a1efd/A65-40314-2018_20200608_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

50. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2020 № 307-ЭС20-7519 по делу № А56-113983/2017 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8aa8d958-b14b-4517-a1b3-58efb51f05eb/6ba85e8d-bfa5-476a-8c66-e6383712a0a8/A56-113983-2017_20200610_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

51. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2020 г. № 302-ЭС20-12854 по делу № А33-29543/2017 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Юридическая информационная система Легалакт. – Текст : электронный. – URL:

<https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25092020-n-302-es20-12854-po-delu-n-a33-295432017/> (дата обращения: 16.09.2024).

52. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.09.2020 № 310-ЭС20-6760 по делу № А14-7544/2014 «О привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bed84e38-78d8-4249-981a-29de2d3fd830/9af794ff-4846-4e26-9ab0-f83b738a81d5/A14-7544-2014_20200925_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

53. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 № 305-ЭС16-18600(5-8) по делу № А40-51687/2012 «О взыскании убытков в рамках дела о банкротстве». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/91622fb3-694c-4f02-9879-3f84509e7602/4f63a1f6-40d9-4c69-a745-dea0ea69b5e9/A40-51687-2012_20190930_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 18.09.2024).

54. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2020 № 307-ЭС20-7519 по делу № А56-113983/2017 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании недействительным брачного договора, заключенного должником с супругой». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8aa8d958-b14b-4517-a1b3-58efb51f05eb/6ba85e8d-bfa5-476a-8c66-e6383712a0a8/A56-113983-2017_20200610_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

55. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2021 № 308-ЭС20-21315 по делу № А32-26714/2016 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d8950e25-6275->

4ad9-ba5f-4aa7dfb1dd63/53a3fcbf-d396-40f4-b65a-a2a9c418f315/A32-26714-2016_20210119_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 18.09.2024).

56. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2021 № 5-КГ20-150-К2 «О разделе совместно нажитого имущества, выделе доли и взыскании денежных средств». – Юридическая информационная система «Легалакт». – Текст : электронный. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26012021-n-5-kg20-150-k2/> (дата обращения: 19.02.2025).

57. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.2021 № 302-ЭС20-18505 по делу № А10-3279/2019 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/073bd4ca-6ceb-45e2-a60e-9e33e232cd39/e09051a8-0ab0-4551-83c9-737ae10bba26/A10-3279-2019_20210127_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

58. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2021 № 305-ЭС20-22249 по делу № А40-324092/2019 «О переводе доли уставного капитала общества». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f7551923-8bfd-4f5d-87c4-5f25532b4784/46380ab6-50f2-4e17-a8bf-c8378b343e94/A40-324092-2019_20210406_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

59. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 305-ЭС20-14492(2) по делу № А40-192270/2018 «О включении в реестр требований кредиторов должника». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/27d0a658-0c1c-45b7-8319-2827e7ad85de/11f44d39-eb2a-4f2c-9028-48a1fac02c4a/A40-192270->

2018_20210629_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 18.09.2024).

60. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2021 № 304-ЭС18-13183(3) по делу № А45-10618/2016 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании недействительными сделок должника». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/668bbb79-dcc1-48f0-af95-d40ce7e07c1a/9a4f1b99-7ae9-4c5c-ab0c-c6b15fba3208/A45-10618->

2016_20210630_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

61. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2021 № 305-ЭС18-15086 (6) по делу № А40-111492/2013 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании общими обязательствами и разрешении разногласий относительно порядка распределения денежных средств». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b95e683d-b3b4-4b0b-8850-1e4734f01fea/3be07891-38ee-45f6-81ca-fb41975d6603/A40-111492->

2013_20210720_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

62. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2021 № 305-ЭС21-4424 по делу № А40-301015/2019 «О включении в реестр требований кредиторов требования, не обеспеченного залогом имущества должника». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный.

– URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5b3f9d21-1772-4aff-8d41-3e00c0ea6564/71c39128-fcdc-4bdf-901c-55e632b0ab18/A40-301015->

2019_20210726_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 18.09.2024).

63. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2021 № 307-ЭС19-28224(7) по делу № А21-12155/2018 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о включении в реестр

требований кредиторов должника требования в размере задолженности по договору займа». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b6d99a3c-bad0-4f69-9aa3-6f94fd16d00d/e019c6df-9618-4ae3-be36-89b5e292aefd/A21-12155-2018_20210818_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

64. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2021 № 307-ЭС21-8025 по делу № А56-7844/2017 «О признании недействительной единой сделки, направленной на отчуждение квартиры, оформленной договорами купли-продажи, применении последствий недействительности сделки в виде возврата квартиры в конкурсную массу должника». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/536d7c86-5a8b-4f28-ad87-89efa24d0d8b/6488cb2b-0e47-4aba-a8e9-d88777d54e60/A56-7844-2017_20210830_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

65. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2021 № 305-ЭС19-27640(2) по делу № А40-269386/2018 «О включении требования по договорам займа в реестр требований кредиторов должника». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a1ff2c51-dcae-4300-87b6-0303b49018d5/861ddaf3-37c9-47db-9c70-73a90efa603a/A40-269386-2018_20210930_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 18.09.2024).

66. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2022 № 18-КГ21-149-К4 «О разделе совместно нажитого имущества». – Сайт Министерства внутренних дел по Республике Северная Осетия-Алания. – Текст : электронный. – URL: <https://15.xn--b1aew.xn--p1ai/document/35677862> (дата обращения: 18.09.2024).

67. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.02.2022 № 305-ЭС21-29704 по делу № А40-227371/2019 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании соглашения об уплате алиментов недействительным, применении последствий недействительности сделки». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f7d74cbb-fea9-48d8-8882-3a14058e6386/ecf5347c-0c99-4799-b6b4-f49d4263699c/A40-227371-2019_20220222_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.02.2025).

68. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2022 № 306-ЭС20-16119 по делу № А57-27034/2017 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/feb17b77-b823-4a7b-a324-64b217ed1922/f545da42-acb3-455c-8141-573f3ae7111b/A57-27034-2017_20220414_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

69. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18.04.2022 № 302-ЭС21-25189 по делу № А78-11268/2017 «Об исключении из конкурсной массы должника квартиры». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/77ba6834-fe37-407e-82cc-fc299d45ce5c/19ce6d34-d208-4b6b-9256-f04b9efd9410/A78-11268-2017_20220418_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.02.2025).

70. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.08.2022 № 307-ЭС19-18598(27,29) по делу № А56-94386/2018 «О признании договоров купли-продажи, дарения и аренды недействительными сделками». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9b5d32f9-4614-4365-84c1-803109128e44/18f4800f-583b-48bf-9f79-d87d3e816b74/A56-94386->

2018_20220804_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.02.2025).

71. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.10.2022 № 304-ЭС22-13086 по делу № А45-3050/2018 «О распределении денежных средств, вырученных от реализации имущества должника». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/33c8a3df-5a07-4606-a61b-d20c206a6da2/342ed287-fa29-4454-8e0c-1dc9f0672a2f/A45-3050->

2018_20221014_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.02.2025).

72. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2022 № 309-ЭС22-16470 по делу № А71-2503/2021 «О признании должника несостоятельным (банкротом), введении в отношении него процедуры реструктуризации долгов, утверждении финансового управляющего, включении задолженности в реестр требований кредиторов должника». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2482bc6e-ac0a-45f8-a640-eb28376ae3d7/c3dbe0cb-9137-4d47-9e5c-38bacb350eb8/A71-2503->

2021_20221219_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

73. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2022 № 305-ЭС22-9834 по делу № А40-180412/2019 «Об истребовании документов в отношении бывшей супруги должника». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9ffb8f33-104a-4328-aa25-8097275c4590/affd8c21-92d9-4151-b5ce-805dcb4c0ffb/A40-180412->

2019_20221219_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

74. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.05.2023 № 306-ЭС20-14681(13) по делу № А57-10966/2019 «Об

установлении процентного вознаграждения конкурсному управляющему». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5fb5c1c0-7eb9-4857-a23a-934dccb7cbac/bcf80b03-3a54-4fdf-901c-ed77161d43f7/A57-10966-2019_20230505_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 22.10.2024).

75. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.05.2023 № 305-ЭС23-26121(2) по делу № А41–71149/2020 «О признании недействительным договора купли-продажи автомобиля и применении последствий его недействительности». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3e0e9e0e-7ae1-4928-a5de-dd7522a88bea/c1f781d3-c472-41b1-8f06-74b5cd979aa0/A41-71149-2020_20240513_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.02.2025)

76. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2023 № 305-ЭС22-10847 по делу № А40-144662/2020 «О признании сделок по перечислению денежных средств недействительными». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5f2efa67-f124-488b-a7c4-7dcbbb12d705/9ee24648-9e79-496d-ab6c-423579180d5e/A40-144662-2020_20230626_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.02.2025).

77. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2023 № 305-ЭС23-5107 по делу № А40-214872/2021 «О признании договора купли-продажи недействительным, применении последствий недействительности сделки». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cf8eccf2-2683-4021-8bc6-1af085142e95/b9bef6e5-1ff9-46a0-ac01-0c7f52f5b7ad/A40-214872-2021_20230821_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

78. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.08.2023 № 307-ЭС22-28135 (5) по делу № А44-5816/2020 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о разрешении разногласий с конкурсным кредитором и признании его требования подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/90e85219-6a57-452f-9820-1eb3827bd9af/46cf8146-cf0e-42ac-bd94-17c6f4909221/A44-5816-2020_20230829_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

79. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.09.2023 № 306-ЭС20-15413(3) по делу № А57-12609/2017 «О привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5ab49b03-036d-425c-9f12-13a4552933b3/9e4297d7-e218-4167-bf46-a95debb8ac0b/A57-12609-2017_20230928_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.04.2025).

80. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2023 № 306-ЭС23-17596 по делу № А06-4099/2020 «Об исключении из конкурсной массы должника автомобиля». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8e9d0dab-c394-4c45-a4ab-eb9bba7a4d88/cfad1c73-31a3-4299-be67-e39200a9d69d/A06-4099-2020_20231225_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

81. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2023 № 308-ЭС23-15786 по делу № А63-14622/2022 «О признании незаконным отказа в представлении копий документов, на основании которых совершены регистрационные действия по снятию с учета транспортного средства, обязанности представить запрошенные документы». – Картоoteca

арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b09fe573-03e9-483f-9511-8bb28d95ca6c/7f78f8cf-b3ef-4f5a-9065-f699c58556aa/A63-14622-2022_20231226_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 23.02.2025).

82. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.01.2024 № 305-ЭС22-4103 (21, 22) по делу № А40-310946/2019 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Карточка арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bbe610d8-b819-4495-88a8-6dfc3dec02b6/196d6b27-8396-4a0a-8051-c4caf50b926c/A40-310946-2019_20240115_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

83. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2024 № 305-ЭС20-20127(20) по делу № А40-32986/2019 «О признании недействительным договора купли-продажи квартиры». – Карточка арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0241f079-5425-4fa2-bc12-f4968a3c8f89/be3d815b-d48e-494b-a61a-bf3d9e6d4934/A40-32986-2019_20240306_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 22.02.2025).

84. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.03.2024 № 308-ЭС23-19832 по делу № А32-20025/2018 «О пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам». – Карточка арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0bca45e8-96df-4519-ac35-679abf37fac1/8f785422-3842-49dd-8e62-710fdd40a6d2/A32-20025-2018_20240325_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.02.2025).

85. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.03.2024 № 306-ЭС23-26737(1,2) по делу № А65-24356/2022 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании обязательств по кредитному договору общими обязательствами супругов». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/90d973fa-d337-42f0-968f-ccf9a2e5d6a9/b258a885-853c-4e0f-9052-de5ea0e6c94c/A65-24356-2022_20240520_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.09.2024).

86. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.04.2024 № 305-ЭС19-20993(21) по делу № А40-203279/2017 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a185e62a-40e6-442e-8d13-97b6767e363e/966d5ce6-b5d3-462e-ae6c-d080ac2c625f/A40-203279-2017_20240404_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 18.10.2024).

87. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.04.2024 № 305-ЭС19-20993(22) по делу № А40-203279/2017 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a185e62a-40e6-442e-8d13-97b6767e363e/b2a7a4d3-b3c2-48a2-b20d-4d774af554e7/A40-203279-2017_20240422_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 18.10.2024).

88. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.2024 № 105-ПЭК24 по делу № А40-248405/2022 «О пересмотре в надзорном порядке судебных актов по делу о признании несостоятельным (банкротом)». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/47bca54d-1403-4421-a045-44cb344678d7/6c59a620-43ef-4896-8906-d6356015a328/A40-248405->

2022_20240527_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

89. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2024 № 306-ЭС24-14007 (2) по делу № А65-4942/2022 «Об изменении положения о порядке, условиях и сроках реализации имущества должника». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/876f3dd9-7876-48e3-af58-8e18f7274fe1/9479b2d5-796c-4fd9-ac98-f4ce8049ad35/A65-4942->

2022_20241209_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

90. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.01.2025 № 305-ЭС24-16011 (2) по делу № А41-90531/2019 «Об исключении имущества из конкурсной массы должника». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3727d5f2-870d-4abf-a32b-94209ae044a3/0cbc7760-6890-4ade-b94d-b111e818ca9d/A41-90531->

2019_20250122_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.02.2025).

91. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31.01.2025 № 304-ЭС19-2037 (2) по делу № А46-16345/2016 «Об утверждении положения о порядке, условиях и сроках реализации имущества гражданина и об установлении начальной цены продажи имущества». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/82cccec9f-eb75-4dc5-9327-7cbd37a4b221/61fd7ed4-49b2-407e-a007-0db295c4d402/A46-16345->

2016_20250131_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

92. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2025 № 307-ЭС24-19017 по делу № А56-119617/2019 «О признании недействительными торгов, а также заключенного по их результатам договора купли-продажи квартиры и применении последствий недействительности

сделки». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8d3f7e3d-3e45-4778-a210-b8399d61dd9e/45087322-e21a-41f6-9236-e38cbcf9cc3b/A56-119617-2019_20250212_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.02.2025)

93. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.10.2017 № Ф03-4172/2017 по делу № А73-2826/2016 «О признании недействительным договора дарения». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/17ef2901-1028-468b-bf8b-3d5bea8145af/bdaf0b51-bf26-4b78-9613-76f3cea8793d/A73-2826-2016_20171026_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

94. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 11.07.2018 по делу № А62-4150/2017 «О признании сделки недействительной». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b6f8b57c-fbda-49f7-8985-8312b84606d6/3a40f805-90ce-4687-831e-2eaac21262e3/A62-4150-2017_20180711_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

95. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.04.2019 по делу № А27-21218/2017 «О бездействии финансового управляющего». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9ddb2158-91e0-4ca9-a7bf-753e816ae920/d15fc66f-0b46-4eb7-8a02-c8353fdd6a48/A27-21218-2017_20190430_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

96. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.09.2019 по делу № А40-166535/2018 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/25420971-365f-473f->

96a7-331b33c6b09b/faf81de2-d20f-4137-baa1-3fa175a9934e/A40-166535-2018_20190917_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

97. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.09.2019 по делу № А41-52233/2015 «Об исключении имущества из конкурсной массы должника». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/81a1446f-f2eb-4258-9259-878c59e27702/731a6337-165f-48f3-a8df-80e7fb4bdcb8/A41-52233-2015_20190925_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

98. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2019 по делу № А40-249642/2015 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4d6922d3-c0e3-4713-812b-63dcf58721c0/afb87583-ccfd-426d-91f1-1b8f1b38f0a4/A40-249642-2015_20191001_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

99. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.03.2020 по делу № А29-14997/2018 «О признании недействительным договора». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/be14ce7c-a2d5-4d34-a5eb-918a96394d60/edb9c5df-7a01-4990-915c-f01e34494410/A29-14997-2018_20200313_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

100. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.03.2020 по делу № А21-12155/2018 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b6d99a3c-bad0-4f69-9aa3-6f94fd16d00d/f0c9bc5f-a1be-408f-be74-c2aa6fac1e38/A21-12155->

2018_20200324_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
(дата обращения: 16.09.2024).

101. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.05.2020 г. по делу № А33-4800/2017 «Об исключении из конкурсной массы должника денежных средств». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9f0f0469-1a2b-4238-97ed-24f5e61e9be7/d6c24fdb-8223-42ab-8efa-760cec0eaf66/A33-4800->

2017_20200515_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
(дата обращения: 16.09.2023).

102. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.05.2020 по делу № А56-101266/2018 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/39240f8c-4439-414d-aebb-921a53908deb/5426e6ec-87ac-4128-a880-70b32a209c18/A56-101266->

2018_20200527_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
(дата обращения: 16.09.2024).

103. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.09.2020 по делу № А67-1308/2018 «О привлечении к субсидиарной ответственности». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/df2b71c7-0a53-4822-870a-f8d047347897/f897aaac-a068-4249-8377-12b56fccc9b4/A67-1308->

2018_20200908_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
(дата обращения: 14.04.2025).

104. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.01.2021 по делу № А55-13460/2016 «О возмещение денежных средств». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bd2a83cd-87d0-4178-9690-3c91ad59b1e7/ddf1274d-c4f4-45fe-b58e-a6f39a029832/A55-13460->

2016_20210126_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
(дата обращения: 19.02.2025).

105. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.02.2021 по делу № А50-24149/2017 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6e882db2-574f-4c13-bd76-b2569bd6ee4f/9c3c4ff9-d3a5-4f04-a14b-c84f3d500727/A50-24149-2017_20210220_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

106. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.04.2021 по делу № А40-111492/2013 «О признании общими обязательствами и разрешению разногласий относительно порядка распределения денежных средств». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b95e683d-b3b4-4b0b-8850-1e4734f01fea/79a77907-597a-4fde-8dbf-9357cfa3f703/A40-111492-2013_20210401_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

107. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.04.2021 по делу № А45-10618/2016 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/668bbb79-dcc1-48f0-af95-d40ce7e07c1a/51c910b1-24e7-40d1-b921-f19ed164cae6/A45-10618-2016_20210408_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

108. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.04.2021 по делу № А21-12155/2018 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b6d99a3c-bad0-4f69-9aa3-6f94fd16d00d/dba85a3a-fb98-4451-ac2b-4a46902127f8/A21-12155-2018_20210420_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

109. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.04.2021 по делу № А56-5410/2018 «Об обращении взыскания на включенное финансовым управляющим в конкурсную массу имущество». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ee8fee40-2e47-48b6-9e64-eb25ae4cf965/9a4fa0de-22c5-4311-a363-4861c9703e74/A56-5410-2018_20210421_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

110. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.04.2021 по делу № А40-285549/2018 «О завершении процедуры реализации имущества». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cbabea48-05d4-4e4a-a1c0-2b0cb85123f4/b45f7ea0-5b50-4acb-b5b7-69f6584e0348/A40-285549-2018_20210428_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

111. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.05.2021 по делу № А32-26919/2016 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/182a1737-aa85-42c0-97ca-4869b63fa209/55982150-2823-40f0-8278-2f51bf47f352/A32-26919-2016_20210524_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 18.09.2024).

112. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.06.2021 по делу № А76-2682/2017 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/de391316-2209-4a86-877e-6935a75cd7a5/ebb505a6-94e4-4701-8aef-bf6a530b1cc6/A76-2682-2017_20210601_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.09.2024).

113. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.06.2021 по делу № А56-18865/2017 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/00ba6cdd-a246-4a62-bbea-ad490fb21484/26e59a64-bfee-49b6-b1bf-af1ff13d24df/A56-18865-2017_20210629_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

114. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.09.2021 по делу № А76-49730/2020 «Об исключении имущества из конкурсной массы». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/cf79e357-b5cd-46c8-90b6-36e1c2025f23/ed1aba39-5b0a-4995-a577-d1502a498c64/A76-49730-2020_20210930_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

115. Постановление Арбитражного суда Уральского округа 12.10.2021 по делу № А07-28604/2018 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8ce8d894-a70f-459a-b989-43aba3ec58a9/3a5e5b6c-24f2-422e-a208-400b5051407c/A07-28604-2018_20211012_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

116. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.01.2022 по делу № А40-167541/2020 «О признании должника банкротом и введении в отношении него процедуры реализации имущества». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/57cccd0f-9eee-4a43-96a9-5d3dbdb2c3e4/3525949e-1202-4bc8-8380-0ce852b6de9e/A40-167541-2020_20220113_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.09.2024).

117. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.02.2022 по делу № А44-628/2016 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8dff5c49-56f3-4d9b-ac72-eb173747b436/81c11e07-fe20-4776-8a2a-879eae9ebc27/A44-628-2016_20220419_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

118. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.03.2022 по делу № А75-3550/2018 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4cd8dbdf-6f99-4134-b5f7-9137151a18d2/8e7dc8ae-e2db-4724-ad8f-ad3ade0068df/A75-3550-2018_20220310_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 18.09.2024).

119. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.04.2022 по делу № А40-99886/2018 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/942ead29-3d9a-4c0e-a32a-9451ae8e27d8/99672297-fb84-4c74-a5b8-7f76c7955df7/A40-99886-2018_20220419_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.09.2024).

120. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.05.2022 по делу № А65-8372/2021 «О призывании требования общим обязательством». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/20f31cb1-2c73-4151-9b6a-7902a25527f1/229d0ae9-c7e9-41aa-b1be-5a538f7d6d65/A65-8372-2021_20220525_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.09.2024).

121. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.05.2022 по делу № А19-4168/2019 «О привлечении к субсидиарной

ответственности по обязательствам должника». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c7b9d618-6810-4358-a902-0232cd51345c/d3c58c08-10fd-4fd0-ad54-aea1fb7999e4/A19-4168-2019_20220526_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.04.2025).

122. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 03.06.2022 по делу № А32-50310/2020 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3e1cf279-9676-4140-8b41-79a9d0f59170/c4de2b0a-75f7-4ed8-97f8-97d6eb844b2a/A32-50310-2020_20220603_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращение 19.02.2025).

123. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.07.2022 по делу № А40-176426/2018 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6b323ce6-8f1e-420c-b1b0-3025a1066d92/c1a010fc-ca34-46be-90cf-65a69867b17c/A40-176426-2018_20220720_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

124. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.08.2022 по делу № А70-19198/2019 «О признании недействительной сделкой брачного договора». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a86a099d-b7fa-4010-b2c3-1c87ff1ab1e8/29885095-e86b-4c1c-a936-d03ac2370caf/A70-19198-2019_20220808_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 12.11.2024).

125. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.08.2022 по делу № А06-5690/2021 «О включении в реестр требований кредиторов должника». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный.

– URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e45140f6-d4a4-4111-8756-f31fd97a50c2/9fd0fffc-c6a7-4cc0-8595-640e29122f27/A06-5690-2021_20220811_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
(дата обращения: 17.09.2024).

126. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.08.2022 по делу № А41-49410/2017 «О признании недействительными соглашений о разделе общего имущества супругов». – Карточка арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/914c2229-2225-4a97-95f4-3ae0c0c8d22e/db12e20d-8f3c-496d-a451-eff57c4739b1/A41-49410-2017_20220831_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

127. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.09.2022 по делу № А56-47040/2019 «О взыскании с бывшего руководителя должника убытков». – Карточка арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a2c7abe6-d4b7-46d2-b45d-25f431b33d48/c5160ebb-b3cd-42c4-8780-96fd445e4b1f/A56-47040-2019_20220905_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
(дата обращения: 14.04.2025).

128. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.09.2022 по делу № А60-36830/2021 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Карточка арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ef71d892-9c59-47d6-bfb6-8a46f6efeea9/e8d871d1-3d01-4662-b02f-e0898992a48a/A60-36830-2021_20220915_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.09.2024).

129. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.11.2022 по делу № А40-64/2022 «О признании требований кредитора общим обязательством супругов». – Карточка арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0551031c-74fb-443e-b038-1ceba7a9380/65a95eb4-0827-4984-9ae7-e014dfbf0c3a/A40-64->

2022_20221101_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.09.2024).

130. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.11.2022 по делу № А21-10621/2021 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c3538827-8911-4bf2-8093-5b51142b725d/f67e164a-c8d3-430d-8348-b65fa728abe8/A21-10621-2021_20221129_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

131. Постановление Арбитражного Суда Центрального Округа от 14.12.2022 по делу № А62-8173/2020 «О привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0022a479-e889-4ce0-8d95-14bc0c5796c3/9a71b21c-8f63-4b26-9217-c2277bf79d8e/A62-8173-2020_20221214_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

132. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.12.2022 по делу № А50-40654/2017 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/02301398-bd9a-46e4-b8f4-4d399b34bc05/ac1a4e58-03fa-4e93-aab5-6c41bdd27a87/A50-40654-2017_20221221_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.04.2025).

133. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.03.2023 по делу № А41-27814/2021 «О пересмотре в кассационном порядке судебных актов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/862a2a2c-4166-4169-b2f0-49e4c48cd7da/e1829895-b2cf-4016-9174-2cfedbe4578d/A41-27814-2021_20230310_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

134. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.04.2023 по делу № А43-39936/2021 «О признании обязательства общим». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/895919f6-0a2c-4901-8cc5-397c0a8cb8cc/5fa19a3c-caac-4f88-8eff-a5f48d4feaea/A43-39936-2021_20230417_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

135. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.04.2023 по делу № А57-3431/2021 «О признании гражданина несостоятельным (банкротом)». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/36cc7c5f-ecf4-44de-8330-30747163736a/8cbb523c-2668-4592-a070-2566c7410a65/A57-3431-2021_20230424_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.09.2024).

136. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.04.2023 по делу № А40-306314/2019 «О признании недействительными торгов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/23ae441a-cae9-4488-8c05-6704038a9bdd/9b1660fd-ec9b-4e93-a428-495dacb68bfd/A40-306314-2019_20230425_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

137. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.05.2023 по делу № А41-69083/2021 «О пересмотре в кассационном порядке судебного акта». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b87ff974-40ec-4f60-84c1-724e3199b95e/a6619617-ec1b-43d2-9cf6-edd3c340fcdb/A41-69083-2021_20230512_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.09.2024).

138. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.05.2023 по делу № А60-24454/2019 «О признании общим обязательством

супругов суммы, взысканной с должника-банкрота в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам общества и уступленной кредитору по договору цессии». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8ac312a6-c17f-477f-bb78-05428404bf39/994b5c33-0a51-40a7-a5fa-a90352c0eb49/A60-24454-2019_20230516_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 12.11.2024).

139. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.05.2023 по делу № А70-504/2020 «О солидарном привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/80f3cda4-b5b2-4b41-ab5c-367ecd029947/5037fa70-2976-4322-b705-584aa2154623/A70-504-2020_20230522_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 17.09.2024).

140. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.05.2023 по делу № А40-180838/2020 «О признании незаконными действий (бездействия) финансового управляющего». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f2c44661-56fa-426b-bfba-1df5a194287e/d100a80b-df3b-47d6-a105-5767dcf1f2df/A40-180838-2020_20230523_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

141. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.06.2023 по делу № А38-6238/2021 «О признании общим обязательством супругов включенного в реестр требований кредиторов должника требования по кредитному договору». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4a1276af-0201-4809-ba48-93fe94383913/76f7c4b4-c59b-4166-80d1-2044bebc9b14/A38-6238-2021_20230606_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

142. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.06.2023 по делу № А60-59008/2021 «Об истребовании доказательств». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d87259c4-2043-45fb-afb2-a93bf9780742/48ff0aa2-9794-4da4-abce-089a280c755d/A60-59008-2021_20230613_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

143. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.06.2023 по делу № А76-34690/2021 «О признании требования кредитора в деле о банкротстве общим обязательством супругов». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1feaa02d-bd9c-4dfe-8c6d-2a30f3c7309b/93dbb058-405a-4d2b-b7e1-70af29943c47/A76-34690-2021_20230613_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.09.2024).

144. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.06.2023 по делу № А47-5184/2021 «О признании долга по кредитному договору, заключенному гражданином-банкротом, общим долгом супругов». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/62673aa8-e346-4d58-882a-c5ba4e8b688f/82e4e25f-ca95-41ad-8832-4194e86f69b0/A47-5184-2021_20230622_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 18.09.2024).

145. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.06.2023 по делу № А65-5678/2022 «О признании должника несостоятельным (банкротом)». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0c2af44f-99a3-41af-a60e-b854aab1069e/29dadf84-81b7-413f-88e7-c3836ba46eb4/A65-5678-2022_20230627_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.09.2024).

146. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.07.2023 по делу № А84-4054/2020 «О признании задолженности перед кредитором общим долгом супругов». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a020f712-c8c1-4574-b7ba-a8a03249436d/28a404c2-abf7-4cf1-b657-0d946c72be83/A84-4054-2020_20230706_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.09.2024).

147. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.07.2023 по делу № А40-218692/2020 «О признании недействительной сделкой брачного договора и применении последствий недействительности сделки». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1910f2d8-2c6e-48f3-86a6-69e898bd4048/d9377bfe-9653-4207-b68c-97aa04405b4e/A40-218692-2020_20230719_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

148. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.08.2023 по делу № А46-21781/2019 «О разрешении разногласий». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/529650e0-c354-4c63-bb83-c3b660ef8f84/8fc39578-a076-4857-be69-181bcf40e03e/A46-21781-2019_20230801_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 17.09.2024).

149. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.08.2023 по делу № А40-69432/2022 «Об исключении из конкурсной массы транспортного средства». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ef3facb8-5d5a-40e7-94ac-fa4f8dd561dd/f2f02d08-eca1-48eb-b126-79dc29abbd5d/A40-69432-2022_20230803_Postanovlenie_kassacii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

150. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.09.2023 по делу № А07-11449/2018 «Об исключении имущества из конкурсной массы». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ee08f25e-fcf0-45e3-bf01-fb53a8e05084/767e5872-459a-46b6-ba87-15b90543a10c/A07-11449-2018_20230913_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 12.11.2024).

151. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.09.2023 по делу № А40-310946/19 «О разрешении разногласий». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bbe610d8-b819-4495-88a8-6dfc3dec02b6/0dd2c5e3-ef49-4cfd-925a-4f96f8c72aa7/A40-310946-2019_20230915_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

152. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.09.2023 по делу № А71-20138/2019 «О разрешении разногласий». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/21086cc9-3a56-410e-ad0f-972110f7f358/7a37e7ed-6b6b-4922-afc5-dbe75807225d/A71-20138-2019_20230928_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

153. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.11.2023 по делу № А45-27311/2022 «О признании недействительным в рамках дела о банкротстве договора купли-продажи квартиры». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2e028a62-c347-4c89-b85a-95e3a70e5dd7/002dc40b-5c0b-4b12-afd4-8ac8fdddfe46/A45-27311-2022_20231116_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

154. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.11.2023 по делу № А40-257249/2022 «Об исключении из конкурсной массы транспортного средства». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/44234ff8-099a-4b55-9031-47486a552546/b0db25e9-8443-4195-b01b-8d507bbc7c5e/A40-257249-2022_20231116_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

155. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.12.2023 по делу № А40-203279/2017 «Об утверждении мирового соглашения по обособленному спору». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a185e62a-40e6-442e-8d13-97b6767e363e/3bd35988-5ada-438b-81a7-dfd2d7d8af70/A40-203279-2017_20231226_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

156. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.01.2024 по делу № А50-16246/2021 «О признании задолженности по кредитному договору общим обязательством супругов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/24531d9c-3d71-48cc-9bf7-2f7e4c9eb967/5fc7b358-4b15-45fd-b879-4e31dadf69c0/A50-16246-2021_20240119_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

157. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.01.2024 по делу № А41-104648/2018 «О признании сделок по отчуждению объектов недвижимости недействительными». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/74275933-7f9d-4561-b94b-83ec21520f8d/9c9fe521-c99a-498d-b473-8775e8b310dd/A41-104648-2018_20240131_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 26.09.2024).

158. Постановление Арбитражного суд Московского округа от 16.02.2024 по делу № А40-286206/2021 «О признании недействительными брачного договора». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bb295a49-41e5-4404-ad61-7634025e6638/4138c4ca-1be3-4756-86ec-dcd1cbc0ee0f/A40-286206-2021_20240216_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

159. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.02.2024 по делу № А76-34903/2021 «О признании требования кредитора в деле о банкротстве общим обязательством супругов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/46daf2c8-ca86-46de-93fe-b2a55314b48c/626be7be-6b71-49a1-a0e1-267a65bfdffe/A76-34903-2021_20240221_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.09.2024).

160. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.03.2024 по делу № А19-1189/2020 «О признании недействительным брачного договора, применении последствий недействительности сделки». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5339ac7e-dac6-4980-965a-05a2b38e3078/d573cd5e-fa79-45b1-858a-5c03c2561cba/A19-1189-2020_20240318_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

161. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.03.2024 по делу № А39-7658/2021 «О признании долга по кредитному договору общим обязательством супругов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b7b65662-1a6d-48ae-aab2-55770aba255b/6ad9f756-2d63-4270-be5f-cb8dbf6fd1ca/A39-7658-2021_20240322_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 18.09.2024).

162. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.04.2024 по делу № А40-289819/2021 «О признании требований общими обязательствами супругов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c8d50a32-b2f0-41da-b7c6-45c3e70f2fb5/7da84779-703c-45f0-ab8b-ebf2b7dc6d41/A40-289819-2021_20240401_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

163. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.04.2024 по делу № А72-5452/2017 «О пересмотре судебных актов в кассационном порядке». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0b6d26b9-f037-4ec7-8cca-dca31ee707bc/de8baa9f-fa15-44fc-bb90-0ba936869f2f/A72-5452-2017_20240401_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.09.2024).

164. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.04.2024 по делу № А70-9582/2020 «О признании недействительным договора дарения». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/222f0bac-d2fd-4f0e-ae91-70e80e799ae4/6ae9bb3d-9081-44a3-b45e-b09d632742a1/A70-9582-2020_20240411_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

165. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.04.2024 по делу № А19-22331/2018 «О признании недействительным договора купли-продажи». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0b9d994f-2c22-4c28-9d40-20d97e125b5c/05aecdfb-38ee-45e4-a716-1ffdef4b07b9/A19-22331-2018_20240426_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

166. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.05.2024 по делу № А41-32031/2021 «О признании обязательства перед

кредитором общим обязательством супругов». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a091b151-d14f-4968-a553-25886469c9ee/037cd676-9be4-4c03-87ba-aac52c3a995e/A41-32031-2021_20240502_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.09.2024).

167. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.05.2024 по делу № А73-20198/2021 «О пересмотре судебных актов в кассационном порядке». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/072843d5-443c-44ad-9ff3-281b334839f5/f41448be-86c0-4f14-a9c4-5088c28bb130/A73-20198-2021_20240513_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.04.2025).

168. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.05.2024 по делу № А40-257120/2021 «О признании брачного договора недействительным». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0c569a65-8f5a-4f35-bb0e-2a9bd93d783d/83bb338b-d3d1-464f-8566-2c7527a8a64c/A40-257120-2021_20240520_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

169. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.05.2024 по делу № А40-257120/21 «О признании брачного договора недействительным». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0c569a65-8f5a-4f35-bb0e-2a9bd93d783d/83bb338b-d3d1-464f-8566-2c7527a8a64c/A40-257120-2021_20240520_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

170. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.05.2024 по делу № А41-4/2019 «О признании брачного договора недействительной сделкой». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fd1c552e-fe29-438e->

b47f-98682ab87756/7940430e-e461-4e26-9f97-608d83665a61/A41-4-2019_20240530_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

171. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.06.2024 по делу № А34-7237/2023 «О признании задолженности, включенной в реестр требований кредиторов должника, находящегося в процедуре банкротства, общим обязательством должника и его супруги». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1cf21dff-c109-4684-bdf6-4b7ed71b85e8/a6dd44e2-7e30-4d8e-945e-1b15724558bf/A34-7237-2023_20240606_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

172. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.06.2024 по делу № А40-247589/2022 «О признании недействительной сделкой брачного договора». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e814dfaf-b382-448d-b54a-eac0fb028fa6/0d82b743-b191-4649-9248-4d5573d21319/A40-247589-2022_20240610_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

173. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.06.2024 по делу № А40-146311/2019 «Об обжаловании судебных актов в кассационном порядке». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b5665e9b-acfb-494f-80be-061e5463ddef/c3166ad6-90b9-4336-be7d-592afd36261c/A40-146311-2019_20240614_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.09.2024).

174. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.04.2024 по делу № А51-1299/2024 «Об обжаловании судебных актов в кассационном порядке». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b41dc1ae-9cf7-4afa-a404->

013432531f5b/f2a62348-62e2-44f4-868b-1d0e6c64cc73/A51-1299-2024_20240416_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 29.09.2024).

175. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.08.2024 по делу № А41-95374/2021 «О привлечении к субсидиарной ответственности». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a468ac93-c1a4-4195-9a12-ba172e65d0e7/2d412d32-eb67-473f-aeb3-43395c244079/A41-95374-2021_20240807_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 17.09.2024).

176. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.09.2024 по делу № А40-310946/2019 «О разрешении разногласий». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bbe610d8-b819-4495-88a8-6dfc3dec02b6/41239510-2427-407f-9f8f-daf3ab05f909/A40-310946-2019_20240910_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

177. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.10.2024 по делу № А40-251759/2017 «О завершении процедуры реализации имущества». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/185a8625-2695-4f4f-b389-17863c931aae/12fc61a6-875a-42db-919a-96a4b10c2ea2/A40-251759-2017_20241014_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 23.10.2024).

178. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 31.01.2025 по делу № А32-63110/2022 «О признании недействительной сделкой исполнения должником и его супругой мирового соглашения и применении последствий ее недействительности». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/31369725-40e5-423b-b64f-a88c4cebe3d4/ec456782-048f-4c75-9ef1-22dace14f053/A32->

63110-

2022_20250131_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

(дата обращения: 19.02.2025).

179. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.03.2025 по делу № А56-105398/2023 «О привлечении к субсидиарной ответственности». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. –

URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bc7d694e-ae66-4b2e-851f-228f77e5b6f9/d2d82bd2-32c1-4986-91b0-f60ccbc7c3b5/A56-105398->

2023_20250325_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

(дата обращения: 14.04.2025).

180. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12.12.2017 № 33-25163/2017 по делу № 2-596/2017 «О признании долга общим обязательством супругов». – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SARB&n=116908#doUFjOUP9hHxR3gH> (дата обращения: 18.09.2024).

181. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 31.01.2019 по делу № А74-7689/2016 «Об отмене определения об отказе в приостановлении производства по рассмотрению заявления». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL:

<https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c2c29deb-e91a-400d-a455-26e7ce72bc79/1bf04d2c-aea6-4aa7-82ee-24aac8ba5f67/A74-7689->

2016_20190131_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

(дата обращения: 14.04.2025).

182. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2020 по делу № А42-7471/2018 «О включении в реестр требований кредиторов требования, не обеспеченного залогом имущества должника». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL:

<https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1913ac91-3c6a-47ae-933b-2b94de801368/d4fff8a3-545c-4d1f-8f1f-942df6bdc401/A42-7471->

2018_20200603_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

2018_20200603_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True
(дата обращения: 16.09.2024).

183. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.08.2020 № 33-31934/2020 «О разделе долговых обязательств». – Карточка арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/d3ea90ce-d848-4250-8bc2-d8648100bb03> (дата обращения: 17.09.2024).

184. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.01.2021 № 33-0857/2021 «О разделе совместно нажитого имущества». – Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. – Текст : электронный. – URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/9fee8460-5414-11eb-a202-b79479c67909> (дата обращения: 17.09.2024).

185. Постановление Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 28.01.2021 по делу № А45-17647/2016 «Об отмене определения об отказе в признании сделки недействительной, применении последствий ее недействительности». – Карточка арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2900dbfc-693d-4851-a6f9-43f322a0caae/0624dd08-def0-4a1d-805e-9cd282080df6/A45-17647-2016_20210204_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

186. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.03.2021 по делу № 33-9143/2021 «О разделе общих долгов супругов». – Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. – Текст : электронный. – URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/a9ef8ea0-7809-11eb-850a-e379a3141fbf> (дата обращения: 17.09.2024).

187. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.10.2021 по делу № А60-5955/2021 «Об отмене определения об отказе в удовлетворении заявления должника об исключении имущества

(транспортного средства) из конкурсной массы». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/48222529-fbd8-415e-bc16-544f18dc8770/000ec287-8eca-4e47-bbf7-6ff7f3cb6e1a/A60-5955-2021_20211025_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

188. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2021 по делу № А40-86103/2021 «О признании неправомерными действий по отказу в аттестации на право ведения газоспасательных работ». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0b6be374-e1de-4d4d-a86a-6e813c24f07e/b5d6fafd-144b-4fa1-8cb6-ab849578d993/A40-86103-2021_20211202_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

189. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2022 по делу № А21-10621/2021 «О признании требования кредитора общим обязательством должника и его супруга». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c3538827-8911-4bf2-8093-5b51142b725d/f9087570-3a0e-4f97-818a-6909b7da8106/A21-10621-2021_20220830_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

190. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2022 по делу № А70-20195/2021 «Об отмене определения об отказе в признании требования кредитора общими обязательствами супругов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0da433ed-b7fe-4523-863e-e76da6сес703/e8e367ff-c82d-439a-b6ae-52251863de86/A70-20195-2021_20221219_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 09.10.2024).

191. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 04.04.2023 по делу № А31-10850/2021 «Об отмене определения об отказе в удовлетворении заявления о признании задолженности общим обязательством супругов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b6db013c-d793-4b32-9ee4-bc6fe33efc0b/62d4e7bc-e8da-4196-b570-157682e37539/A31-10850-2021_20230404_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 25.02.2025).

192. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.01.2023 по делу № А12-8521/2019 «Об отмене определения о признании требований, включенных в реестр требований кредиторов должника, общим обязательством бывших супругов». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d6da8ce0-f6a4-48c1-aebb-f9fa12de90f3/faaba1f9-5257-4064-8a83-3ce287d41a5e/A12-8521-2019_20230130_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

193. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.02.2023 по делу № А35-2551/2020 «Об отмене определения об отказе в объединении дел в одно производство». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/740a1aa6-172a-4aa7-80fd-1b4012814e22/7172de93-eec4-4b33-a6a3-31eb77fbd576/A35-2551-2020_20230227_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2023).

194. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 13.03.2023 по делу № А17-140/2023 «Об отмене определения об отказе в принятии заявления». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/27897795-e37d-4126-a70c-ba54aa69c154/a1b1be75-dcf2-420c-b5b3-eec30414d07f/A17-140-2023_20230313_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2023).

195. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 17.03.2023 по делу № А28-12382/2022 «Об отмене определения о передаче дела по подсудности». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a55d77fa-ce01-4ed2-8f1c-baaessaca515/346a93d3-4e59-47df-a66d-c025c615414a/A28-12382-2022_20230317_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2023).

196. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2023 по делу № А22-1904/2020 «Об отмене определения об оставлении заявления без рассмотрения». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9ff2d7da-6290-40fb-b452-385f670e3c38/13a6f6cb-f2f4-4cc1-81b7-be685bc6d07a/A22-1904-2020_20230421_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

197. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.06.2023 по делу № А55-15025/2023 «Об отмене определения об отказе в принятии совместного заявления». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/74e4b932-12f4-470e-989a-9a0908edc879/388e5661-2386-4a6b-a137-730fb67e44d1/A55-15025-2023_20230616_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 29.09.2024).

198. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2023 по делу № А21-3423-24/2017 «О взыскании денежных средств в конкурсную массу должника». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/726fff2b-b3ee-4840-8732-dc0cdf337285/421b3f6a-95d2-4832-ad04-6fde57270526/A21-3423-2017_20230924_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

199. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.10.2023 по делу № А56-2420/2020 «О замене стороны

правопреемником». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e44b2ead-6c93-4ff0-acd6-9286b14edd86/8c51d915-1443-419c-a0dc-9490beacfd6b/A56-2420-2020_20231005_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

200. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 21.02.2024 по делу № А17-4769/2019 «Об отмене определения об отказе в удовлетворении ходатайств о пересмотре судебного акта по новым (вновь открывшимся) обстоятельствам и о восстановлении пропущенного срока». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9a14cf9c-69e3-4686-b984-a407f5c1b8aa/c41ddea-52b4-4ca7-87ea-34b98c645b25/A17-4769-2019_20240221_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 14.04.2025).

201. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.02.2024 по делу № А53-43046/2022 «Об отмене определения об отказе в удовлетворении заявления». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/6682f31c-2bf9-4e8a-bb70-931d2299d7fe/ef3d5858-ac7a-44fb-b955-46a800ff4dc5/A53-43046-2022_20240223_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.09.2024).

202. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 10.06.2024 по делу № А33-27675/2023 «Об обжаловании судебного акта в апелляционном порядке». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0a83b6de-8357-491c-944f-f77b39aec017/ef211123-17a9-4d1b-be51-2144ea865df5/A33-27675-2023_20240610_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

203. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.12.2024 по делу № А62-8095/2024 «Об обжаловании судебного акта в

апелляционном порядке». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/fdac1d3d-a10d-481e-bef6-af34a1184012/c91e8b8a-d1db-4f22-9c10-26cea91372a9/A62-8095-2024_20241228_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

204. Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 09.08.2019 по делу № А56-101875/2018 «Об объединении дел». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a92b207e-2edd-40ed-894f-9ce24d6d896a/f0e7493a-abff-49c9-b1b8-21f2dabbf716/A56-101875-2018_20190809_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2023).

205. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 23.01.2019 по делу № А60-2847/2018 «Об отстранении конкурсного управляющего». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1e3a1c35-5bfa-4932-863f-b6c3ceef9c0d/f9d32680-50f3-4409-8a35-f5b84631a8cd/A60-2847-2018_20190123_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

206. Определение Арбитражного суда Республики Алтай от 27.05.2021 по делу № А02-770/2021 «О принятии заявления о признании гражданина банкротом». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/32458625-ec60-44c0-bfbd-35a9a1fe36a7/32446c52-73ac-4f24-93e5-b5d63984afd7/A02-770-2021_20210527_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.02.2025).

207. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 14.02.2023 по делу № А63-17487/2022 «О признании их несостоятельными (банкротами)». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d4f273a5-48a8-4840-a5cb->

2f1b12dd9b90/07d23c1e-46f8-4392-a1af-b93d368587fa/A63-17487-2022_20230214_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.02.2025).

208. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 24.09.2024 по делу № А43-40757/2017 «О признании должника гражданина несостоятельным (банкротом) и введении процедуры реализации имущества». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/26415772-860e-4aca-b297-34a8956e79c9/7e8305de-490c-425f-bf46-a0202e42480f/A60-40877-2024_20240924_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.09.2024).

209. Определение Арбитражного суда Сахалинской области от 01.03.2021 по делу № А59-6320/2020 «О принятии заявления к производству». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2e68c799-9c84-46eb-9cbf-f30ca7ea206a/3e157ad0-7943-41fe-b0ed-558fb17c7022/A59-6320-2020_20210301_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.09.2024).

210. Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 15.09.2021 по делу № А59-6320/2020 «О признании несостоятельным (банкротом)». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2e68c799-9c84-46eb-9cbf-f30ca7ea206a/51c35f1c-a699-4082-93bf-57e25149e8c0/A59-6320-2020_20210915_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 12.09.2024).

211. Определение Арбитражного суда Калининградской области от 13.01.2022 по делу № А21-895/2013 «Об объединении дел в одно производство». – Картоотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9700989a-f1f6-48fb-94aa-3ddfa21af205/f632c448-b1aa-4e0a-b247-1286c08257c0/A21-895->

2013_20220113_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.09.2024).

212. Определение Арбитражного суда Самарской области от 01.11.2022 по делу № А55-11849/2022 «Об исключении из конкурсной массы денежных средств». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f796f241-2c64-4e21-9513-d7addf6afa64/cca560c3-c9ca-4100-a08f-8b4e13b25280/A55-11849->

2022_20221101_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

213. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 21.12.2022 по делу № А53-43520/2022 «О принятии заявления о признании гражданина банкротом». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/69454406-3c65-4558-971c-c1042e3ddcd9/6539f634-54eb-47e2-ab2a-3893cbfa648d/A53-43520->

2022_20221221_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 24.02.2025).

214. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 13.01.2023 по делу № А45-10618/2016 «О завершении процедуры реализации имущества». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/668bbb79-dcc1-48f0-af95-d40ce7e07c1a/87c8f5bf-eb7a-4c55-beb0-226f4a77e7ff/A45-10618->

2016_20230113_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

215. Определение Арбитражного суда Челябинской области от 20.02.2023 по делу № А76-34675/2021 «О признании обязательства общим». – Картотека арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5485c6b9-7428-4b4b-acd4-76e8f14ee8d9/021d1694-030d-449b-a3e5-3c5486028898> (дата обращения: 06.03.2024).

216. Определение Арбитражного суда города Москвы 26.12.2024 по делу № А40-310946/192021 «О разрешении разногласий». – Картоoteca арбитражных дел. – Текст : электронный. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bbe610d8-b819-4495-88a8-6dfc3dec02b6/45d2aaf6-01e2-4cb1-9e06-ab183287036c/A40-310946-2019_20241226_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 19.02.2025).

Иные официальные документы

217. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [проект Федерального закона № 835938-7, редакция, принятая Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в I чтении 15.07.2020]. – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Текст : электронный. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=197337&base=PRJ&from=189088-0&rnd=9UpS7PUWMEdqoKM4#IXvS7PUEUFTP4hMv> (дата обращения: 17.09.2024).

218. О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [проект Федерального закона № 157281-8, редакция, внесенная в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, текст по состоянию на 04.07.2022] / Официальный сайт Системы обеспечения законодательной деятельности. – Текст : электронный. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8> (дата обращения: 18.02.2025).

Диссертации и авторефераты

219. Дармодехин, С.В. Государственная семейная политика в современной России : специальность 22.00.04 «Социальная структура,

социальные институты и процессы» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Дармодехин Сергей Владимирович ; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 1997. – 39 с. – Библиогр.: с. 36-39. – Место защиты: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации.

220. Карелина, С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Карелина Светлана Александровна ; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – Москва, 2008. – 52 с. – Библиогр.: с. 49-52. – Место защиты: Московский государственный университет.

221. Ломакина, П.А. Правовое регулирование общих обязательств супругов : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ломакина Полина Александровна ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2021. – 193 с. – Библиогр.: с. 165-193.

222. Лукьянова, И.Н. Доказательства в арбитражном процессе : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лукьянова Ирина Николаевна ; Институт государства и права Российской академии наук. – Москва, 2003. – 210 с. – Библиогр.: с. 170-210.

223. Сеньшин, А.Е. Несостоятельность (банкротство) предпринимательской группы : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»

: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сеньшин Александр Евгеньевич ; ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». – Москва, 2023. – 265 с. – Библиогр.: с. 223-265.

224. Соловьев, В.В. Правовое положение семьи военнослужащего в Российской Федерации : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Соловьев Владимир Владимирович ; Государственный Университет Управления. – Москва, 2007. – 23 с. – Библиогр.: с. 23 – Место защиты: Российский государственный социальный университет.

225. Фролов, И.В. Институциональная теория правового регулирования несостоятельности и банкротства граждан : специальность 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Фролов Игорь Валентинович ; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – Москва, 2022. – 700 с. – Библиогр.: с. 571-700.

Книги

226. Беспалов, Ю.Ф. Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка : (Теория и практика) / Ю.Ф. Беспалов. – Владимир : Владимирский государственный педагогический университет, 2001. – 123 с. – ISBN 5-87846-295-8.

227. Борисова, Л.В. Принцип добросовестности и его влияние на правоприменительную практику лишения исполнительного иммунитета единственного жилья и должника / Л.В. Борисова // Актуальные проблемы науки гражданского права на современном этапе / под общей редакцией В.В. Кулакова, М.В. Ульяновой. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2021. – С. 201-205. – ISBN 978-5-392-34166-5.

228. Гражданский процесс : учебник / Е.А. Борисова, С.А. Иванова, Е.В. Кудрявцева [и др.] ; под редакцией М.К. Треушникова. – Москва : Городец, 2007. – 711 с. – ISBN 5-925800-24-9.

229. Гражданский процесс : учебник для вузов / ответственный редактор К.И. Комиссаров и Ю.К. Осипов. – Москва : БЕК, 1996. – 505 с. – ISBN 5-7896-0030-1.

230. Гражданский процесс : учебник / ответственный редактор В.В. Ярков. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. – 404 с. – ISBN 5-466-00094-9.

231. Гуляева, Д.А. Реабилитационный механизм в процедурах банкротства: социально-экономические аспекты / Д.А. Гуляева // Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / под редакцией Е.П. Губина, С.А. Карелиной. – Москва : Статут, 2018. – С. 117-124. – ISBN 978-5-8354-1421-5.

232. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / ответственный редактор А.Г. Карапетов. – Москва : Статут, 2017. – 1120 с. – ISBN 978-5-8354-1325-6.

233. Егоров, А.В. Совместная собственность супругов: на перепутье // Гражданское право социального государства : сборник статей, посвященных 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930–2020) / ответственные редакторы В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. – Москва : Статут, 2020. – С. 232-294. – ISBN 978-5-8354-1695-0.

234. Зайцева, Ю.А. Внесудебное банкротство гражданина: некоторые проблемы правоприменения / Ю.А. Зайцева // Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека : монография / А.З. Бобылева, Д.Е. Горев, Ю.А. Зайцева [и др.] ; ответственные редакторы С.А. Карелина, И.В. Фролов. – Москва : Юстицинформ, 2022. – С. 240-249. – 500 экз. – ISBN 978-5-7205-1845-5.

235. Карелина, С.А. Несостоятельность (банкротство) : учебный курс. В 2 томах. Том 2 / С.А. Карелина. – Москва : Статут, 2019. – 848 с. – ISBN 978-5-8354-1551-9.

236. Кархалев, Д.Н. Механизм гражданско-правового регулирования охранительных отношений / Д.Н. Кархалев. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Инфотропик Медиа», 2022. – 892 с. – ISBN 978-5-9998-0412-9.

237. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / М.В. Антокольская [и др.] ; ответственный редактор И.М. Кузнецова. – Москва : Юристъ, 2000. – 566 с. – ISBN 5-7975-0241-0.

238. Котлярова, В.В. Судебное доказывание по гражданским и административным делам / В.В. Котлярова. – Самара : Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2021. – 88 с. – ISBN 978-5-7883-1593-5.

239. Матвеева, Н.А. Семейное право России и зарубежных стран / Н.А. Матвеева. – Москва : Кнорус, 2023. – 304 с. – ISBN 978-5-406-11895-5.

240. Нахова, Е.А. Доказательственное право в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве : учебник / Е.А. Нахова. – Санкт-Петербург : ВВМ, 2017. – 403 с. – ISBN 978-5-9651-1082-7.

241. Нечаева, А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики / А.М. Нечаева. – Москва : Юрайт-Издат. – 2007. – 280 с. – ISBN 978-5-94879-631-4.

242. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за июль 2018 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 9. – С. 19-29. – ISSN 2500-2643.

243. Особенности арбитражного производства : учебно-практическое пособие / О.В. Абознова, Ю.В. Аверков, Н.Г. Беляева [и др.] ; под редакцией И.В. Решетниковой. – Москва : Юстиция, 2019. – 324 с. – ISBN 978-5-4365-2821-2.

244. Родина, Н.В. Субординация требований кредиторов как механизм обеспечения прав кредиторов в сфере несостоятельности и банкротства / Н.В. Родина // Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека : монография / А.З. Бобылева, Д.Е. Горев, Ю.А. Зайцева [и др.] ; ответственные редакторы С.А. Карелина, И.В. Фролов. Москва : Юстицинформ, 2022. – 47-57 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-7205-1845-5.

245. Семейное право России : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Л.М. Пчелинцева. – Москва : Норма, 2016. – 719 с. – ISBN 978-5-534-19037-3.

246. Семейное право / под редакцией Н.А. Матвеевой, И.В. Матвеева. – Москва : Кнорус, 2023. – 242 с. – ISBN 978-5-406-11730-9.

247. Солодилов, А.В. К вопросу о допустимости освобождения гражданина от обязательств вне судебного порядка / А.В. Солодилов // Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека : монография / А.З. Бобылева, Д.Е. Горев, Ю.А. Зайцева [и др.] ; ответственные редакторы С.А. Карелина, И.В. Фролов. – Москва : Юстицинформ, 2022. – С. 184-204 – 500 экз. – ISBN 978-5-7205-1845-5.

248. Телюкина, М.В. Динамика и тенденции развития отношений несостоятельности (банкротства) в современном российском праве / М.В. Телюкина // Проблемы современной цивилистики : сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева ; ответственный редактор Е.А. Суханов, М.В. Телюкина. - Москва : Статут, 2013. – С. 117-130. – ISBN 5-85639-254-X.

249. Телюкина, М.В. Конкурсная трансформация целей банкротства применительно к физическому лицу / М.В. Телюкина // Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека : монография / А.З. Бобылева, Д.Е. Горев, Ю.А. Зайцева [и др.] ; ответственный редактор С.А. Карелина, И.В. Фролов. Москва : Юстицинформ, 2022. – С. 160-173. – 500 экз. – ISBN 978-5-7205-1845-5.

250. Токарева, Е.В. Банкротство семейного бизнеса: процессуальные проблемы / Е.В. Токарева // Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека : монография / А.З. Бобылева, Д.Е. Горев, Ю.А. Зайцева [и др.] ; ответственные редакторы С.А. Карелина, И.В. Фролов. – Москва : Юстицинформ, 2022. – С. 217-228 – 500 экз. – ISBN 978-5-7205-1845-5.

251. Толстая, А.И. История государства и права России : учебник для вузов / А.И. Толстая – 3-е издание, стереотипное. – Москва : Юстицинформ, Омега-Л, 2010. – 320 с. – ISBN 978-5-7205-1028-2.

252. Треушников, М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. – Москва : Издательский Дом «Городец», 2016. – 302 с. – ISBN 978-5-907358-66-9.

253. Чечина, Н.А. Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса / Д.М. Чечот, Н.А. Чечина, Л.А. Кривоносова [и др.] ; ответственный редактор Н.А. Чечина, Д.М. Чечот. – Ленинград : Издательство ЛГУ, 1979. – 192 с. – ISBN отсутствует.

254. Шевченко, И.М. Относительная недействительность сделок в делах о банкротстве: некоторые практические примеры / И.М. Шевченко : сборник статей к 20-летию действующего Закона о банкротстве и 30-летию современного российского Закона о банкротстве. – Москва : Национальная ассоциация банкротный клуб. – 2023. – С. 234-246. – ISBN отсутствует.

255. Шершеневич, Г.Ф. Учение о несостоятельности : исследование / Г.Ф. Шершеневич. – Казань : типография Казанского университета, 1890. – 446 с. – ISBN отсутствует.

256. Физические лица как субъекты российского гражданского права : монография / А.С. Ворожевич, О.И. Гентовт, Н.В. Козлова [и др.] ; ответственные редакторы Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова]. – Москва : Статут, 2022. – 350 с. – 200 экз. – ISBN 978-5-8354-1808-4.

257. Эрлих, М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства) : монография / М.Е. Эрлих. – Москва : Проспект, 2015. – 186 с. – 300 экз. – ISBN 978-5-392-18146-9.

258. Юлова, Е.С. Конкурсное право : правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учебное пособие / Е.С. Юлова – Москва : Издательство МГИУ, 2007. – 257 с. – ISBN 978-5-276-00996-4.

Статьи

259. Абдуллаев, К.А. Критерии банкротства физических лиц: проблемы теории и практики применения / К.А. Абдуллаев // Право и экономика. – 2022. – № 2 (408). – С. 26-33. – ISSN 0869-7671.

260. Амелин, А.В. О законодательном регулировании института банкротства граждан в Российской Федерации: проблемы реализации и предложения по повышению эффективности / А.В. Амелин // Вестник арбитражной практики. – 2018. – № 5 (78). – С. 25-36. – ISSN 2223-1498.

261. Анашкин, С.П. Теория персонифицированной конкурсной массы / С.П. Анашкин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 10. – С. 191-208. – ISSN 2500-2643.

262. Афанасьев, С.Ф. К проблеме материальной и процессуальной правосубъектности искусственного интеллекта / С.Ф. Афанасьев // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 3. Том 12. – С. 12-31. – ISSN 2226-0781.

263. Бевзенко, Р.С. Сделка с супружеским имуществом без согласия другого супруга / Р.С. Бевзенко // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 11. – С. 124-134. – ISSN 2500-2643.

264. Беликова, К.М. Некоторые аспекты брачно-семейных отношений Индии с позиции судов / К.М. Беликова // Право и политика. – 2017. – № 9. – С. 52-61. – ISSN 1811-9018.

265. Белова, И.Е. Особенности оспаривания сделки должника-гражданина: тенденции законодательства и правоприменительной практики /

И.Е. Белова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – № 6. Том 16 – С. 172-177. – ISSN 2541-8025.

266. Внесудебное банкротство / О. Зайцев, Р. Мифтахутдинов, А. Юхнин [и др.] // Закон. – 2020. – № 9. – С. 21-38. – ISSN 0869-4400.

267. Волгина, О.А. Совместное банкротство супругов в России: как осуществить его на практике и какая от этого польза / О.А. Волгина, Р.В. Хисамова // Закон. – 2017. – № 2. – С. 65-74. – ISSN 0869-4400.

268. Гладышева, Е.В. Гражданско-правовые основы института банкротства граждан / Е.В. Гладышева // Вестник арбитражной практики. – 2022. – № 4 (101). – С. 80-91. – ISSN 2223-1498.

269. Гладышева, Е.В. Проблемы реализации механизма защиты прав кредиторов от злоупотреблений должника при внесудебном банкротстве / Е.В. Гладышева // Вестник арбитражной практики. – 2022. – № 3 (100). – С. 96-104. – ISSN 2223-1498.

270. Годес, А.Б. Понятие юридического и фактического брака по действующему законодательству СССР / А.Б. Годес // Советская Юстиция. – 1939. – № 19-20. – С. 16-20 – ISSN отсутствует.

271. Долинская, В.В. Проблемы субъектов и правосубъектности в семейном праве / В.В. Долинская, С.А. Муратова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 5 (105). – С. 58-67. – ISSN 2311-5998.

272. Егоров, А.В. Конкурсное производство: комментарий ключевых моментов / А.В. Егоров // Вестник гражданского права. – 2019. – № 1. Том 19. – С. 114-139. – ISSN 1992-2043.

273. Жукова, О.В. Защита имущественных прав несовершеннолетних при банкротстве их законных представителей: вопросы теории и практики / О.В. Жукова // Вестник гражданского процесса. – 2024. – № 5. Том 14. – С. 272-285. – ISSN 2226-0781.

274. Зарочинцева, Е.В. Некоторые особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) физических лиц / Е.В. Зарочинцева // Арбитражные споры. – 2021. – № 1 (93). – С. 5-38. – ISSN 2712-9292.

275. Иванов, В.И. О субъектах права по законодательству России / В.И. Иванов, Ю.С. Харитоновна // Гражданское право. – 2012. – № 3. – С. 27-33. – ISSN 2070-2140.

276. Иванова, Н.А. Правовые особенности раздела общих обязательств супругов / Н.А. Иванова, Э.А. Сатина // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 4. – С. 41-43. – ISSN 2072-3164.

277. Казарян, М.Г. Реструктуризация долгов как процедура банкротства физического лица / М.Г. Казарян // Вестник арбитражной практики. – 2023. – № 1 (104). – С. 76-83. – ISSN 2223-1498.

278. Карелина, С.А. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России их влияние на механизмы банкротства граждан / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Закон. – 2015. – № 12. – С. 33-52. – ISSN 0869-4400.

279. Карелина, С.А. Институт несостоятельности (банкротства) граждан как средство защиты прав в условиях рыночной экономики / С.А. Карелина // Вестник Московского университета. – 2016. – № 6. – С. 85-93. – ISSN 0130-0113.

280. Карелина, С.А. Институт банкротства граждан по законодательству Российской Федерации (лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)») / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Право и бизнес. – 2017. – № 3. – С. 2-20. – ISSN 2712-8865.

281. Карелина, С.А. Финансовый управляющий в процедуре банкротства гражданина / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Арбитражный управляющий. – 2017. – № 3. – С. 39-43. – ISSN отсутствует.

282. Колесникова, С.Г. Актуальные вопросы судебной практики об ответственности контролирующих должника лиц при несостоятельности

(банкротстве) / С.Г. Колесникова // Арбитражные споры. – 2019. – № 4 (88). – С. 5-48. – ISSN 2712-9292.

283. Корепанова, Е.Б. Анализ зарубежной практики по правовому режиму имущества супругов / Е.Б. Корепанова, А.Н. Сторожева // Символ науки: международный научный журнал. – 2017. – № 11. – С. 49-52. – ISSN 2410-700X.

284. Кудрявцева, О.В. Проблематика реализации общего совместного имущества супругов в ходе процедуры банкротства гражданина / О.В. Кудрявцева // Вестник арбитражной практики. – 2022. – № 6 (103). – С. 71-77. – ISSN 2223-1498.

285. Кудрявцева, Л.В. Правовые аспекты реализации имущества супругов при банкротстве / Л. В. Кудрявцева, Е. Д. Царева // Право и практика. – 2023. – № 4. – С. 204-208. – ISSN 2411-2275.

286. Лагунова, Е.А. Баланс интересов кредиторов и семьи должника в делах о банкротстве граждан / Е.А. Лагунова // Пролог: журнал о праве. – 2021. – № 3 (31). – С. 56-66. – ISSN 2313-6715.

287. Лагунова, Е.А. О действии принципа исполнительского иммунитета в делах о банкротстве граждан в аспекте конституционных положений о защите семьи и праве на жилище / Е.А. Лагунова // Российский судья. – 2021. – № 10. – С. 60-64. – ISSN 1812-3791.

288. Лескова, Ю.Г. Принцип добросовестности и злоупотребление правом в аспекте конвергенции семейного законодательства и законодательства о банкротстве / Ю.Г. Лескова, У.Б. Филатова // Гражданское право. – 2023. – № 4. – С. 19-21 – ISSN 2070-2140.

289. Матанцев, Д.А. К вопросу о нормативном закреплении правосубъектности семьи в законодательстве Российской Федерации / Д.А. Матанцев // Nauka-Rastudent.ru. – 2016. – № 3. – С. 47. – ISSN 2311-8814.

290. Матвеев, И.В. Введение института совместного банкротства супругов: проблемы и перспективы / И.В. Матвеев // Семейное и жилищное право. – 2021. – № 3. – С. 18-21. – ISSN 1999-477X.

291. Матвеева, Н.А. Представительство супругами друг друга перед третьими лицами / Н.А. Матвеева // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 2. – С. 16-18. – ISSN 1999-477X.

292. Мифтахутдинов, Р.Т. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве. Научно-практический комментарий к Обзору судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 / Р.Т. Мифтахутдинов, А.И. Шайдуллин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. – 2020. – № 9. Специальный выпуск. – С. 3-136. – ISSN 2500-2643.

293. Михайлова, В.И. Обеспечительный механизм прав супругов в процессе несостоятельности (банкротства): ретроспективный анализ / В.И. Михайлова // Юрист. – 2023. – № 1. – С. 27-32. – ISSN 1812-3929.

294. Михайлова, Е.В. Государство как субъект предпринимательской деятельности и некоторые проблемы защиты его интересов / Е.В. Михайлова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2024. – № 10 (277). – С. 90-96. – ISSN 2072-4098.

295. Михеева, Л.Ю. Основная идея - перевести внутренние супружеские правоотношения из сферы вещного права в сферу обязательственную / Л.Ю. Михеева // Закон. – 2022. – № 1. – С. 8-15. – ISSN 0869-4400.

296. Мордухаев, М.О. Совместное банкротство супругов: проблемы и перспективы введения нового правового института / М.О. Мордухаев // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – № 6. Том 14 – С. 171-178. – ISSN 2072-3164.

297. Немова, А.В. Мировое соглашение как реабилитационная процедура по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан / А.В. Немова // Российский судья. – 2023. – № 4. – С. 14-17. – ISSN 1812-3791.

298. Окань, Е. Совместное банкротство супругов: законопроект, судебная практика, зарубежный опыт / Е. Окань // Цивилистика. – 2021. – № 3. Том 1. – С. 158-175. – ISSN 2712-9551.

299. Осипов, М.Ю. О некоторых проблемах правового регулирования банкротства граждан / М.Ю. Осипов // Юрист. – 2019. – № 2. – С. 9-15. – ISSN 1812-3929.

300. Петрова, М.И. Особенности признания за супругами права собственности на совместно нажитое имущество / М.И. Петрова // Арбитражные споры. – 2023. – № 4 (104). – С. 131-139. – ISSN 2712-9292.

301. Попондопуло, В.Ф. Процедуры банкротства и обеспечение интересов кредиторов / В.Ф. Попондопуло // Предпринимательское право. – 2006. – № 2. – С. 11-17. – ISSN 1999-4788.

302. Попондопуло, В.Ф. Банкротство граждан: материально-правовые и процессуальные аспекты / В.Ф. Попондопуло, Е.В. Слепченко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 9. – С. 3-9. – ISSN 1992-8041.

303. Путинцева, Е.П. Особенности процедуры внесудебного банкротства граждан / Е.П. Путинцева // Нотариальный вестник. – 2021. – № 2. – С. 28-35. – ISSN 1819-6624.

304. Пьянкова, А.Ф. Раздел общего имущества супругов в российской Федерации: спорные вопросы теории, законодательства и правоприменения / А.Ф. Пьянкова, Т.В. Шершень // Ex Jure. – 2023. – № 3. – С. 145-167. – ISSN 2619-0648.

305. Пыльнев, Ю.А. К вопросу о субординации требований супругов в делах о несостоятельности (банкротстве) / Ю.А. Пыльнев // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 20. – С. 240-248. – ISSN 2687-007X.

306. Рабец, А.М. Проблемы правосубъектности семьи в семейном праве Российской Федерации / А.М. Рабец // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2018. – № 1 (54). – С. 52-55. – ISSN 1990-5173.

307. Радионов, Н.С. О синергийной конкуренции объективной и субъективной теорий в генезисе и динамике развития банкротства физических лиц в России / Н.С. Радионов // Образование и право. – 2024. – № 11. – С. 298-300. – ISSN 2076-1503.

308. Радионов, Н.С. Особенности очередности удовлетворения требований супругов в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) / Н.С. Радионов // Вопросы российского и международного права. – 2025. – № 3А. Том 15. – С. 366-372. – ISSN 2222-5129.

309. Радионов, Н.С. Аспекты оспаривания сделок между супругами в делах о банкротстве физических лиц / Н.С. Радионов // Вопросы российского и международного права. – 2025. – № 3А. Том 15. – С. 373-379. – ISSN 2222-5129.

310. Радионов, Н.С. Участие супруга при заключении мирового соглашения в рамках дела о банкротстве физического лица, состоящего в браке / Н.С. Радионов // Образование и право. – 2025. – № 5. – С. 460-462. – ISSN 2076-1503.

311. Радионов, Н.С. Допустимость субсидиарной ответственности супруга в рамках дела о банкротстве физического лица, состоящего в браке / Н.С. Радионов // Образование и право. – 2025. – № 5. – С. 318-320. – ISSN 2076-1503.

312. Радионов, Н.С. Особенности регулирования общего имущества и обязательств супругов в делах о банкротстве / Н.С. Радионов // Юридическая наука. – 2025. – № 6. – С. 435-438. – ISSN 2220-5500.

313. Радионов, Н.С. Совместное банкротство супругов: особенности и практика применения / Н.С. Радионов // Юридическая наука. – 2025. – № 6. – С. 463-466. – ISSN 2220-5500.

314. Радионов, Н.С. О необходимости применения концепции единого имущественного комплекса супругов в рамках дел о банкротстве лиц, состоящих в браке / Н.С. Радионов // Юрист. – 2025. – № 6. – С. 19-25. – ISSN 1812-3929.

315. Сарнакова, А.В. Обеспечение защиты прав и законных интересов кредиторов при банкротстве должника (начало) / А.В. Сарнакова // Юрист. – 2020. – № 4. – С. 60-65. – ISSN 1812-3929.

316. Семикова, Л.Е. Институт substantive consolidation в США как модель материальной консолидации в банкротстве / Л.Е. Семикова // Вестник гражданского права. – 2011. – № 1. – С. 160-198. – ISSN 1992-2043.

317. Сеньшин, А.Е. Понятие и признаки предпринимательской группы как особого субъекта правоотношений несостоятельности (банкротства) / А.Е. Сеньшин // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 10 (131). Том 16. – С. 84-92. – ISSN 1994-1471.

318. Сеньшин, А.Е. Правосубъектность предпринимательских групп в правоотношениях несостоятельности (банкротства) / А.Е. Сеньшин // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 8 (141). Том 17. – С. 111-117. – ISSN 1994-1471.

319. Слонов, Д.С. Процессуальная консолидация в делах о банкротстве супругов как шаг на пути к консолидированному банкротству предпринимательской группы / Д.С. Слонов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2024. – № 9. – С. 44-49. – ISSN 1812-383X.

320. Стасюк, И.В. Прокредиторские и продолжниковские аспекты законодательства о банкротстве / И.В. Стасюк // Право и бизнес. – 2016. – № 3. – С. 15-18. – ISSN 2712-8865.

321. Тарусина, Н.Н. Семья как общеправовая конструкция / Н.Н. Тарусина // Lex Russica (Русский закон). – 2020. – № 4 (161). Том 73. – С. 21-33. – ISSN 1729-5920.

322. Тай, Ю.В. Сын за отца отвечает. Субсидиарная ответственность членов семьи директора в банкротстве компании / Ю.В. Тай, С.Л. Будылин //

Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 6. – С. 4-22. – ISSN 2500-2643.

323. Трофимец, И.А. К вопросу о понятийном аппарате семейного права: определение юридических категорий «семья» и «брак» / И.А. Трофимец // Семейное и жилищное право. – 2024. – № 3. – С. 20-23. – ISSN 1999-477X.

324. Фатыхова, С.М. К вопросу о правовой природе мирового соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве): современные научные подходы / С.М. Фатыхова // Молодой ученый. – 2018. – № 46 (232). – С. 204-207. – ISSN 2072-0297.

325. Фролов, И.В. Банкротство гражданина: проблемы введения и модели правового регулирования / И.В. Фролов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 2. – С. 95-102. – ISSN 1992-8041.

326. Фролов, И.В. Базовый фактор, формирующий специализированный правовой институт несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права / И.В. Фролов // Вестник арбитражной практики. – 2019. – № 5. – С. 9-10. – ISSN 2223-1498.

327. Фролов, И.В. О формировании эффективной модели совместного банкротства супругов в российской юрисдикции / И.В. Фролов // Право и экономика. – 2022. – № 1 (407). – С. 24-31. – ISSN 0869-7671.

328. Фролов, И.В. Признание физических лиц должниками в делах о банкротстве: к вопросу о понятии конкурсной способности гражданина / И.В. Фролов // Конкурентное право. – 2022. – № 4. – С. 29–34. – ISSN 2225-8302.

329. Харитонова, Ю. Судьба общего имущества супругов при банкротстве одного из них / Ю. Харитонова // Хозяйство и право. – 2017. – № 2 (481). – С. 83-91. – ISSN 0134-2398.

330. Хлюстов, П.В. Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота / П.В. Хлюстов // Закон. – 2015. – № 12. – С. 63-72. – ISSN 0869-4400.

331. Холоденко, Ю.В. Изменение режима имущества супругов в процедурах банкротства / Ю.В. Холоденко, С.С. Бердников // Семейное и жилищное право. – 2021. – № 1. – С. 34-38. – ISSN 1999-477X.

332. Чефранова, Е.А. Ограниченные вещные права в составе общего имущества супругов / Е.А. Чефранова // Семейное и жилищное право. – 2007. – № 2. – С. 4-15. – ISSN 1999-477X.

333. Шайдуллин, А.И. Модель понижения в очередности (субординации) займов участников юридических лиц в России: в поисках оптимального регулирования / А.И. Шайдуллин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 10. – С. 24-46. – ISSN 2500-2643.

334. Шайдуллин, А.И. О допустимости субординации требований аффилированных кредиторов в делах о банкротстве физических лиц / А.И. Шайдуллин // Закон. – 2023. – № 6. – С. 40-51. – ISSN 0869-4400.

335. Шевченко, И.М. Некоторые вопросы обращения взыскания на имущество супругов-созалогодателей в делах о банкротстве / И.М. Шевченко // Российский судья. – 2020. – № 6. – С. 3-8. – ISSN 1812-3791.

336. Шевченко, И.М. К вопросу о режиме имущественной массы супругов (некоторые размышления на примере дел о банкротстве) / И.М. Шевченко // Закон. – 2023. – № 4. – С. 118-127. – ISSN 0869-4400.

337. Шестало, С.С. Элементы добросовестности и ответственности гражданина в деле о несостоятельности (банкротстве) и процессуальный риск кредитора / С.С. Шестало // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 5. – С. 41-45. – ISSN 1812-383X.

338. Шишмарева, Т.П. Процедура несостоятельности общего имущества супругов в России и Германии: сравнительный анализ / Т.П. Шишмарева // Семейное и жилищное право. – 2021. – № 2. – С. 34-37. – ISSN 1999-477X.

339. Шумов, П.В. К вопросу о субординации требований аффилированных лиц в процедурах банкротства граждан / П.В. Шумов,

М.А. Жуков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 7. – С. 53-56. – ISSN 1812-383X.

340. Шуховцев, Д.А. Правовые проблемы раздела общих обязательств супругов / Д.А. Шуховцев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 25 (206). – С. 50-53. – ISSN 1994-2796.

341. Щербаков, Д.Г. К вопросу о правовом регулировании общих долгов и обязательствах супругов / Д.Г. Щербаков // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2023. – № 15. Том 4. – С. 367-371. – ISSN 2522-4824.

342. Юлова, Е.С. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости в законодательстве о банкротстве юридических лиц / Е.С. Юлова // Образование и право. – 2020. – № 1. – С. 125-130. – ISSN 2076-1503.

Источники на иностранном языке

343. Bufford, S.L. Coordination of Insolvency Cases for International Enterprise Groups: A Proposal / S.L. Bufford // Penn State Law Research Paper. – 2014. – № 1. – P. 1-79 – ISSN отсутствует.

344. Mevorach, I. Appropriate Treatment of Corporate Groups in Insolvency: a Universal View / I. Mevorach // European Business Organization Law Review. – 2007. – № 8. – P. 179-194. – ISSN 1741-6205.

Электронные ресурсы

345. Банкир не избежал банкротства / Сетевое издание «Коммерсантъ» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5644941> (дата обращения: 19.02.2025).

346. Банкротства в России: итоги 9 месяцев 2022 года. Статистический релиз Федресурса / Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL:

<https://fedresurs.ru/news/43f914b6-ff16-4260-9017-67019749289c> (дата обращения: 10.05.2024).

347. Банкротства граждан – статистика за 9 месяцев 2019 года / Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://fedresurs.ru/news/8f252102-75dd-464f-898e-26d27c7d5bf0> (дата обращения: 14.07.2024).

348. Банкротства в России: 1 кв. 2025 года. Статистический релиз Федресурса / Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://fedresurs.ru/news/01cfdb50-d44e-4779-ac80-e34c1b00b1c5> (дата обращения: 10.07.2025).

349. Верховный Суд Израиля разрешил Сбербанку банкротить экс-совладельца сети «Яшма Золото» / Информационный портал Право.ru : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://pravo.ru/news/212509/> (дата обращения: 19.02.2025).

350. Высокий суд Англии признал полномочия финансового управляющего экс-банкира Ананьева / Информационный портал Probankrotstvo.ru : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://probankrotstvo.ru/news/vysokii-sud-anglii-priznal-polnomocia-finansovogo-upravliaiushhego-eks-bankira-ananeva-7934> (дата обращения: 19.02.2025).

351. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) 1804 г. / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://pnu.edu.ru/ru/faculties_old/full_time/isptic/iogip/study/studentsbooks/histso-urces2/igpzio49/ (дата обращения: 03.09.2024).

352. Гражданский кодекс Испании (утвержден Королевским указом от 24.07.1889 г.) / Всемирная организация интеллектуальной собственности : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/9338> (дата обращения: 03.09.2024).

353. Двойченков, П. ООО «БРАК». Субординация требований супругов в деле о банкротстве / П. Двойченков // Информационно-правовой портал Закон.ru : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://zakon.ru/blog/2019/06/05/ooo_brak_subordinaciya_trebovanij_suprugov_v_dele_o_bankrotstve (дата обращения: 16.09.2024).

354. Ефимов, А. Английский суд признал российское банкротство Д. Ананьева / А. Ефимов // Информационно-правовой портал Закон.ru : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://zakon.ru/blog/2025/01/27/anglijskij_sud_priznal_rossijskoe_bankrotstvo_d_ananeva (дата обращения: 19.02.2025).

355. Инфографика: банкротные итоги 2023 года. Подготовлено на основе данных Федресурса / Информационный портал Probankrotstvo.ru : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://probankrotstvo.ru/articles/infografika-bankrotnye-itogi-2023-4727> (дата обращения: 14.07.2024).

356. Итоги 2024 по банкротствам физлиц от Федресурса с аналитикой АВЕРТА и мнениями экспертов / Информационный портал Probankrotstvo.ru : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://probankrotstvo.ru/articles/itogi-2024-po-bankrotstvam-fizlic-ot-fedresursa-s-analitiko-i-averta-i-mneniiami-ekspertov-8321> (дата обращения: 10.07.2025).

357. Литовцева, Ю.В. Банкротство: MUSTREAD, выпуск 13 / Ю.В. Литовцева // ООО «Пепеляев Групп» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/bankruptcy-must-read/bankruptcy-mustread-issue-13/> (дата обращения: 25.04.2024).

358. Молькова, Т. Судебные акты в делах о банкротстве стали приобретать прокредиторский уклон / Т. Молькова // Сетевое издание Адвокатская газета : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sudebnye-akty-v-delakh-o-bankrotstve-stali-priobretat-prokreditorskiy-uklon/> (дата обращения: 01.04.2024).

359. Опрос: 15% россиян планируют взять кредит на празднование Нового года / Информационный портал Газета.ru : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/12/14/19262509.shtml?updated> (дата обращения: 30.09.2024).

360. Регламент (ЕС) 2015/848 20.05.2015 о производстве по делам о несостоятельности / Европейский союз : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32015R0848> (дата обращения: 04.11.2023).

361. Россияне потянулись к многодетности. Исследование ВЦИОМ показало рост числа желающих иметь большую семью / Сетевое издание «Коммерсантъ» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7534639> (дата обращения: 26.02.2025).

362. Статистический бюллетень ЕФРСБ на 31 декабря 2019 г. / Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://fedresurs.ru/news/b0546f18-6128-4806-8cf3-7aea6f4834b3?attempt=1> (дата обращения: 17.09.2024).

363. Суды в I квартале 2023 г. признали в Российской Федерации банкротами 76 тысяч граждан, на 40% больше / Сетевое издание Интерфакс.ru : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/894876> (дата обращения: 06.06.2024).

364. Титкова, В. Субординация требований кредиторов в деле о банкротстве физического лица / В. Титова // Информационно-правовой портал

Закон.ru : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://zakon.ru/blog/2021/03/12/subordinaciya_trebovanij_kreditorov_v_dele_o_bankrotstve_fizicheskogo_lica (дата обращения: 22.04.2024).

365. Федеральные правила процедуры банкротства / Cornell Law School : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: https://www.law.cornell.edu/rules/frbp/rule_1015 (дата обращения: 06.06.2024).

366. Число банкротств физлиц в 2023 году выросло на 20% // Сетевое издание «Коммерсантъ» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6564006> (дата обращения: 06.06.2024).

367. Шувалова, М. Совместное банкротство супругов: отсутствие четкого правового регулирования и неоднозначность судебной практики / М. Шувалова // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» : официальный сайт. – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/article/1154132/> (дата обращения: 06.06.2024).

368. The Cross-Border Insolvency Regulations 2006 / Законодательство правительства Великобритании : сайт – Текст : электронный. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2006/1030/regulation/2/made> (дата обращения: 19.02.2025).

Приложение А
(информационное)

Сравнение доктрины материальной консолидации и специальной процессуальной правосубъектности

Таблица А.1 – Сравнение доктрины материальной консолидации и специальной процессуальной правосубъектности

Доктрина материальной консолидации	Специальная процессуальная правосубъектность супругов
Применяется преимущественно к юридическим лицам, входящим в группу компаний	Применяется только к супругам в рамках дела о банкротстве
Требует доказывания особых оснований для объединения активов	Не требует доказывания дополнительных оснований, кроме наличия брака и общего имущества (основывается на уже существующих семейно-правовых связях супругов)
Создает фактически новый субъект права путем объединения активов и пассивов (происходит полное объединение активов и пассивов разных лиц в единую имущественную массу, требования кредиторов консолидируются в единый реестр, формируется единый центр принятия решений и управления имуществом, устанавливается солидарная ответственность по всем обязательствам, утрачивается имущественная обособленность каждого субъекта)	Не создает нового субъекта права, а лишь наделяет супругов особым процессуальным статусом (Сохраняет индивидуальную правосубъектность каждого супруга)
Носит исключительный характер применения	Направлена на процессуальную оптимизацию банкротства
Основана на идее игнорирования юридической самостоятельности компаний	Сохраняет индивидуальную правосубъектность каждого из супругов

Источник: составлено автором.

Приложение Б

(информационное)

Сравнение процессуального соучастия и специальной процессуальной правосубъектности супругов, совместного банкротства супругов

Таблица Б.1 – Сравнение процессуального соучастия и специальной процессуальной правосубъектности супругов, совместного банкротства супругов

Процессуальное соучастие	Специальная процессуальная правосубъектность супругов и совместное банкротство супругов
Каждый участник действует независимо и самостоятельно	Супруги могут выступать как общность, совместно распоряжаясь общим имуществом и исполняя общие обязательства
Возникает в связи с наличием общего предмета спора или общих прав и обязанностей	Специальная процессуальная правосубъектность супругов основывается на их особом семейно-правовом статусе и установленном законом режиме совместной собственности
Каждый участник лично несет расходы, связанные с процессом	Расходы покрываются из конкурсной массы, включающей имущество, находящееся в общей собственности
Цель процессуального соучастия сосредоточена на обеспечении процессуальной экономии	Специальная процессуальная правосубъектность супругов и совместное банкротство, помимо указанной цели, направлена на всестороннее урегулирование имущественных и неимущественных вопросов семьи в рамках единого производства

Источник: составлено автором.

Приложение В

(информационное)

Характеристика и критерии разграничений личных и общих обязательств супругов

Таблица В.1 – Характеристика и критерии разграничений личных и общих обязательств супругов

Личные обязательства	Критерий разграничения	Общие обязательства супругов
1	2	3
Обязательства, возникшие до брака или после его расторжения, являются личными	Временной критерий*	Обязательства, возникшие во время брака, предполагаются как общие
Обязательства, направленные на личные интересы одного из супругов	Целевой критерий	<ul style="list-style-type: none"> - Обязательства, направленные на удовлетворение общесемейных нужд (покупка продуктов, оплата ЖКХ) - Обязательства, связанные с приобретением/содержанием общего имущества - Обязательства по содержанию иждивенцев
Отсутствие согласия второго супруга, осведомленности второго супруга, совместного волеизъявления, последующего одобрения	Волевой критерий	<ul style="list-style-type: none"> - Наличие согласия второго супруга на возникновение обязательства или осведомленность второго супруга об обязательстве - Совместное волеизъявление на возникновение обязательства - Последующее одобрение обязательства вторым супругом

Продолжение таблицы В.1

1	2	3
Источник погашения обязательства – личное имущество	Имущественный критерий	<ul style="list-style-type: none"> - Источник погашения обязательства – общее имущество - Наличие выгоды для семьи от исполнения обязательства - Связь с общим имуществом супругов - Получение дохода от использования общего имущества
Связь с профессиональной или предпринимательской деятельностью	Функциональный критерий	<ul style="list-style-type: none"> - Направленность на обеспечение жизнедеятельности семьи - Социальное назначение обязательства
Отсутствие намерений возникновения общего обязательства	Поведенческий критерий (степень вовлеченности супругов)	<ul style="list-style-type: none"> - Намерения при возникновении обязательства - Последующее поведение (одобрение намерения)
* Длющиеся обязательства требуют дополнительной квалификации по моменту возникновения основного долга		

Источник: составлено автором.

Приложение Г
(информационное)

Предложения по совершенствованию законодательства

На основании результатов проведенного исследования сформулированы рекомендации по совершенствованию законодательства.

1) Обоснована необходимость применения пресекающего срока для подачи заявлений о пересмотре определения о завершении реструктуризации долгов гражданина или реализации его имущества, поскольку в действующем законодательстве отсутствует регулирование предельных сроков, в течение которых подача такого заявления допустима. Аргументировано установление трехлетнего временного периода, что обеспечит стабильность гражданского оборота, а также защитит права и законные интересы несовершеннолетних детей (С. 74–78).

2) Установлена необходимость расширения перечня сделок, требующих обязательного уведомления кредиторов, путем включения соглашений о существенном изменении режима имущества супругов, с введением механизма предварительного согласования с кредиторами проектов таких соглашений и предоставлением им права заявить возражения в течение 30 дней (С. 101–102).

3) Обосновано, что при утверждении мирового соглашения в деле о банкротстве физического лица, состоящего в браке, должно быть получено письменное согласие второго супруга, поскольку условия такого соглашения могут существенно затрагивать имущественные права и законные интересы супруга, влиять на обеспечение содержания несовершеннолетних детей и иных иждивенцев (С. 56–58).